

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

5

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1966

СОДЕРЖАНИЕ

Нотный гимн «Тихий час»	3
Всем церквам евангельских христиан-баптистов в СССР.	5

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

Христианские тезисы мира	7
Коммюнике заседания Молодежной Комиссии Христианской Конференции Мира	8
Мосты — Г. Л.	9

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

Заседание Экуменической Комиссии Христианской Конференции Мира в Бухаресте — А. Н. Карпов	10
Коммюнике заседания Комиссии по изучению экуменических проблем	13

10 ДУХОВНЫЕ СТАТЬИ

Благодатная горница — А. В. Карев	15
Всеоружие Божие — А. И. Мицкевич	21
Библейская история Ветхого Завета — К. К.	26
Падение Ефрема — В. М. Ковальков	33
Служение христианского пастыря — Н. Н.	36
Евангелие от Луки (9 глава) — Е. М.	49
«Придите ко Мне!» «Научитесь от Меня!» — М. О. Фрейман	56

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Христиане во втором веке — К. В. Сомов	63
--	----

20 СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

Пленум Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов	71
Совещание в Риге — А. В. Карев	73
В Куйбышевской и Отраденской общинах — В. А. Кригер	75
Вести из общин	76

1. Тихий час. 2. Смерть Христа. 3. Тишина.

Орган. 1. Ти - хий час... Пусть у-молкнут все зву-ки в ду-ше.
2. Смерть Христа... Как ве-лик э-тот подвиг святой!
3. Ти- ши- на... Ночь прекрасна в у-бо-ре сво-ем.

1. Дай у-слышать, что скажешь, Господь, Ты ко мне.
2. О, прославте Е-го бла-го-дар-ной ду-шой!
3. Звезды блещут мер-ца-ю щим ярким ог-нем

1. Я к ве-ли-ко-му сча-стью стремлюсь всеи ду-шой.
2. От по-ро-ка, гре-ха нам спа-се-нье да-ла
3. Пастухи Вифле-е-ма в об-я-ти-ях сна;

1. слышать лишь го-лос Твои. Пусть по-рог до-ма
2. толь-ко смерть, смерть Христа. За ви-новных не-
3. спят ста-да, ти-ши-на.. Не-да-ле-ко в пе-

1. Бо-жи-я мес-то мо-е, — не-до-сто-ин я, сла-бо-е ча-
 2. винный Он так пострадал, и за грешных, как Агнец, Он жер-
 3. ще-ре младенец лежит, и хоть тай-ну при-ро-да в молча-

1. до Тво-е, но сми-рен-но, от сердца, хо-чу я сказать;
 2. тво-ю стал. О, лю-бовь и-и-су-са все-силна о-на!
 3. нье хранит мать лишь зна-ет о сы-не небесном од-на-

1. слов Твоих бу-ду ждать. Как роса на ис-сох-ше-е сер-
 2. Жизнь дает смерть Христа. и Толгофско-ю жертвой Спаси-
 3. спит дитя, ти-ши-на. Над задумчивым садом, над сон-

1. дце падет, сло-во правды и в жизни свой плод принесет.
 2. тель Христос искуп-ле-ни-е веч-но-е всем нам принес.
 3. мой землей в не-бе-сах беспредельный ве-ли-кий покой.

1. О, счастье, радость слышать глас чудный Твой! Го-во-ри, Бо-же мой,
 2. Он спас от а-да и от-крыл не-бе-са. Славьте все-смерть Христа,
 3. свершилось чу-до. Радость сне-ба да-на! Все молчит, тишина...

ВСЕМ ЦЕРКВАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН- БАПТИСТОВ В СССР

Дорогие в Господе братья и сестры!
Мир вам!

В последнее воскресенье сентября месяца все наше многотысячное братство из года в год вот уже много лет торжественно отмечает радостный праздник Жатвы.

В этот день во всех концах нашей дорогой родины и в маленьких группах, и в многотысячных собраниях дети Божии возносят хвалу и благодарение Отцу Небесному, что Он Всеблагий и Милосердный благословляет мирный труд народов, «посылает с неба дожди и времена плодоносные и исполняет пищей и веселием сердца наши» (Деян. Ап. 14, 17).

Великий апостол язычников, вдохновленный Духом Святым, учит нас: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 18). И мы всегда и особенно ныне, в торжественный день праздника Жатвы, благодарим Господа за дарованный урожай; благодарим Его за солнце, которым Он освещает и обогревает всех сынов человеческих; благодарим Его за дождь, за воздух и за все, без чего жизнь на земле невозможна (Ев. Матф. 5, 45).

Мы благодарим Его и за то, что человек, наделенный Им разумом и творческими способностями, совершает славные дела на благо всего человечества.

Сам Господь поощряет детей Своих к этой торжественной особой благодарности, повелевая: «Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» (Исх. 23, 16).

Имея такое повеление от Господа, мы и в этом году в наших семьях и в собраниях наших, когда мы соберемся «к благостыне Господа, к пшенице... и елею», наполненные ликованием, как напоенный водою сад (Иер. 31, 12), — возблагодарим в молитвах и гимнах наших Того, Кто «дает всему жизнь и дыхание и все потребное для жизни и благочестия» (Деян. Ап. 17, 25; 2 Петр. 1, 3).

Но в словах Господа о празднике Жатвы заключается не только поощрение к благодарению и ликованию, но и указание на серьезную самопроверку «первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле»...

Всем нам известна великая евангельская истина: «Что посеет человек, то и пожнет!» (Гал. 6, 7). А поэтому наглядным, вещественным примером в праздниках Жатвы Бог ныне обращает внимание Церкви Своей и каждого члена ее на то, что ты до сего времени сеял на поле своем, в своей семье, на работе?!

Если ты сеял ветер, то в день Жатвы можешь пожать бурю.

Если же ты сеял сострадательность, дела милосердия и взаимное

уважение, то в день Жатвы пожнешь великий мир и благословения от Господа.

Пусть же этот праздник Жатвы будет днем ликующей хвалы нашему Господу за Его милосердие и щедрые даяния к нам, сынам человеческим. А также пусть этот праздник Жатвы будет днем проверки для каждой церкви, для каждого из нас: что мы сеяли до сего дня на поле нашем?

Господь дал нам чудное обетование: «Впредь во все дни земли, сеяние и жатва... не прекратятся!» (Быт. 8, 22).

И в этот день торжественной благодарности за «сеяние и жатву» мы также вознесем Господу моления и прошения о мире во всем мире, чтобы труд земледельца, труд садовода и всякий труд проходил в мирной, ничем не омрачаемой обстановке; чтобы «холмы, препоясанные радостью, луга, одетые стадами и долины, покрытые хлебом» (Пс. 64, 13, 14), никогда не вытаптывались в не оглашались гулом войны.

Бог любви и мира да будет со всеми вами (2 Кор. 13, 11)!

В день праздника Жатвы сердечно приветствуем всех вас, дорогие братья и сестры!

С любовью Господа и с пожеланием обильных благословений от Господа

**Всесоюзный Совет
евангельских христиан-баптистов**

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

ХРИСТИАНСКИЕ ТЕЗИСЫ МИРА

Печально, но это факт: далеко не все церкви и не все христиане находятся в рядах активных защитников мира. Подвизаются за мир пока лишь те христиане, которые осознали свою ответственность перед Богом и человечеством за мир во всем мире.

*

Все церкви, все христиане мира должны углубиться в забытую многими христианами Нагорную проповедь Христа, ибо в ней указан Христом путь к миру как между отдельными людьми, так и между целыми народами.

*

Если большинство войн на нашей земной планете носило печать безумия, то атомную войну надо считать безумнейшей из всех войн, поскольку поверхность нашей земли она превратит в ландшафт луны, то есть в ландшафт без всяких признаков жизни.

■

Христиане должны чтить память ушедшего с нашей земли великого христианина, д-ра африканских джунглей, Альберта Швейцера, провозгласившего в век грозного атомного оружия великий принцип «уважения к жизни», принцип, который он усвоил у ног Христа и который, к сожалению, недостаточно усвоен многими христианами мира.

Как было бы ценно, если бы в учебные программы всех богословских факультетов, колледжей, библейских школ было включено также «богословие мира», поскольку вопросы мира занимают такое большое место на страницах божественной Книги—Библии.

*

В отношении общечеловеческих проблем — бедности, недоедания миллионов, болезней, расовой дискриминации, угрозы войны и других проблем, тревожащих человечество, — в христианстве наших дней существует два взгляда: 1) что Церковь Христа должна заниматься только проблемами евангелизации и чисто церковными вопросами и 2) взгляд, что Церковь Христа должна быть горячей участницей в решении всех общечеловеческих проблем, поскольку решение этих проблем является осуществлением великой заповеди Христа о любви ко всем людям — праведным и неправедным, христианам и нехристианам, любви ко всему человечеству.

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА

По приглашению Регионального Комитета Христианской Конференции Мира в ГДР, Комиссия Христианской Конференции Мира «Мирное служение молодежи» собралась в этом году на свое заседание с 6 по 11 июня в евангельском молодежном Центре «Хиршлух» возле Шторкова. Молодые христиане из Австрии, Австралии, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Великобритании, Гвианы, ГДР, Голландии, Канады, США, СССР, Уругвая, ФРГ, Чехословакии, Швеции, Швейцарии, Эфиопии участвовали в конференции, на которой председательствовал д-р Милан Опоченский из Чехословакии. Молодежный Департамент Всемирного Совета Церквей, Всемирная студенческая христианская федерация, Международный Союз студентов, как и Центральный Совет свободной немецкой молодежи, послали наблюдателей. Комиссия признательна за контакты с этими организациями, которые преследуют те же цели и задачи.

Тема «Революция и статус-кво», над которой Комиссия работала со времени II Всехристианского Конгресса Мира, на этот раз рассматривалась в аспекте различных «Измерений освобождения». Члены рабочей группы прочли лекции по политическим, экономическим и богословским проблемам этой темы и рассказали об обстановке, сложившейся на различных континентах. Комиссия разделяет мнение, что растущая пропасть между индустриальными нациями и развивающимися странами все в возрастающей степени становится угрозой миру. Она согласна с тем, что христиане должны сделать все, что они смогут, чтобы обратить внимание всего мира на эту опасность, и что они должны активно и жертвенно помогать людям Южного полушария. Широкая помощь, однако, невозможна без изменений экономических, политических и социально-общественных систем. Решительным вкладом в направлении преодоления голода и достижения социальной справедливости во всем мире могло бы быть разоружение и осуществление совместной мирной жизни. В связи с этим особое значение имеет укрепление европейской безопасности, что предполагает признание существующих границ и нормальные взаимоотношения между всеми государствами.

Существенным примером всеобъемлющей темы в дискуссии была борьба вьетнамского народа за национальное освобождение. Отсюда, особенно полезным было частичное участие в конференции двух представителей Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, которые изложили свое мнение относительно установления мира во Вьетнаме. Члены Комиссии требуют немедленного окончания войны — как жестоких боев на юге, так и массовой бомбардировки Демократической Республики Вьетнам, и вывода войск США и других иностранных государств. Мы верим, что национальное самоопределение и независимость должны быть предоставлены вьетнамскому народу на основе Женевских соглашений 1954 года.

Во время заседаний д-р Иосиф Громадка, Президент Христианской Конференции Мира, посетил Комиссию и рассказал о задачах Христианской Конференции Мира в современной обстановке.

Генеральный суперинтендент д-р Гюнтер Якоб также приветствовал рабочую группу, которая собралась в его епархии.

Участники заседания приняли приглашение на прием в Бад Сааров от Государственного Секретаря по делам церкви Ганса Зайгевассера. Генеральный суперинтендент д-р Альберт Шёнхерр, заместитель председателя Регионального Комитета Христианской Конференции Мира, также присутствовал на приеме.

Члены Комиссии благодарны, что эта конференция могла произойти в ГДР и что, таким образом, они смогли получить впечатление о социальных и церковных условиях в ГДР.

МОСТЫ

Мосты соединяют. Непроходимые реки и овраги они делают проходимыми. Без этих сооружений из стали и бетона были бы немислимы современные сообщения. Многие местности были бы недостижимы, многие пути были бы отрезаны, берега рек были бы разделены. Когда страны, где бушевала война, лежат в развалинах, то восстановлению подлежат прежде всего разрушенные мосты — не заводы и фабрики, и не жилые дома, а именно прежде всего мосты. Их восстановление — залог восстановления и всего прочего, что было разрушено войной или землетрясением.

Трудно переоценить значение мостов для всей жизни человечества, для каждого отдельного народа и даже для отдельного человека. Вот почему с самых древних времен мосты были символом связи человека с человеком, народа с народом. Кто сжигал все мосты за собой, тот изолировал себя от всего прочего мира. О политиках, которые стремятся к преодолению противоречий между народами и к созданию взаимопонимания между ними, справедливо можно говорить, что они являются строителями «мостов». Строителями мостов являются все люди, которые стремятся к посредничеству между враждующими, будь это отдельные люди или целые нации.

Великое и святое дело — все снова и снова строить новые мосты или восстанавливать старые, чем-либо или кем-либо разрушенные. Разрушают «мосты», то есть связи, добрые взаимоотношения между людьми, не только войны, но и эгоизм, вражда, ненависть. Всякое непонимание друг друга создает трещины в мостах, в наших связях с людьми, в нашем добром отношении к ним. Это верная истина.

Величайшим строителем мостов между народами, между семьями, между отдельными людьми является Иисус Христос. Он Своей испуительной жертвой на Голгофе восстановил разрушенный грехом мост между Богом и человеком. Голгофа открыла для всего человечества свободный путь к Богу, к общению с Ним.

Но Христос и всех Своих последователей учит перекидывать мосты между враждующими народами и между враждующими людьми.

Строительством мостов взаимопонимания и добрых взаимоотношений Евангелие называет творение мира там, где царит вражда.

Христианство должно изо дня в день вспоминать слова Христа: «Блаженны миротворцы» (Ев. Матф. 5, 9).

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

ЗАСЕДАНИЕ ЭКУМЕНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА В БУХАРЕСТЕ

С 22 по 25 мая 1966 года в Бухаресте (Румыния) происходило заседание Комиссии по изучению экуменических проблем Христианской Конференции Мира. На это заседание из Советского Союза прибыла делегация в составе трех человек: представителя Русской православной церкви архиепископа Эстонского и Таллинского Алексия, пресвитера Московской церкви евангельских христиан-баптистов А. Н. Карпова и переводчика из православной церкви Ф. К. Конькова.

Все участники заседания Комиссии были гостями Румынской православной церкви.

В Бухаресте нас поместили в новой, только что открывшейся гостинице «Норд».

В воскресенье 22 мая, после обеда, архиепископ Алексей поехал в Румынскую патриархию, а я, по приглашению генерального секретаря Союза баптистов Румынии брата Якимя Цуня, отправился на дневное богослужбное собрание в одну из баптистских церквей, находящихся в Бухаресте. Пресвитер церкви брат Симанеску предоставил мне слово.

Я сказал: «Дорогие братья и сестры! Вы можете спросить меня: во что мы верим, на что надеемся и какова наша любовь к Господу, а также и к людям? Готов ответить на это.

Во что мы верим? Христос сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ев. Иоан. 14, 21). В вопросах нашей веры мы верим в искупительную жертву Господа нашего Иисуса Христа. Мы верим, что любящий Иисус принес человечеству свет и счастье, братство и любовь. Мы верим, что дело любви Божией восторжествует над злом, если мы, христиане, будем верны Христу во всем.

В делах общественной жизни мы верим, что христиане должны принимать самое активное участие в священном деле защиты мира от термоядерной войны и всемерно развивать дружбу и взаимопонимание народов. Мы верим, что, если все верующие объединятся со всеми миллионами людей доброй воли, дело мира восторжествует и всеобщая истребительная война будет предотвращена.

На что мы надеемся? Евангелист Иоанн пишет: «Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ев. Иоан. 20, 21). Мы надеемся, что Бог мира и любви, слыша наши искренние молитвы и видя наши усилия, не даст темным силам развязать ужасную истребительную войну, в которой может стореть все человечество.

Мы надеемся, что в святом деле евангельской проповеди Бог поможет и вам и нам.

Какова наша любовь? Мы горячо любим нашего дорогого Господа. Огонь любви, мира и дружбы горит на нашем сердечном алтаре и не угасает. Мы любим также наш славный многомиллионный и многонациональный народ. Во всех наших церквях, на всех богослужениях мы молимся о благословении нашего народа, а также и всех народов, населяющих нашу планету. Наша любовь деятельная. Мы активно включаемся в трудовую жизнь нашего народа. Мы любим мир и знаем лучше многих других цену миру, поскольку мы больше других пострадали в прошлой войне. Любя людей, мы ненавидим вражду, насилие и посягательство на чужое. Мы не хотим войны и не вмещаем ее в нашем сознании. Наша любовь, направленная ко всем людям земли, и побуждает нас быть участниками Христианской Конференции Мира. Мы верим, что Божия безграничная любовь поможет нам в этом святом деле. Да благословит Бог всех нас в служении Ему и делу мира! Аминь!»

По окончании богослужебного собрания пресвитер Симанеску поставил меня и других гостей у входа из молитвенного дома, и все верующие, покидая помещения, пожимали нам руки. Через переводчика меня сердечно благодарили за мое выступление.

Генеральный секретарь Союза баптистов Румынии Яким Цуня по пути в гостиницу «Норд» показал помещение, где находится канцелярия Союза. Остальную часть вечера мы, делегаты, провели в гостинице.

Заседание Экуменической Комиссии было открыто в понедельник 23 мая торжественным богослужением в православном храме святой Екатерины. В конце богослужения патриарший викарий епископ Виссарион, приветствуя гостей, сказал: «На мою долю выпала честь приветствовать от имени Румынской православной церкви и патриарха Юстиниана вас, членов Экуменической Комиссии Христианской Конференции Мира. Вот почему я прошу вас разрешить мне приветствовать вас традиционным христианским приветствием: «Добро пожаловать, и благословен грядый во имя Господне!»

С ответным словом выступил архиепископ Алексей, который поблагодарил за теплый прием, а также выразил благодарность студентам Богословского института, певшим во время этого богослужения. Заседания Комиссии происходили в монастыре, основанном одним грузинским монахом в XVIII веке.

Вначале был избран президиум для ведения работы второй сессии Комиссии по изучению экуменических проблем. Всего на заседаниях было 26 человек — членов Комиссии. Открыл заседание вступительным словом председатель Комиссии архиепископ Алексей, в конце своего выступления сказавший: «Открывая наше первое заседание, я, дорогие друзья, должен сказать, что состояние международных отношений на сегодняшний день не располагает к спокойствию и требует от нас не только бдительности, но и активного сопротивления силам войны. Помогать объединению всех миролюбивых людей в борьбе за мир, за всеобщее разоружение — такова задача христианского мирного движения на ближайшее время. Поэтому я рассматриваю нашу новую встречу, как доказательство того, что все мы решились для дела мира не избегать какого бы то ни было труда, не брать в расчет длительности пути и не бояться каких-либо трудностей и препятствий — лишь бы народы земли могли жить в мире и безопасности. Да благословит всемолюбивый Господь предстоящие труды наши».

В первый день заседания был сделан ряд докладов.

На второй день, во вторник, 24 мая было два заседания Комиссии: утреннее и вечернее. Развернулась дискуссия по основному докладу д-ра З. Кальди — «Библейско-богословские принципы экуменического движения». В дискуссии выступили: профессор Телека (Румыния), мит-

рополит Никодим (Болгария), пастор Цейтен (Дания) и другие.

Моим выступлением было положено начало практическим предложениям о сотрудничестве с христианскими церквями и религиозными объединениями, борющимися в защиту мира. Я рассказал о своем пребывании в Японии в 1961 и 1964 годах, где пробыл 60 дней и участвовал в пяти международных конференциях в защиту мира, из которых три было нехристианских, а именно: 7 и 10 Всемирные конференции против атомного и водородного оружия, и Всемирная Конференция против атомного оружия, устроенная в городе Хиросиме тремя префектурами, пострадавшими от атомных бомб. На этих конференциях были делегаты из разных стран, представители разных религиозных течений: буддисты, магометане, православные, католики, лютеране, баптисты и другие. Обсуждались вопросы всеобщего разоружения, запрещения атомного и водородного оружия и уничтожения ядерных запасов. На всех этих конференциях царил дух любви, единства и взаимопонимания. Все были движимы одной общей целью — сохранения мира.

В заключение своего выступления я сказал: «Дорогие друзья! Любая религия потеряла бы свою жизненную силу, если бы она оторвалась от общечеловеческих проблем и, в первую очередь, от борьбы против термоядерной войны. Тот, кто стоит как наблюдатель в стороне от угрозы человеческого уничтожения, не может быть вестником Божьих истин в полном смысле этого слова. Мы призваны помочь отдельным религиозным группам и деятелям усилить международное сотрудничество со всеми христианскими и нехристианскими организациями. Нужно найти пути сближения с ними, изучить эти движения путем приглашения их на наши конференции и посылки своих делегатов на их конференции».

С практическими предложениями выступали и другие члены Комиссии.

В тот же день 24 мая вечером мне была предоставлена возможность, после окончания дискуссий, перед молитвой произнести слово. Я сказал: «Дорогие братья и сестры во Христе Иисусе Господе нашем. Прочтем три места из Священного Писания: «Ищи мира и следуй за ним» (Пс. 33, 15); «Бог не есть Бог неустойчивости, но мира» (1 Кор. 14, 33); «Бог же мира да будет со всеми вами» (Римл. 15, 33). Перед молитвой хочу предложить три мысли для нашего размышления. Первая мысль — «Ищи мира». Мир — это Божие установление, и Бог поручает нам, христианам, сохранять его. Мир — короткое слово, но как много понятий оно содержит в себе. Разрешите некоторые из этих понятий оживить в вашем сознании. Мир — это сотрудничество всех народов и процветание наций. Мир — это примирение людей, находящихся во вражде. Мир — это отсутствие ссоры и вражды. И самое главное для нас, христиан, мир — это примирение с Богом, через искупительную Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Господь нам говорит: «Ищите мира». И мы должны его всегда искать и хранить. Мы должны быть в мире с Богом и должны быть миротворцами в человеческом обществе.

Вторая мысль — «Следуй за ним». Дорогие друзья! Мир любят не только христиане, но и все люди. Они ценят мир и также ищут мира. Однако ищут мира они на своих основах и принципах. Как нам, христианам, относиться к таковым исканиям мира? Критиковать их? Осуждать их? Или, может быть, просто пройти мимо? Нет, ни то, ни другое, ни третье. Мы имеем совет: «Следуй за ним». Научимся уважать стремления людей к миру и следовать их усилиям. На этом заседании мы много говорим об этом, мы много говорим, что нам нужно искать сотрудничества в деле мира и с христианскими церквями, и с нехристианскими обществами. И эти наши действия нисколько не противоречат Писанию, ибо наше призвание — быть миротворцами.

Третья мысль — «Бог не есть Бог неустройства, но мира». Так бывает во всех церквях у святых. Нет основания ни у кого из нас думать, что Господь только в моей церкви любит мир. Научимся уважать стремление всех церквей к миру. «Бог же мира да будет со всеми вами» — пусть эти слова всегда будут перед нами».

Вечером этого дня Румынский патриарх Юстиниан устроил прием в честь членов Комиссии.

В среду 25 мая, в последний день работы Комиссии, было только утреннее заседание, на котором были выработаны предложения для Совещательного Комитета Христианской Конференции Мира. Было внесено предложение пригласить на заседание Рабочего Комитета Христианской Конференции Мира представителей Азии — буддистов, чтобы они рассказали о своей работе в защиту мира.

Дата следующего заседания Экуменической Комиссии намечена на вторую половину мая 1967 года без указания места, где должно состояться заседание.

Вечером этого дня в честь членов Комиссии в Богословском институте был устроен духовный концерт силами студентов института. Хор состоял из 140 человек.

В четверг 26 мая в 15 час. 10 мин. мы вернулись в Москву.

А. Н. Карпов

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭКУМЕНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Комиссия Христианской Конференции Мира по изучению экуменических проблем заседала с 23 по 25 мая 1966 года по приглашению Румынской православной церкви в Бухаресте. В ее заседаниях приняли участие представители и гости из следующих церквей: Антиохийский Патриархат, Баптистская церковь в Венгрии, Болгарский Патриархат, Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, Евангелическо-лютеранская церковь Польши, Евангелическо-лютеранская церковь Словакии (ЧССР), Евангелическо-реформатская церковь Базеля (Швейцария), Евангелическо-реформатская церковь Польши, Евангелическая церковь Берлин — Бранденбург, Евангелическая церковь Богемских братьев, Константинопольский Патриархат, Лютеранская церковь Венгрии, Лютеранская церковь Дании, Меннонитская церковь в Голландии, Московский Патриархат, Реформатская церковь в Румынии, Реформатская церковь Нидерландов, Реформатская церковь в Чехословакии, Румынский Патриархат. В работе Комиссии участвовал представитель из ГДР движения католиков-мирян Европейских государств.

Работа Комиссии протекала в братском духе и проходила под председательством архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия. В качестве заместителя председателя работали профессор д-р Я. Михалко (Чехословакия) и пастор М. В. Цейтен (Дания), в качестве секретаря — пастор М. Б. Кельбинг (Швейцария).

Комиссией были заслушаны следующие рефераты: епископ д-р З. Кальди (Будапешт) — «Библейско-богословские принципы Экумены»; архиепископ Алексей (Таллин) — «О сотрудничестве христианских и нерелигиозных движений в пользу мира»; ректор профессор д-р Н. Николаеску (Бухарест) — «Структура и методы сотрудничества между вероисповеданиями с точки зрения православного богослова»;

профессор д-р В. Швейцер (Бетель) — «Возможности и границы сотрудничества с точки зрения евангелического богослова в Западной Германии»; д-р Г. Вирт (Берлин) — «Проблема единого мира с экуменической точки зрения».

Во всех рефератах содержалось утверждение включения в понятие Экумены ответственности за весь мир.

В ходе дискуссий Комиссия рассмотрела возможности и границы сотрудничества Христианской Конференции Мира с различными христианскими религиозными и другими организациями, борющимися за мир. Она, в частности, заслушала информацию о деятельности Берлинской конференции католических христиан из Европейских государств, религиозных и других конференций на Дальнем Востоке, а также Пагоушской конференции.

Кроме того, Комиссия занималась обсуждением задач предстоящей сессии Совецательного Комитета продолжения работ Христианской Конференции Мира, которая собирается осенью с. г. в Софии, и своей собственной будущей работой. При этом она также обратила внимание на деятельность религиозных комитетов ввиду упомянутого предстоящего заседания в Софии. Далее она комментировала формы сотрудничества со Всемирным Советом Церквей и с римско-католическими христианами, а также возможности сплочения всех миролюбивых сил для борьбы за мир.

Комиссия солидаризировалась с мнениями Международной Комиссии и Рабочего Комитета Христианской Конференции мира о положении в Юго-Восточной Азии. В особенности она была озабочена опасностью возможного перерастания конфликта во Вьетнаме во всемирный конфликт. Поэтому она настоятельно призывает к солидарности со всеми силами, которые борются за окончание этой агрессии. Комиссия обращает внимание на призывы ведущих христиан в США против агрессивной политики своего правительства, на усилия Всемирного Совета Церквей и призывы Папы Павла VI. Поскольку происходящее в Юго-Восточной Азии может иметь последствия также и для другого очага напряженности в мире, участники заседания придерживаются единого мнения о том, что для мира во всем мире, равно как и для экуменической солидарности, может иметь большое значение повсеместное внимание к предостерегающему призыву Карла Барта, обращенному им в день своего 80-летия к германскому протестантизму. В этом призыве Карл Барт требует произнесения ясного слова против вьетнамской политики США, за недопущение германского бундесвера к атомному оружию и в пользу взаимопонимания с восточноевропейскими государствами на основе границ, сложившихся в результате второй мировой войны.

Заседание было открыто торжественным богослужением в храме святой Екатерины, во время которого епископ Виссарион пригласил членов Комиссии на прием, в котором участвовал также генеральный секретарь Департамента культов профессор Димитру Докару. Комиссия выражает благодарность за сердечное гостеприимство, оказанное ей в период заседаний.

БЛАГОДАТНАЯ ГОРНИЦА

«Настал же день опресноков, в который надлежало закалать пасхального агнца» (Ев. Лук. 22, 7). В этот день все благочестивые иудеи закалали пасхального агнца и вечером собирались вокруг него за пасхальной трапезой в своих домах.

Христос и Его ученики соблюдали также религиозные обычаи своего народа и, как иудеи, должны были соблюсти и «день опресноков», а именно: заколоть пасхального агнца и собраться вокруг него для пасхальной трапезы. Но где собраться? Где устроить эту трапезу? Вифания, дом Марии, Марфы и Лазаря были бы самым подходящим местом для Христа и Его апостолов, чтобы разделить пасхальную трапезу. Но по иудейскому закону пасхального агнца можно было вкушать только в городе Иерусалиме. Но где найти Христу уголок во враждебно настроенном к Нему Иерусалиме?

Этот вопрос, без сомнения, тревожил апостолов Христа, тем более что «день опресноков» уже настал, а места для пасхальной трапезы еще не было. Но Сам Христос был совершенно спокоен. Он знал, что в Иерусалиме есть человек, который уже приготовил комнату в своем доме — «горницу, большую устланную» — для Него и Его учеников. И Он посылает Петра и Иоанна к этому таинственному незнакомцу, который показал им эту прославленную во всем христианском мире горницу. «Они пошли... и приготовили пасху».

Закланный агнец на столе; Христос и двенадцать апостолов возлежат вокруг стола; горница ярко освещена; сквозь ее окна видно небо, усеянное мириадами сияющих звезд. Но что это? Христос вдруг встает из-за стола и направляется к двери, где находилась умывальница и вода для омовения ног. В чем же дело? Апостолы упустили совершить обычай своей страны: омыть ноги, прежде чем приступить к трапезе. В споре между собой, кто из них должен почитаться большим, ни один из них не захотел взять на себя роль раба или слуги.

И вот Иисус снимает с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясывается; затем вливает воду в умывальницу и начинает умывать ноги ученикам и отирать полотенцем. Если бы я был художником, я написал бы четыре картины: на одной картине я изобразил бы нашего драгоценного Спасителя как плотника, то есть таким, каким Он был в Назарете; на второй картине я изобразил бы Христа препоясанным полотенцем и умывающим ноги Своим ученикам; на третьей картине я изобразил бы чело Христа в терновом венце; а на четвертой картине я нарисовал бы Христа в царственном венце, каким рисует Его последняя книга Библии — Книга Откровения.

Каждый из этих четырех образов Христа об очень многом говорит нашим сердцам. Образ Христа как назаретского плотника зовет нас к радостному исполнению наших повседневных обязанностей, нашего повседневного труда. Образ Христа, умывающего ноги ученикам, зовет

нас к радостному служению нашим ближним. Образ Христа в терновом венце говорит нам о том, как велика Его любовь к нам. А образ Христа в царственном венце зовет нас к послушанию Ему и постоянному выполнению Его царственной воли.

Омовение ног окончено, и Христос снова за столом в кругу Своих апостолов. И здесь за столом мы видим чудесное зрелище: это Иоанн, возлежащий на груди Христа. Не зовет ли этот апостол, возлежащий на груди Учителя, всех нас, учеников и учениц Иисуса, к этому самому благословенному месту в нашей земной жизни? Об этом месте мы поем прекрасную песнь: «Мир, полный мир! Хоть зло вокруг кипит... но на груди Христовой мир царит...» А как необходим всем нам этот глубокий, как океан, мир!

Вечер, который провел Христос со Своими учениками в горнице, был прощальным вечером. Прощальные вечера — печальные вечера. Но в Иерусалимской горнице печаль прощания была пронизана ярким солнечным лучом обетования о ниспослании Духа Святого. «Не оставлю вас сиротами, приду к вам», — говорит Своим ученикам Христос (Ев. Иоан. 14, 18). И Он пришел к ним в Духе Святом, чтобы остаться с ними навеки. Не оставлены сиротами и мы. В Духе Святом пришел Христос и к нам, чтобы пребыть навеки с нами. Прощание в горнице превратилось в безразлучное общение учеников с Учителем. О, это благословенное общение со Христом в Духе Святом!

И вот пасхальная Вечеря окончена. Прощальные слова Иисуса сказаны и вошли, как драгоценные наставления, в сокровищницу Евангелия. После пасхальной Вечери Христос устанавливает новозаветную трапезу — Вечерю Господню. Ветхозаветная Пасха была установлена для воспоминания о спасении Израиля от физической смерти в земле Египетской. Вечерю Господню Христос установил в Своей Церкви для воспоминания о Его смерти, которая спасла нас от вечной духовной смерти.

Прочтем, как Христос установил Вечерю Господню: «Взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается». Хлеб и вино стали знаками воспоминания о смерти Христа и будут ими, доколе Он придет (1 Кор. 11, 26). А когда Он придет, что будет тогда с Вечерей Господней? Послушаем, что говорит Христос Своим ученикам в горнице: «Сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие». Этими словами Христос говорит, что в Царствии Божием будет другая вечеря — нескончаемая вечеря Агнца. Во время этой нескончаемой вечери Агнца перед нами будет стоять во веки веков Христос, «как бы закланный» (Откр. 5, 6), в одежде, обогрелой кровью (Откр. 19, 13). Горницей нашего общения со Христом будет «новое небо и новая земля». Сам Христос будет «Словом Божиим» (Откр. 19, 13). В этой вечной горнице Христос будет «хлебом жизни» и «вином радости» для всех Своих искушенных.

* * *

Мы все знаем слова Христа: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Ев. Лук. 9, 58). Изучая земную жизнь нашего Господа Иисуса Христа, как она описана на страницах Евангелия, мы видим, что Христос много времени проводил на лоне природы. Горные вершины и пустынные места в долинах были излюбленными местами нашего Господа, где Он имел общение с Отцом. Свою замечательную Нагорную проповедь

Он произнес на горе под лазурным безоблачным небом. Свои яркие притчи о Царствии Божием Он произнес с удивительной кафедры — с лодки, которая покачивалась на водах Геннисаретского озера. Он указывал на птиц, которые распевали свои песни на ветвях деревьев, и на лилии полевые, которые красивым ковром покрывали поля Галилеи. Чудесная беседа Христа с самарянкой и благословенные наставления толпам народа — все это происходило под синим куполом неба.

Но Христос являл Свой чудный свет и в домах, в жилищах людей. Первое Свое чудо Он совершил в брачном чертоге в Кане Галилейской. Свое великое слово о рождении свыше Он сказал Никодиму в жилище, предоставленном Ему кем-то для ночлега. В доме Симона-фарисея Он дал новое сердце великой грешнице — Марии Магдалине. А в страстной четверг мы вспоминаем «горницу большую устланную», в которой Христос имел прощальный вечер со Своими апостолами и подарил Своей Церкви чудную заповедь хлебопреломления.

Где же обитает теперь наш Господь Иисус Христос? Небеса небес не могут вместить Его — так Он велик и достоин. Покинув нашу землю, Он занял престол Своей небесной славы. И вместе с тем мы слышим Его слова: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Откр. 3, 20). Что же это за «дверь», в которую стучит наш Господь Иисус Христос? Это «дверь» нашего сердца. Христос, заняв наше сердце, превращает его в Свое жилище, в Свою «горницу», и вечеряет с нами, то есть дает нам Свое благословенное, полное самой глубокой радости общение.

Горница — это самая верхняя комната в доме. Что превращает наше сердце в «горницу», то есть что приближает наше сердце к горнему, к небесному, к Самому Христу? Это тройные крылья, которые поднимают нас ко Христу: крылья веры, крылья надежды и крылья любви. Но особенно любовь ко Христу сближает нас с Ним, поднимает наше сердце к Нему.

Что видим мы в Иерусалимской горнице, где Христос возлежит со Своими учениками? Мы видим, что горница большая, вместительная. Она вместила и Христа, и друзей Его, но и недруга Его — Иуду. Не все сердца детей Господних представляют из себя «большую горницу». Нам часто хочется, чтобы только Христос занимал наше сердце. Но не забудем, что Христос — не один; Он создал Церковь, и притом вечную Церковь, которую не одолеют «врата ада». В дни земной жизни нашего Господа Его Церковь была еще небольшая. Но сегодня ее членов невозможно сосчитать. Где сердца, которые способны вмещать Господа с Его Церковью? Будем помнить, что в Церкви Христа много весьма несовершенных членов. несовершенных членов было много даже в апостольских церквях. Коринфской церкви апостол Павел писал: «Я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими» (1 Кор. 3, 1). Галатийским церквям апостол Павел писал: «О, немые галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине...» (Гал. 3, 1). Филиппийской церкви апостол Павел писал о многих верующих своего времени: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Филипп. 2, 21).

Апостол Павел вмещал в своем большом сердце всех, даже самых несовершенных, христиан. Он вмещал в своем любвеобильном сердце и плотских коринфян, и несмысленных галатов, и верующих, ищущих своего, а не того, что угодно Иисусу Христу. Сердце апостола Павла было большой горницей, в которой находили место даже самые несовершенные члены Церкви Христовой.

Кто превратил его сердце в такую большую горницу? Христос! Христос, Который вмещал в Своем сердце даже Своего предателя Иуду и оказывал ему Свою любовь до последнего момента.

Будем молиться, чтобы наши маленькие сердца Христос превратил в большие горницы.

Горница в Иерусалиме была устланной горницей, устланной красивыми коврами. Что может украшать наше сердце, нашу сердечную горницу? На этот вопрос апостол Павел отвечает в Филип. 2, 5; «В вас должны быть те же чувства, какие и во Христе Иисусе». Лучшим украшением детей Божиих являются свойства Иисуса Христа, и особенно Его любовь, о которой наш Господь сказал, что если она будет в наших сердцах, то все узнают, что мы — Его ученики (Ев. Иоан. 13, 34). Любовь — это самый красивый ковер нашей сердечной горницы. Будем стремиться к этому чудесному украшению наших сердец — к любви, которая «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...» (1 Кор. 13, 4—7). Украшена ли наша сердечная горница этими прекрасными свойствами любви — Христовой любви?

Знаем ли мы, как готовились жилища иудеев для празднования Пасхи? Ветхозаветная заповедь гласила: «Семь дней ешьте пресный хлеб: с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших» (Исх. 12, 15). «Квасное», то есть закваска была образом греха и нечистоты. С величайшей тщательностью очищались жилища израильтян от «квасного». С такой же тщательностью была убрана и горница в Иерусалиме, в которой Христос совершил Пасху с Своими учениками.

А как обстоит дело с горницей нашего сердца? Наши сердца должны сиять чистотой и святостью Христа! Но это идеал, высокий, прекрасный идеал, а жизнь наша показывает, что в сердцах наших еще много «квасного», еще много греховной закваски и особенно «закваски фарисейской» — гордости, довольства собой, нашего большого «я», ищущего своего.

Христос призывает нас к чистоте сердца. Он говорит: «блаженны чистые сердцем». Будем чаще осматривать нашу сердечную горницу; будем испытывать, какая нечистота гнездится в нашей сердечной горнице. И пусть всякий грех станет нам ненавистным. Пусть возрастает в нас любовь ко Христу, но пусть возрастает в нас и ненависть ко греху!

В горнице Иерусалимской все говорило о Голгофе: и агнец закланный, и хлеб, и чаша с вином, и беседа Христа с учениками, и заповедь хлебопреломления, данная здесь Христом Своей Церкви на земле, — все в горнице говорило о кресте Голгофы, об Агнце Божиим, о Его ранах и Его крови.

Пусть и наша сердечная горница будет полна воспоминаний о том, что совершил Христос для нашего спасения на Голгофе. Пусть неумолчно звучит в наших сердцах песнь хвалы Агнцу Божию — Иисусу Христу, закланному за грехи наши.

* * *

Повествуя о пасхальной трапезе в Иерусалимской горнице, Евангелие говорит нам и о тайном друге, и о тайном враге Христа. О тайном друге Христа в Иерусалиме Евангелие повествует: «И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу...» Не будем гадать, кто этот безымянный хозяин горницы, в которой была совершена первая Вечеря Господня. Но будем радоваться, что это

был искренний друг Христа, хотя и тайный. Хозяин горницы был таким же тайным другом Христа, как и хозяин осла, на котором Христос так торжественно вошел в Иерусалим.

Обычно тайные друзья Иисуса встречаются там, где царит атмосфера ненависти ко Христу. Так было и в Иерусалиме — этом центре фарисеев и книжников, с великой ненавистью относившихся ко Христу. Пусть будут нам дороги и близки как открытые последователи Христа, так и тайные ученики Его.

Но у Христа есть и тайные враги. Таким тайным врагом Христа был Иуда — один из двенадцати апостолов. Он так скрывал свою вражду ко Христу, что все апостолы были удивлены, когда услышали из уст Учителя слова: «Истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня» (Ев. Марк. 14, 18).

В Иерусалимской горнице Христос озарен лучами божественного всеведения. Он знал, что в момент прибытия в Иерусалим двух Его апостолов им встретится «человек, несущий кувшин воды». Он знал, что хозяин дома покажет Его ученикам «горницу большую, устланную, готовую». Точно так же засияло всеведение Христа перед Его торжественным входом в Иерусалим, когда Он, может быть, тем же двум апостолам сказал, что при входе в селение они найдут «привязанного» осла, на которого никто из людей не садился (Ев. Марк. 11, 1—2). Закрытое накрепко для окружающих людей сердце предателя Иуды было настезь открыто для всевидящих очей Христа. Вот какого Господа мы имеем в лице Христа: всевидящего и всезнающего!

То, что хозяин осла и хозяин горницы с такой готовностью представили Иисусу Христу то, в чем Он так нуждался, — говорит о том, что Христос очаровал их сердца Своей божественной красотой. Если мы очарованы Христом, то мы все отдадим Ему, нам ничего не будет жаль для Него.

В Иерусалимской горнице мы видим глубокое самоиспытание учеников Христа. Когда Иисус сказал им, что один из них предаст Его, то они «опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? И другой: не я ли?» Они не стали показывать Христу пальцем на других, а каждый из них устремил свой взор на свое собственное сердце: не я ли виновник пред Господом?

Вот это постоянное глубокое самоиспытание необходимо каждому чаду Божьему. Три вопроса помогут нам при нашем самоиспытании: 1) какова моя любовь ко Христу, то есть люблю ли я Его всем сердцем, всею душой, всем разумением и всею крепостью? 2) не встало ли что-либо между Христом и мной? будь то человек или какое-либо земное сокровище; 3) какой грех появился в моем сердце или в моей жизни, который печалит моего Спасителя?

Хозяин Иерусалимской горницы был безымянным другом Христа, но на Тайной вечере мы его не видим, поскольку он не принадлежал к кругу Его апостолов. Но можно не сомневаться, что в день Пятидесятницы, в этой же горнице, он был исполнен вместе с апостолами силой свыше, силой Духа Святого.

Когда я в Париже стоял у знаменитой могилы «Неизвестного солдата», я думал: сколько в воинстве Христа неизвестных солдат. Сколько у Него безымянных друзей, сердца которых бьются беспредельной любовью к Нему и через которых много было сделано и еще будет сделано для славы Христа!

* *
*

Как дорога Иерусалимская горница всем христианам мира! Чем-то родным и близким веет от нее, как будто мы сами возлежали в ней с нашим Господом. Много существует прекраснейших храмов и соборов

на земле, поражающих своей грандиозностью, красотой и роскошью, но эта благодатная горница в Иерусалиме для истинных христиан дороже всех соборов мира.

Нам будет полезно еще раз остановиться на некоторых событиях, связанных с этой горницей. Возьмем омовение ног. Какой урок смирения в этом деле Христа! Ведь омовение ног на востоке было делом рабов. И вот в горнице Иерусалима мы видим особенно яркое осуществление слов послания к Филиппийцам 2, 7: «(Христос) уничижил Себя Самого, приняв образ раба...» Как важно всем нам исполняться смирением Христа. Будем помнить, что смирение — это лучшее украшение каждого христианина и каждой христианки.

Омовение Христом пыльных ног апостолов должно говорить нам, верующим, о готовности Христа ежедневно омыwać наши пыльные ноги, то есть омыwać наши повседневные согрешения, но не водою, а кровью Голгофы. Мы все нуждаемся в этом ежедневном очищении.

Вспомним еще раз Иуду. Ему Христос на Тайной Вечере дал еще одну возможность для покаяния. Иуда — это образец человека, похулившего Духа Святого. Фарисеи и книжники в дни Христа были близки к совершению этого греха. Иуда совершил его. Сколько любви оказал ему Христос, но она не тронула его сердца. Сколько Солнце правды — Христос излил Своих божественных лучей в мрачное сердце Иуды, но они не растопили льда его души. И здесь, в горнице, Христос омывает и ему ноги, а за трапезой еще раз указывает ему на пропасть, на краю которой он стоял. Некоторые, может быть, склонны оправдывать грех Иуды, говоря: без предательства Иуды не было бы Голгофы. Но это не так: Христос ради нашего спасения Сам отдал бы Себя в руки врагов. Иуда и на Тайной Вечере не был тронут любовью Христа. Из его очей не полились слезы покаяния, как они полились из очей Петра, когда он отрекся от своего Учителя. Наоборот: после обличения Христа Иуда встал и тотчас вышел; он спешил совершить свой грех — предать Христа (Ев. Иоан. 13, 30). Вот пример хулы на Духа Святого!

В благодатной горнице Христос имел большую прощальную беседу с учениками. Все верующие должны хорошо знать ее и особенно все то, что Христос сказал о Духе Святом в этой беседе. Он сказал, что Дух Святой придет, что Он пошлет Его как бы взамен Себя; что Он будет для Его учеников тем же Обличителем, тем же Учителем и Наставником, тем же Утешителем, то есть всем тем, чем был Христос Сам для Своих учеников во время Своей жизни на земле. Обратим наше особое внимание на эти слова Христа о Духе Святом, и особенно на слова: «Он прославит Меня» (Ев. Иоан. 16, 14).

Пусть в Иерусалимской горнице Дух Святой особенно станет дорог нашим сердцам. Ведь можно не сомневаться, что в день Пятидесятницы ученики Христа были собраны именно в этой же самой горнице, чтобы стать свидетелями исполнения драгоценного обетования своего Учителя о пришествии Духа Святого на землю.

Как мало мы уделяем внимания Духу Святому в нашей христианской жизни. А между тем Дух Святой — это образ ипостаси Христа, это как бы незримый Христос в нашем сердце и в нашей жизни. Дух Святой — это наша сила, это наш огонь, это наша чистота и святость, без которой мы не увидим Господа. Нашей постоянной задачей является: исполняться Им каждый день!

Закончим нашу беседу о благодатной горнице в Иерусалиме кратким размышлением о Вечере Господней, совершенной в ней Самим Христом. Здесь, в этой горнице, простой хлеб и обыкновенное вино Христос сделал знаками воспоминания о Своих страданиях и смерти на Голгофе. Основной истиной Евангелия является истина, что Христос пострадал и умер за наши грехи. И об этой основной истине Евангелия говорят нам хлеб и вино во время Трапезы Господней. Хлеб и вино —

это как бы Евангелие в самом сжатом виде и в весьма наглядном образе. Не удивительно, что на одре смерти дети Божии легче всего воспринимают проповедь «хлеба» и «чаши с вином» об искупительной жертве Христа на Голгофе.

Будем благодарны нашему Господу Иисусу Христу за Его заповедь хлебопреломления и за эти простые знаки — хлеб и вино, возвещающие нам о нашем искуплении страданием и смертью Христа.

Но этим глубокое значение Трапезы Господней еще не исчерпывается. Слово Божие говорит, что, с одной стороны, хлебопреломление соединяет нас, верующих, со Христом и Его жертвой на Голгофе, а с другой стороны, хлебопреломление соединяет нас друг с другом. Об этом двойном единстве в хлебопреломлении — единстве со Христом и единстве друг с другом — очень ясно говорит апостол Павел в 1 Кор. 10, 16—17: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

Слово Божие говорит также, что хлебопреломление является возвещением о смерти Христа. Мы читаем в 1 Кор. 11, 26: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет». Слова «доколе Он придет» говорят о том, что хлебопреломление должно совершаться в церквях Христовых на земле до дня пришествия Христа.

А. В. Карев

ВСЕОРУЖИЕ БОЖИЕ

Послание апостола Павла к Ефесянам говорит нам о великой духовной брани между светом и тьмою на земле и в невидимом мире. Участвуя в этой духовной брани, христианин должен знать, что «наша брань не против крови и плоти» (Ефес. 6, 12), а против духов злобы поднебесной.

Царство сатаны, как и всякое царство, хорошо организовано и в нем имеются начальства и власти, состоящие из падших и низвергнутых ангелов. Главой этого царства тьмы является падший херувим, сатана — яростный враг Бога и Господа Иисуса Христа. Он продолжает противодействовать уже одержанной победе нашего Господа, зная, что ему остается царствовать немного времени (Откр. 12, 12). Он употребляет разные средства, чтобы искушать и соблазнять искупленных чад Божиих. В этой духовной борьбе невозможно устоять с оружием человеческой воли и силой собственного характера.

Господь предлагает для победы над лютым врагом Свое всеоружие. Мы читаем: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и все преодолевши устоять» (Ефес. 6, 13).

Верующий нуждается постоянно во всеоружии Божием. Оно необходимо ему на всем жизненном пути, чтобы не оказаться побежденным. Чем выше духовное состояние верующего, тем сильнее обрушивается на него враг души нашей. Всем желающим победы, всем желающим устоять в истине в злой день искушения необходимо облечься во всеоружие Божие. Рассмотрим внимательно предлагаемое нам всеоружие.

«Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиною» (Ефес. 6, 14). Когда Христос сказал Пилату, что Он пришел в этот мир, чтобы свидетельствовать об истине, Пилат спросил его: «Что есть истина?» (Ев. Иоан. 18, 37—38). Вопрос Пилата остается неразрешенным

для всего человечества вопросом. Для нас, христиан, истина в Христе, ибо Он сказал: «Я есмь путь, истина и жизнь» (Ев. Иоан. 14, 6). Для верующей души Христос — путь, истина и жизнь. Его учение есть та истина, в которой нуждается мир. Божественная истина о благодати Божией, о совершенном Христом искуплении, о драгоценной крови Голгофы, об оправдании через веру есть наша сила для победы над грехом. Истина познается нами через Слово Божие и исполнение его: «Если пребудете в Слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ев. Иоан. 8, 31—32) — свободными от греха. О Христе сказано: «И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его истина» (Ис. 11, 5). Христианин должен быть тоже препоясан (Ев. Лук. 12, 35) — правдой Божией и истиной Христовой. И, ведя брань в силе этой истины, христианин будет одерживать победу за победой.

«И облекшись в броню праведности» (ст. 14). Чтобы не быть уязвимыми для стрел, воины облекались в броню. Броня христианина — это праведность Христа, которая приобретает посредством покаяния и веры. Наша человеческая праведность — как запачканная одежда (Ис. 64, 6). Грешник облекается в белоснежную одежду праведности Христовой, сотканную страданиями нашего Спасителя на Голгофе. Мы уповаем на праведность Христа и, подобно Даниилу, говорим Господу: «Мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое милосердие» (Дан. 9, 18).

Взирая на Голгофский крест, на распятого за грехи наши Христа, принявшего на Себя правосудие Божие, мы верою спасаемся через великую благодать Божию, как сказано: «Ибо благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 8—9; Римл. 3, 23—28). Облекаясь в праведность Христа, грешник оставляет прежний образ жизни ветхого человека. Он облекается «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Ефес. 4, 22—24). Происходит великая тайна возрождения человека, без чего грешник не может увидеть Господа и наследовать жизнь вечную (Ев. Иоан. 3, 3—5).

«И обувши ноги в готовность благовествовать мир» (Ефес. 6, 15). Только принявший Христа как «путь, истину и жизнь», и испытавший радость спасения возрожденный человек, облеченный в праведность Христа, в состоянии свидетельствовать о приобретенном мире с Богом. Путь свидетеля Евангелия порою проходит по каменистым местам, а поэтому для воина Христова всегда необходима обувь, дабы быть всегда готовым всякому, требующему у него отчета в его уповании, дать ответ» (1 Петр. 3, 5). Для этого не требуется красноречия. Получивший спасение не может умолчать, но, подобно самарянке, говорит людям: «Пойдите посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?» (Ев. Иоан. 4, 29).

Грехи наши разделили нас с Богом. Греховными поступками мы враждовали с Всевышним Творцом (Ис. 1, 15—19). Но во Христе Иисусе, через раны Его, мы приобретаем мир с Богом (Ев. Иоан. 16, 33). «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Римл. 5, 1; Кол. 1—20).

Благовествуя о мире с Богом, христианин должен быть всегда готов благовествовать и о мире между народами, о мире между людьми, о мире в церкви и в своей семье. Благовествуя другим, христианин должен стараться иметь мир со всеми (Евр. 12, 14). Он должен искать мира и стремиться к нему (1 Петр. 3, 11). Как воин Христа, он должен бороться за осуществление мира во всем мире, он должен быть миротворцем среди вражды и ненависти (Римл. 12, 18; Ев. Матф. 5, 9). Во истину, «как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое» (Римл. 10, 15).

«А паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Ефес. 6, 16). Важнее пояса, обуви и брони для воина был щит, за которым он укрывался от вражеских стрел. Библия учит нас, что вера является единственным путем к Богу: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздаст» (Евр. 11, 6). Не наши добродетели, посты и молитвы угождают Богу Всевышнему, но только наша сердечная вера в то, что Он есть и что Он воздаст, отвечает и дарует все необходимое для жизни и спасения всем искренне ищущим Его.

Наилучший способ, которым мы можем угодить Богу, это поверить в Него и доверяться Его Слову (Ев. Иоан. 14, 11). Искупление со всеми его благами будет нашим достоянием единственно через нашу веру. Вера в искупительную жертву Христа на Голгофе дает грешнику уверенность в спасении (Ев. Иоан. 3, 14—16). Вера дает грешнику очищение и оправдание (Римл. 5, 1; Деян. Ап. 15, 9); через веру грешник получает жребий с освященными (Деян. Ап. 26, 18), усыновление и уверенность в вечном наследии Божиим на небесах (Ев. Иоан. 1, 12; Римл. 8, 16—18).

Посредством веры получаем мы Духа Святого (Гал. 3, 14); верую Христос вселяется в сердца наши (Ефес. 3, 17); верую мы соблюдаемся к вечному спасению (1 Петр. 1, 5—6); «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Вера покоится на обетованиях Божиих и на Слове Его. Вера — величайшая сила для победы; она побеждает сильнейшие затруднения, всевозможные опасности, даже страх смерти (Евр. 11, 29—35). Через веру Христос и Церковь Его становится для верующего дорожке всех благ земных. Моисею было 40 лет, когда он пришел к твердому убеждению, что вера лучше богатства и почета. Моисей, по своему времени, был весьма культурным и высокообразованным человеком. Усыновленный дочерью фараона, он был воспитан среди блеска и роскоши. Ему стоило было только пожелать и трон величественного Египта принадлежал бы ему. Но, имея живую веру, Моисей «отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евр. 11, 24—26). Да, это было чудесное посвящение себя Богу, и Моисей не был постыжен.

Подобно Моисею, и Савл, «еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный», верую оставляет все то, что считал преимуществом, ради превосходства познания Христа и становится великим апостолом Павлом (Филип. 3, 5—9).

Вера — действующая сила; она угашает все огненные стрелы лукавого. Страх Господень наполняет душу, любовь Божия согревает сердце и побуждает к чистоте жизни. Воля, укрепленная верою, побеждает искушения.

Вера должна расти все более и более, вплоть до полного доверия Господу. Опыт веры научает нас полагаться на Него во всякое время, при всех обстоятельствах, даже в самых критических (Исх. 11, 29).

Вера — щит от стрел сомненья,
Посох путникам-борцам;
Вера — луч среди затменья,
Путь из бездны к небесам.

«И шлем спасения возьмите» (Ефес. 6, 17). Шлем спасения описывается апостолом как последнее оборонительное вооружение христианина. Шлем укрывает голову воина от поражения. Господь призы-

вает нас «для разумного служения нашего» (Римл. 12, 1). Те пастыри — по сердцу Господа, «которые будут пасти с знанием и благоразумием» (Иер. 3, 15). Надо сохранять светлый разум, иметь ум Христов (1 Кор. 2, 16), чтобы познать, что добро и что зло. На все окружающее надо взирать очами Христа. Во всех решениях надо поступать по воле Его. Со своими близкими и «со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем» (Кол. 4, 5). «Не будь поспешен в решениях своих, чтобы... «ты знал, как должно поступать в доме Божием» (1 Тим. 3, 15). Пусть труд твой будет светом, а не тьмою для окружающих. Пусть приносит совершаемое тобою благословение для церкви и доброе свидетельство для окружающих. «Держись образа здравого учения» (2 Тим. 1, 13), чтобы оно не было камнем соблазна и преткновения.

С другой стороны, апостол указывает, что шлемом христианина является надежда нашего спасения (1 Фес. 5, 8). После веры следует надежда (1 Кор. 13, 13). Надежда «есть как бы якорь, безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу вечности» (Евр. 6, 18—19). Вера — рука, которой мы берем от Господа все необходимое для нас в настоящее время. Надежда же имеет дело с будущностью, ибо мы призваны «к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для нас» (1 Петр. 1, 4). Чудесный якорь надежды переброшен за завесу небес и крепко держит верующего среди бурь и волн бушующего житейского моря в радости, мире и покое. Надежда никогда не ожидает плохого. Надежда наполняет сердце ожиданием прекрасного, радостного. Все творение с надеждой ожидает откровения сынов Божиих, «что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». Верующие с надеждою ожидают усыновления, искупления тела при восхождении Церкви и встречи со Христом (Римл. 8, 19—23).

Христианин и на смертном одре со светлой надеждой и непоколебимой верой уходит в иной мир, в царство Господа Иисуса Христа. Посему и оставшиеся еще на этой земле не должны скорбеть, как прочие, не имеющие надежды (1 Фес. 4, 13). Надежда давала силу первохристианским мученикам с пением на устах и молитвою в сердце умирать в тяжких страданиях. Всякий, имеющий светлую надежду на встречу со своим Спасителем, шествует благоразумно по следам Его и «очищает себя так, как Он чист» (1 Иоан. 3, 1—3). В этой надежде кроется сила для терпения, доколе не будет окончена брань после нашего земного поприща. Господь да поможет нам никогда не оставлять чудесный шлем надежды.

«И меч духовный, который есть Слово Божие» (ст. 17). Одно только оружие может носить верующий для духовного нападения, чтобы обратить в бегство искушителя, — это меч Слова Божия. От этого меча сатана убежал побежденным при искушении Христа в пустыне. Этот меч и сегодня еще является победоносным оружием для каждого верующего. Воин должен был упорно учиться, чтобы хорошо владеть мечом. Если ты хочешь для победы воспользоваться Словом Божиим, то ты должен хорошо знать его. Занимайся, исследуй его, живи в нем, черпай из этого живого источника и питайся этой истинной духовной пищей.

Библия написана по откровению свыше для того, чтобы открыть человеку божественный план спасения. Она написана для того, чтобы детям Божиим стали ясны незыблемые законы Бога, чтобы они могли руководиться Его божественной мудростью и чтобы Его величайшая любовь могла быть утешением на их жизненном пути. Перед человечеством стоит вопрос о вечной истине, об истинном свете среди тьмы неразрешенных вопросов, о пути, по которому надлежит идти жителю нашей планеты, несущейся среди бесчисленных светил и миров Вселенной. Слава Всевышнему, что Он даровал нам великую книгу Библию,

которая одна раскрывает нам тайну творения и Божий план спасения в лице Иисуса Христа. Библия содержит 66 книг, написанных в разное время, различными людьми, но все они передают великие истины Божии, потому что истинным автором Библии является Дух Святой. Когда богословы собрали воедино множество древних манускриптов, написанных на еврейском и греческом языках, и перевели их на современные языки, то оказалось, что обетования Бога неизменны и истины Писания незыблемы. Когда мы сегодня читаем эти вечные слова Библии, то мы видим, что правила жизни, установленные в столь древнее время, остаются такими же свежими и полными смысла и для нашего поколения, какими они были для людей и тех времен. Библия — высший божественный закон, а божественный закон неизменяем. Истина остается истиной во все времена. Истина вечна, она не подвергается изменениям от условий времени.

Рассмотрим силу обоюдоострого меча Слова Божия, живо действующего и проникающего до разделения души и духа, составов и мозгов, и судящего помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12).

Слово Божие имеет силу обличать мир и каждого отдельного человека во грехе и привести к покаянию (Деян. Ап. 2, 37).

Слово Божие имеет силу возрождать человека через покаяние и веру (Ев. Иоан. 3, 5; 1 Петр. 1, 23; Иак. 1, 18). Слово Божие имеет силу производить в нас веру (Римл. 10, 17).

Слово Божие сохраняет нас в чистоте (Ев. Иоан. 15, 2; Ефес. 5, 26; Пс. 118, 9).

Слово Божие воспитывает, назидает и наставляет нас для духовного возрастания во Христе (Деян. Ап. 20, 32; 1 Петр. 2, 1; Пс. 118, 130).

Слово Божие дает нам уверенность в вечной жизни и производит в нас радость совершенную (1 Иоан. 5, 13; Ев. Иоан. 3, 36; 15, 11).

Велико значение Слова Божия в нашей духовной жизни, а поэтому будем исследовать Писание систематически, вдумчиво, с верою и послушанием, запоминая и слагая великие истины, подобно Марии, в сердца свои, дабы, сохраняя истину Божию, быть верными свидетелями Христа на земле.

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Ефес. 6, 18). Облеченный во всеоружие Божие, воин Христа стоит готовый к духовной брани. Но что значит духовный воин без Христа, без близкого общения с Ним, без Его силы и мудрости, без Его благословляющей десницы. Обращайся к Господу во всех своих затруднениях, нуждах, опасностях и немощах. Возложи все заботы на Него и доверяйся Ему во всем, и ты испытаешь силу благодатную и переживешь то, что некогда пережил ветхозаветный народ Божий: «Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны» (Исх. 14, 14).

Молитва открывает небо, молитва — это сердечный взгляд на Иисуса, это пребывание с Ним в сладостном общении. Он хочет, чтобы мы не забывали нашу полную зависимость от Него, Он хочет, чтобы мы в Нем нуждались, ибо Он сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ев. Иоан. 15, 5). Сатана усиленно борется против нашего бодрствования в молитве. Он готов допустить, чтобы мы многое совершали, но без молитвы. Делай, а молитва не обязательна — как бы шепчет он. «От божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия... дарованы нам великие и драгоценные обетования» (2 Петр. 1, 3—4). Нас окружают несметные сокровища Божии; но почему мы так часто ощущаем скудость и нищету духовную, почему так мало силы для победы над искушениями, так мало дел любви и ревности для служения? На это мы имеем в Слове Божием один ответ: «Не имеете потому, что не просите» (Иак. 4, 2). Молитва — это средство для ежедневного

утешения, радости, источник счастья и силы. Мы прекрасно знаем, откуда черпали силу Моисей, Илия, Елисей, Даниил и другие мужи веры, но, однако, так часто пренебрегаем чудесным средством молитвы. Апостол призывает молиться всякою молитвою и прошением, но молитва должна содержать в себе не только прошение, но и благодарность. У нас так много просьб, но мы бываем часто похожи на исцеленных Христом от проказы, забывших отблагодарить своего благодетеля. Для молитвы не требуется большой мудрости: «Открой уста твои, и Я наполню их» (Пс. 80, 11); «Прежде, нежели они воззовут, — Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу» (Ис. 65, 24).

Как радостно, что мы можем молиться во всякое время, «сидя в доме своем и идя дорогою, ложась и вставая» (Втор. 6, 7); в дни радости и покоя на злачных пажитях у тихих вод и тогда, когда путь наш лежит через долину смертной тени; везде, во всякое время мы в молитве найдем подкрепление для души, новые силы и направление на стези правды (Пс. 22). Апостол призывает нас молиться не только устами, но и духом. Не только разумом, но и сердцем (1 Кор. 14, 15). Если наши молитвы будут прекрасно изложены, но в них будет отсутствовать наше сердце, наш внутренний духовный человек, то такие молитвы не достигнут цели, ибо Господь смотрит не на лицо, а на сердце (1 Цар. 16, 7).

Все познавшие Христа призваны быть участниками в духовной борьбе. Человек — духовное существо, воплощенное в теле. Сатана — тоже духовное существо, но без тела. Для проявления среди людей своих действий он ищет физическое орудие в лице повинующегося ему человека. Верующий человек, ученик Христа, не подчинен ему. Сатана не может устоять перед чистотой и святостью жизни христианина, не может устоять перед искренней молитвой. Все нападки и стрелы его угадают.

Молитва также не знает преград. Ее влияние распространяется до пределов земли. Молитва должна быть ходатайством о близких и дальних. Павел просит молиться о всех святых и о нем, дабы он мог с дерзновением возвещать тайну благовествования (Ефес. 6, 19).

Будем постоянно, во всякое время пребывать в молитве! Будем все снова и снова облекаться во всеоружие Божие!

А. И. Мицкевич

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

1. НАЧАЛО БЫТИЯ

1. Сотворение мира

Бытие, гл. 1—2

«Верую во единого Бога отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым» (1 чл. Симв. веры).

1. Один только Бог — Существо высшее, первоначальное, совершеннейшее, вечное, то есть не имеет ни начала, ни конца Своего существования, а всегда был, есть и будет. Все же остальное, что окружает нас, все, что мы видим или чувствуем, да и мы сами — все имеет свое начало; это значит, что было такое время, когда ничего, кроме Бога, не

существовало. Вся природа и вообще все существующее сотворено Богом. Кроме видимого, материального мира, существует еще и мир невидимый, духовный — это ангелы и духи. Они также сотворены Богом, и сотворены еще до видимого мира. Они, хотя и существа бестелесные, но разумные, наделенные волею. Благодаря своей бестелесной природе, они бессмертны. Ангелы и духи — это слуги Божии. Слово «ангел» означает по-русски — вестник.

2. О сотворении видимого мира рассказывается на первой странице Библии следующим образом:

Бог сотворил весь мир из ничего. Сначала Он сотворил само вещество — это и была земля в неустроенном виде — «безвидная и пустая», покрытая «тьмою над бездною». Затем Бог стал приводить все в порядок, причем совершал это, пользуясь одним лишь Своим всемогущим словом. И сделал Он это не сразу, а в известные промежутки времени, которые в библейском повествовании условно названы «днями».

В первый такой промежуток Бог озарил светом Своим всю хаотическую массу первоизданного вещества; появился свет, разлившийся по всей вселенной.

Во второй промежуток времени заставил Он все вещество (по библейскому повествованию — воду) собраться в более плотные комки, отделив таким образом земной шар, а также и другие планеты от всего остального пространства небесного, вследствие чего и появилась так называемая «твердь небесная», то есть видимое нами небо.

В третий период Бог дал материи еще более уплотниться; вода отделилась от твердого вещества и собралась в свои водоемы — образовались моря и суша. Одновременно с этим на земле, по слову Божию, произросли растения.

Далее, в следующий период, насыщенная парами атмосфера, окружавшая нашу планету, по всемогущему слову Божию, разредилась, нависшие над землею тучи рассеялись, и на тверди небесной стали видны светила небесные: солнце, луна и звезды, движениями которых с тех пор и стали определяться промежутки времени — дни, месяцы и годы.

В следующие затем «дни», пятый и шестой, по слову Божию появились на земле сначала низшие животные, зародившиеся первоначально в воде, и птицы небесные, а затем и высшие животные. После всех животных, в шестой же период, Бог сотворил и человека. О сотворении человека в Библии рассказывается подробнее, чем о сотворении остального мира, чем и подчеркивается особое назначение человека в мироздании. Бог сказал, что сотворил человека по «образу и подобию Своему». Для сотворения человека, Адама, Бог использовал прах земной, то есть то же вещество, из которого была сотворена и вся остальная природа, и из этого праха сделал наше тело, которое, таким образом, по существу не отличается от остальной природы, а подчинено тем же законам и процессам, которые Бог соблаговолил установить для гармоничного развития всего сотворенного Им мира. Но, кроме этого, Бог наделил тело человека духом живым, вдохнув в него «дыхание жизни», дал ему душу живую, бессмертную. Вот эта бессмертная душа и является в нас той стороной, которой мы уподобляемся Самому Богу. Эта бессмертная душа, живущая в теле, наделенная самосознанием, разумом, свободой, влечением к правде и ко всему хорошему, способная любить, есть дуновение Божие, есть тот образ и подобие Бога, которым мы, люди, отделяемся, отличаемся от всех остальных тварей. По своему творению мы принадлежим к двум мирам: телом — к миру видимому, вещественному, земному, а душою — к миру невидимому, духовному, небесному.

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл

то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку... И нарек Адам имя жене своей: Ева, что значит — жизнь, ибо она стала матерью всех живущих».

Закончив сотворением человека создание вселенной, Бог в следующий затем период времени, по Библии, в седьмой день, продолжающийся еще и поныне, почил от дел Своих, то есть перестал творить, создавать что-либо новое, а предоставил творению Своему существовать и развиваться по установленному Им плану, или, как мы обычно говорим, по законам природы. Но это не означает, что Бог оставил сотворенный Им мир на произвол судьбы: Он не переставал никогда заботиться о нем и продолжает и до настоящего времени руководить судьбами всей вселенной. Поэтому мы называем Бога не только Творцом и Создателем, но и Промыслителем нашим, ибо Он «мыслию Своей проду-мал» весь план жизни и развития всего существующего и теперь приводит этот план в исполнение.

* * *

Новый Завет говорит о создании мира следующее:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ев. Иоан. 1, 1—4). «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (это говорится про ангелов),—все Им и для Него создано» (Кол. 1, 16).

2. Грехопадение

Бытие, гл. 3

1. Все, сотворенное Богом, было первоначально хорошо, прекрасно, добро. Полная гармония царила в мире по окончании создания его. Но так продолжалось недолго: в мир проникло зло. Зла Бог не создавал. Зло явилось следствием того, что один из сотворенных Богом ангелов неправильно, преступно воспользовался великим даром, полученным от Бога, — своей свободной волей, возгордился, захотел сам сравняться со своим Творцом и отделился посему от Него, увлекши за собой и многих других духов. За свое отступничество он был низвергнут с небесного мира, то есть был отдален от непосредственной близости к Богу. Этот возгордившийся ангел и есть отец всего зла, дух злобы — сатана или диавол. Итак, почти с самого сотворения мира появилась вражда во вселенной, бессильная борьба духа зла против своего Творца, Бога. Эта вражда выразилась, между прочим, в том, что диавол захотел отнять у Бога Его создание, все сотворенное Им, в особенности же человека, образ и подобие Божие. И Господь допустил это в воспитательных целях. Совершилось это следующим образом.

2. Первые люди, Адам и Ева, были помещены Богом в раю, то есть в возвращенном Богом на земле великолепном саду, который был отдан человеку для дальнейшего возделывания. Вся природа была во власти человека: животные повиновались ему, земля давала богатые урожаи, деревья приносили прекрасные плоды. Люди проводили здесь вполне блаженную, счастливую жизнь, беседуя часто с Самим Богом. Главное назначение человека было познавать и любить Бога, своего Творца. Но эта любовь к Богу должна была быть со стороны человека добровольной, свободной: Бог не создал человека таким, что он не мог бы поступить иначе, но, наоборот, наделил его, так же как и ангелов,

свободной волей, вследствие чего человек мог сам решить, хочет ли он любить Бога, почитать Его, своего Творца, или же отвернуться от Него. Только любовь по свободному выбору, добровольное стремление к Богу, есть истинная любовь, и такой любви Творец наш и Создатель ожидает от нас.

Для испытания же первых людей Бог дал им заповедь: не есть плодов с одного дерева, которое Он назвал «древом познания добра и зла». Но диавол позавидовал блаженству людей и решил соблазнить их, чтобы они преступили эту заповедь Божию, дабы тем заставить их согрешить, то есть отвернуться от Бога. Под видом змея явился он Еве и спросил: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Ева ответила: «Плоды с деревьев мы можем есть. Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Тогда диавол стал с лестью уверять Еву: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в тот день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Соблазнительная речь диавола подействовала на Еву: пробудилась гордость, захотелось стать равной Богу, свободная воля человека оказалась отклоненной от правильного пути; вместо того чтобы быть с Богом, повиноваться Ему во всем из любви к Нему, человек захотел поступить самостоятельно, выйти из подчинения Богу, самому стать богом...

И вот Ева сорвала запрещенный плод, съела его сама и дала также Адаму. Грехопадение совершилось! Человек сошел с верного пути, и последствия оказались громадными. Совершив свой первый грех, люди действительно познали добро и зло. Но вместо того чтобы получить совершенство, равное Божьему, как они того хотели, разум их, наоборот, помутился: когда Бог явился в раю для беседы с ними, они впервые почувствовали страх и стыд и спрятались, забыв, что от вездесущего и всезнающего Бога ничего скрыть нельзя. И когда Бог стал обличать их в совершенном грехе, они, вместо того чтобы чистосердечно покаяться, стали оправдываться и слагать вину на другого. Адам сказал: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне плод, и я его ел». Ева же ответила, что змей ее обольстил. Так как люди сами отвернулись от Бога и, нарушив Его повеление, захотели поступить по своей собственной воле, то Бог изгнал их из рая, то есть от близости Своей, и предоставил их своей участи. От земли Он отнял Свое благословение, так что земля с тех пор стала с трудом давать урожай; на полях, вместо добрых плодов, стали расти сорные травы, животные стали дикими и хищными, появились болезни, страдания и смерть. Адаму Бог сказал: «Проклята земля за тебя: со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Тернии и волчцы произрастит она тебе. В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят: ибо прах ты и в прах возвратишься». Еве же Бог сказал: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей: в болезни будешь рождать детей».

С тех пор все человечество, родившееся от Адама и Евы, оказалось осужденным за свое отступничество от Бога. Люди захотели получить полную свободу, самостоятельность, освободиться от руководства Божия, а вместо этого стали рабами греха, зла, подчинились диаволу. Все это предусмотрено Господом: не познав зла, нельзя оценить добра; не побывав во тьме, нельзя оценить света.

Бог, по милосердию Своему, дал прародителям нашим надежду на спасение. Змею, диаволу, главному виновнику совершившегося грехопадения, Он сказал: «Семя жены сотрет тебе главу, а ты будешь жалить его в пяту». Это было первым предсказанием о рождении на земле Спасителя, Который победит диавола и освободит род человеческий, но Который вместе с тем Сам должен будет пострадать.

«Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили... Если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека (обещанного Спасителя), Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих» (Римл. 5, 12—15).

3. Каин и Авель

Бытие, гл. 4

От первой четы людей родились сыновья и дочери. Имя старшего сына было Каин, а второго Авель. Каин был земледелец, а Авель пастырь овец. Непосредственного общения с Богом, как раньше в раю, теперь у людей уже не было, но Бога они помнили и почитали как своего Творца и Покровителя. Природа человеческая после грехопадения оказалась сильно испорченной. Наряду с почитанием Бога, в сердце человека закрались такие пороки, как зависть, гнев, вспыльчивость, самолюбие, и все это в ближайших потомках прародителей привело к страшному преступлению — братоубийству. Однажды братья принесли Богу жертву: Каин — от плодов земли дар Господу, Авель же — от первородных стада своего и от тука их.

Но их духовное настроение при этом было разное: Авель приносил свой дар от чистого сердца и с глубокой верой, сердце же Каина было холодно, он исполнял лишь внешний обряд. Посему Бог, читающий в сердцах людей, принял жертву Авеля, что обычно представляют так, что дым от нее вознесся к небу. Жертву же Каина Он отверг, почему и дым от нее расстилался по земле. Каин сильно огорчился, но непокаянно, а с завистью и злобой на брата. И сказал Бог Каину: «Почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица, а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». Но Каин дал место греху в своем сердце и убил своего брата. И сказал Господь Каину: «Где Авель брат твой?» Он сказал: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» И сказал Бог: «Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей».

И пошел Каин от лица Господня и поселился со своею женой, которая была его родной сестрой, в земле Нод, на восток от Едема. Потомство его отличалось теми же качествами, как и он сам, и оставило Господа Бога. Вместо Авеля у Адама и Евы позже родился сын Сиф. В его потомстве вера в истинного Бога продолжала сохраняться; многие жили праведной жизнью и из поколения в поколение передавали весть об обещанном пришествии в мир Спасителя. Но постепенно члены этого рода породнились и сблизились с родом Каина и от этого развратились (Быт. 6, 2). Один из потомков Сифа — Енох предвозвестил о грядущем суде Божиим. И ходил Енох пред Богом и, не вкусив смерти, был взят Богом.

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20); «Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Ефес. 4, 26—27); «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтоб мы любили друг друга, не так, как

Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны... Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Иоан. 3, 11—15).

4. Ной

Бытие, гл. 6—9

1. Видя великое развращение людей, Господь сказал: «Истреблю с лица земли человека, которых Я сотворил; от человека до скотов, и гадов, и птиц небесных истреблю». Если бы Господь не прибег к такой мере, то все последующие поколения человечества, совершенно разложившись, погибли бы.

2. В то время проживал один из потомков Сифа, Ной, человек праведный и непорочный в роде своем. Он ходил пред Богом и обрел Его благодать. И повелел Бог Ною построить ковчег, дал ему точные размеры и описания, возвестив, что Он наведет на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть. «Но с тобою Я поставлю завет Мой», сказал Бог, «и войдешь в ковчег ты и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою». Кроме того, Бог повелел ввести в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, от чистых семь пар, от нечистых по две, и взять для них и для семейства Ноя необходимой пищи. Ной не усомнился в сердце и, поверив Богу, принялся за построение ковчега. Когда ковчег был готов, Бог повелел Ною войти в него со своей семьей и назначенными животными, после чего Он затворил за ними дверь. Сорок дней и сорок ночей изливался после этого дождь на землю, разверзлись источники великой бездны. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись самые высокие горы, и лишилась жизни всякая плоть на суше. Остался только Ной и бывшие с ним в ковчеге. Вода же усилилась на земле 150 дней.

Возникает вопрос: как могли все животные уместиться в ковчеге? Имеется мнение, что потоп был только на том участке земного шара, где жили в то время люди, и, следовательно, только с этого небольшого участка и были взяты животные.

И вспомнил Бог о Ное и о всех с ним находящихся, и навел ветер на землю, и воды остановились и стали убывать. И остановился ковчег на горах Араратских. Вода продолжала убывать, показались верхи гор. По прошествии сорока дней Ной открыл окно ковчега и выпустил ворона, который отлетал и прилетал до тех пор, пока не осушилась земля. Потом выпустил голубя, чтоб видеть, сошла ли вода с лица земли. Но голубь вернулся, не найдя покоя для ног своих. Через семь дней выпустил Ной снова голубя, который вернулся со свежим масличным листом во рту, и Ной понял, что вода сошла с земли. Когда он через семь дней опять выпустил голубя, то он уж не вернулся. Открыв кровлю ковчега, Ной увидел, что поверхность земли обсохла. По повелению Божию, Ной вышел из ковчега со всеми, кто в нем находились. И устроил Ной жертвенник Господу и принес благодарственную жертву. И принял Господь ее, сказав: «Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его». И благословил Бог Ноя и вступил с ним в завет, положив радугу знаменем завета, что не будет более потопов на истребление всякой плоти.

* * *

«В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою, потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню в день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Петр. 3, 5—7); «Верую»

Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговей, приготовил ковчег для спасения дома своего; ею (то есть верой своей) осудил он весь мир и сделался наследником праведности по вере» (Евр. 11, 7); «Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Ев. Матф. 24, 37—39).

5. Сыновья Ноя

Бытие, гл. 10

У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет. Ной начал возделывать землю и первым насадил виноградник. Не зная силы вина, он, выпив виноградного сока, опьянел и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам наготу отца и с насмешкой рассказал об этом двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и прикрыли наготу отца своего, и не видели наготы его. Ной проспался от вина и, узнавши, что сделал меньший сын его, проклял его, благословив в то же время его старших братьев.

* * *

«Почитай отца твоего и мать... да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле» (Ефес. 6, 2—3).

6. Постройка Вавилонской башни. Рассеяние людей

Бытие, гл. 11

1. На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с Востока, люди нашли в земле Сеннар, у реки Евфрата, равнину и поселились там. Скопление такого множества народа в одном месте было связано с неудобствами. Люди чувствовали, что рано или поздно им придется рассеяться по лицу всей земли. Но прежде, нежели это случится, они задумали увековечить свое имя построением города и башни высотой до небес. Гордая затея народа, оставившего своего Господа, была Ему неугодна, и Он смешал язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь по всей земле, и перестали они строить город и башню. Посему и дано имя ему Вавилон, что значит «смешение».

2. От трех сыновей Ноя произошли три ветви народов, которые, рассеявшись, населили землю.

Потомки Сима (семиты), к которым относятся евреи, сламиты, ассирийцы и др.

Потомки Хама (хамиты), к которым относятся многие народы, населяющие Африку, и те ханаанские племена, которые первоначально населяли Палестину.

Потомки Иафета (иафетяне), к которым относятся европейские народы.

К. К.

(Продолжение следует)

ПАДЕНИЕ ЕФРЕМА

Господь сказал через пророка Осию: «Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих, а они не сознавали, что Я врачевал их. Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им» (Ос. 11, 3—4).

Для верующего человека очень важно знать историю падения Ефрема, то есть одного из колен народа израильского, которое произошло от Ефрема, сына Иосифова.

Прошлое Ефрема довольно заманчивое. Об этом мы читаем в 48 главе Книги «Бытие». Дед Ефрема, престарелый Иаков (Израиль), родоначальник израильского народа, когда почувствовал в Египте близость смерти, подозвал сына своего Иосифа — отца Ефрема. Он сказал, что дети Иосифа Манассия и Ефрем, родившиеся в Египте, должны считаться родоначальниками двух колен народа израильского. В этом отношении эти два внука Иакова были приравнены к десяти его сыновьям. Вместо колена Иосифова стало два колена — Манассино и Ефремово, — по имени двух сыновей Иосифа, и количество всех колен народа израильского стало двенадцать.

Когда были подведены Манассия и Ефрем к старцу Иакову под благословение, которое выражалось в видимом знаке — возложении рук на голову, то Иаков положил правую руку свою не на старшего Манассию, а на младшего Ефрема, хотя Иосиф подвел их к своему отцу так, как требовал обычай, то есть старшего Манассию подвел к его правой руке, а младшего Ефрема к его левой руке. Но старец Иаков, скрестив свои руки, правую руку положил на голову Ефрема, а левую на голову Манассии. Иосиф подумал, что отец его по слепоте своей перепутал Манассию с Ефремом, и хотел переложить его правую руку с головы Ефрема на голову Манассии, сказав при этом: «Не так, отец мой; ибо это первенец, положи на его голову правую руку твою» (Быт. 48, 18). Но старец отвечал: «Знаю, сын мой, знаю, и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ» (Быт. 48, 19). Далее мы читаем: «И поставил Ефрема выше Манассии» (Быт. 48, 20).

Итак, Иосиф пытался поправить отца своего, который видел гораздо дальше и гораздо глубже, чем он. Так иногда бывает и у нас, когда мудрость человеческая старается вносить поправки тем, кто видит духовным опытом то, чего не видит человек, наученный мудростью египетской.

Конечно, Иосиф был выше своего отца по знанию государственных дел, он имел стратегический ум и был большим государственным деятелем своего времени. К тому же он был великодушным человеком, простившим своих братьев, причинивших ему зло, и был хорошим сыном. В этом отношении мы можем брать пример с Иосифа. Но в духовных вопросах всегда надо прислушиваться к служителям, убеленным сединою, к тем, кто умудрен большим духовным опытом, кто видит далеко вперед, благодаря уже пройденному длинному пути. Хотя физическое зрение Иакова и притупилось от старости, но духовное зрение у него было очень острое, и он мог предвидеть то, чего не предвидел Иосиф.

Извлечем для себя урок и будем стараться очень осторожно делать замечания тем, кто старше нас духовно, кто имеет больший опыт, чем мы. Иаков (Израиль) руководствовался здесь указанием Божиим. Недаром он при благословении внуков сказал: «Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня, Ангел избавляющий меня от

всякого зла, да благословит отроков сих» (Быт. 48, 15—16). В Библии мы читаем слова Господа: «Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Ев. Марк. 12, 26; Исх. 3, 6). Может ли и о нас так сказать Господь: «Я Бог Ивана», «Я Бог Екатерины», «Я Бог Анны» и т. д. Если мы отдали сердце свое Господу и стараемся во всем прислушиваться к Его голосу, звучащему со страниц Писания, то Господь и о нас так скажет.

Теперь рассмотрим вопрос: как же началось падение Ефрема, то есть потомков Ефрема? Падение началось с того, что в его народе началось перенимание языческих обычаев. Языческое племя хананеев жило в самой середине ефремлян. Мы читаем об этом: «И Ефрем не изгнал хананеев, живущих в Газере, и жили хананеи среди них в Газере» (Суд. 1, 29). Господь предупреждал их: «Вы не вступайте в союз с жителями земли сей; жертвенники их разрушьте» (Суд. 2, 2). Ефремляне не вняли этому совету, и Господь сказал: «Будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью» (Суд. 2, 3). Пророк Осия говорит: «Ефрем смешался с народами, Ефрем стал как неповоротливый хлеб» (Ос. 7, 8).

Поколение ефремлян, жившее под управлением Иисуса Навина, держалось Господа, но следующее поколение, которое не видело того, что было при Иисусе Навине, не видело дел, которые Бог совершил над Израилем, стало уклоняться в идолопоклонство, служить Ваалу, стало огорчать Господа отцов своих, который вывел их из земли Египетской.

Что же произошло в результате этой измены Ефрема своему Господу? Мы читаем в Слове Божиим: «И увидел Ефрем болезнь свою» (Ос. 5, 13); «открылась неправда Ефрема» (Ос. 7, 1); «постыжен будет Ефрем» (Ос. 10, 6); «Ефрем пасет ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение» (Ос. 12, 1); «Ефрем перестанет быть народом» (Ис. 7, 8); «Слышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, — и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня и обращусь, ибо Ты — Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей. Не дорогой ли у Меня сын Ефрем? не любимое ли дитя? ибо, как только заговорю о нем, всегда с любовью вспоминаю о нем: внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь над ним, говорит Господь» (Иер. 31, 18—20).

Из всего написанного в Библии мы должны для себя извлекать духовные уроки, и из истории с Ефремом мы тоже извлечем уроки. То, что произошло с Ефремом, происходит с каждым верующим человеком, который начинает изменять своему Господу и прививать привычки и обычаи, противоречащие заповедям Божиим. Ефрем должен был изгнать из своей среды хананеев (Суд. 1, 29) и этим доказать свою верность Господу; и христианин, отдавший сердце Христу, должен доказать свою верность Ему, изгоняя из своего сознания все чуждые Христу мысли, удаляя из своей жизни все чуждые Христу привычки. Не изгнавший из своей среды хананеев и перенявший их обычаи Ефрем вскоре увидел болезнь свою. И христианин, нарушающий заповеди Христа, становится духовно большим человеком; эта болезнь даст себя почувствовать; откроется неправда, которую невозможно скрыть. Как был постыжен Ефрем, так будет постыжен и всякий верующий человек, проявляющий неверность по отношению к своему Господу. Нередко такие верующие, подобно Ефрему, начинают плакать, обращаясь к Богу: «Ты наказал меня». Но кто же виноват в этом наказании? Бог поругаем не бывает, Он не может оставить без возмездия грех.

И все-таки Бог с любовью вспоминает о Ефреме, Он называет его

дорогим: «Не дорогой ли у Меня сын Ефрем?» Бывает иногда в некоторых семьях непутевый сын, и соседи, видя его поведение, отзываются о нем, как о человеке, который достоин строгого наказания, но мать, слыша это, со слезами на глазах вспоминает, какой он был хороший, послушный и добрый, когда был маленьким. Для нее он по-прежнему дорогой сын, ибо так велика материнская любовь. Любовь же нашего Господа в миллиарды раз сильнее материнской любви. Из любви к нам Он пролил Свою Кровь на Голгофе.

«Я Сам приучал Ефрема ходить» (Ос. 11, 3), — говорит Господь. Поясняя духовные вопросы, Господь берет сравнение из семейной жизни. Кто из родителей не испытывал семейного торжества, когда ребенок начинал впервые ходить с помощью родителей. Вот так Господь говорит о Ефреме, и так Он говорит о каждом из детей Своих.

Наши первые шаги веры были еще так слабы, мы еще не были тверды ни в знании Слова Божия, ни в молитвах; у нас не было еще духовного опыта, который имеется у тех, кто много лет следует за Господом. Но радость спасения, чувство доверия к Господу наполняли наше сердце. Эти первые шаги нашей духовной жизни доставляли большую радость нашему Господу. Господь Сам приучал нас ходить; Он может о каждом из нас сказать так, как сказал о Ефреме: «Носил его на руках Своих». Это могучие, сильные руки, из которых нас никто не может похитить, если мы только сами не захотим уйти из них. Эти руки и до сих пор нас носят.

Сколько тяжести приносит ребенок рукам своей матери. Невзирая на плохую погоду, на плохую дорогу, мать несет своего ребенка на руках. И Господь носил Ефрема; Он носит и меня, Он носит и тебя, мой дорогой друг. И Он будет носить, будет крепко держать в Своих могучих, спасительных, пронзенных на Голгофе руках.

Господь говорит о Ефреме: «А они не сознавали, что Я врачевал их» (Ос. 11, 3). Это же самое не сознают и многие верующие. Почему же не сознают? Сделаем некоторое сравнение. Представим себе больного человека с высокой температурой, переставшего ориентироваться в окружающей его обстановке. Ему подносят к губам лекарство, а он выбивает из рук подносимое. Он мечется в жару и не отдает отчета в своих действиях. Такое же состояние может быть и у духовно больного человека. Предположим, верующий человек заболел гордостью, самомнением, самопревозношением, стал допускать развратные мысли. Бог дает лекарство в виде какого-либо испытания, но верующий человек не сознает этого и считает, что на него испытания обрушились совершенно незаслуженно. Испытания могут быть разные: физические болезни, потеря любимого человека, потеря имущества. У Бога много средств, которыми Он лечит духовно заболевшего человека, и как Ему тяжело смотреть на такого человека, который, подобно Ефрему, не сознает необходимости этих испытаний. Почему же нередко верующие не сознают необходимости таких испытаний? Потому что сердце их огрубело, грех крепко засел в их сердце и сделал его нечувствительным к прошлым милостям, проявленным Богом. Вспомним Саула, каким он был, когда Дух Святой был на нем, и каким он стал, когда грех овладел им.

«Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их» (Ос. 11, 4), — говорит Господь. Здесь не видно насилия над волею человеческой. Господь влечет только любовью. Если человек отвечает взаимностью на любовь Божию и проявляет послушание Господу, то Господь ведет такого человека дальше путем освящения. Испытания, которые Господь допускает до духовно заболевшего человека, — это не насилия со стороны Господа, а это средства для вразумления заблудившегося христианина. Если

же христианин, невзирая на эти испытания, упрямо пойдет греховной дорогой, то Господь оставит его; насильно Он никого за Собой не ведет.

Посылая испытания, Господь посылает их столько, сколько нужно. «И был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их», — прочитали мы. Когда вол голоден, а сам еще в упряжке, то есть когда еще не настало время для отдыха, чтобы распрячь его и пустить на пастбище, то хозяин дает ему передышку, предоставляет возможность и в упряжке попасись. Он поднимает ярмо с челюстей и поддерживает его в руке своей, дабы предоставить возможность волу беспрепятственно пасти на траве. Вот так Господь поступает и с нами, когда нужно для нас создать смягчающую обстановку, Он устраняет неудобства жизни, устраняет трудности и пасет нас на злчных пажитях.

Кто из нас не помнит евангельской картины возвращения блудного сына в дом отчий? С какой любовью отец смотрит на своего блудного сына и ласково подкладывает ему пищу. А сын, видя все это, проливает слезы радости и раскаяния. Отец тоже проливает слезы радости, он думает: «Я знал, что ты рано или поздно придешь ко мне, я тебе ничего плохого не желал, ты ведь знал, что я люблю тебя».

Много в жизни значит ласка для человека. Многие родители осуждают себя за то, что своевременно не проявили ласки к своим детям. Они все делали для детей, кормили их, одевали, посылали на учебу, но мало дали ласки. Сами были суровы к детям и от детей получили эту же суровость.

Всюду люди нуждаются в любви. Если проповедник с кафедры будет преподносить духовную пищу с любовью, если в его служении участвует не только разум, но и сердце, то все его слушатели будут чувствовать это. Не только проповедники, но и все христиане должны светить светом любви, все христиане должны проповедовать Христа своей жизнью. И своей любовью мы можем исправлять тех верующих, которые, подобно Ефрему, начали уклоняться от путей Господних.

В. М. Ковальков

СЛУЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ПАСТЫРЯ

Пастырь. «Я есмь Пастырь добрый» (Ев. Иоан. 10, 11); «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями» (Ефес. 4, 11); «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же» (1 Кор. 12, 4—5).

Служители Божии пользуются замечательными именами в Священном Писании. Каждое из этих имен имеет свой глубокий смысл.

«Евангелист» (Ефес. 4, 11) — указывает на главную жизненную цель служителя Христова, которой он сознательно посвятил себя: проповедовать Евангелие.

«Посланник Христов» (2 Кор. 5, 20) — подтверждает его полную зависимость от Пославшего, а также связанные с этим посланничеством полномочия, привилегии и ответственность. «Сеятель» (Ев. Марк. 4, 14), «жнец» (Ев. Иоан. 4, 36—37), «соратник у Бога» (1 Кор. 3, 9) или «работник в Его винограднике» (Ев. Матф. 20, 1) — все эти имена характеризуют духовную деятельность как труд, тяжелый, упорный, требующий постоянства, внимательности и даже изнурения.

«Воин Христов» (1 Тим. 1, 18) — указывает на его высокое призвание сражаться с силами мрака, нести освобождение, защищать истину. С этим последним именем связаны опасности, лишения и обычные трудности военной жизни, которые всем известны.

Слово Божие открывает еще много других имен служителя Христова, но самым

поразительным и прекрасным из всех является имя «Пастырь». «Я есмь Пастырь добрый», — сказал о Себе Господь наш Иисус Христос и этими словами охарактеризовал все Свое земное служение.

Имя Пастырь замечательно и прекрасно именно тем, что оно подразумевает служение, основанное всецело на любви. Любовь — сущность истинного пастырского служения. Привлекая снова к Себе отрешившегося апостола Петра, Господь, прежде чем сказать «паси овец Моих», трижды спрашивает его: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?» (Ев. Иоан. 21, 15—21). Только любовь способна терпеть недостатки и слабости овец и не бежать, разочаровавшись, от принятого на себя служения. Только любовь способна обслужить стадо свое, только она одна располагает необходимыми для такого служения бодрствованием и терпением. Впоследствии апостол Петр обращается ко всем христианским пастырям с таким увещанием: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь» (1 Петр. 5, 1—4).

Пастырство и священство. Слово «пастырь» при поверхностном его исследовании внушает нам как бы известного рода превосходство пастыря над рядовыми членами церкви, но в самой сущности своей это имя подразумевает обязанности и долг пастыря перед своим стадом, ответственность за благополучие стада. Пастырь — не господин, а слуга своей паствы, слуга в смысле нежной заботы и любвеобильного попечения.

Ничто так не уподобляет служителя Божия Иисусу Христу, как его многообразное и неизменное попечение о стаде: отыскивать заблудших, пасти голодных, защищать слабых, врачевать больных, перевязывать раненых. Конечно, такая деятельность требует от пастыря самоотверженной преданности стаду, преданности, не знающей границ, ибо «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ев. Иоан. 10, 11).

Духовные интересы паствы, ради которой пастырь живет и трудится, окажутся у него всегда на первом месте. Напротив, пастырские удобства, его свобода, родственные чувства, деловые связи, дружеские взаимоотношения, его общественная репутация, болезнь и здоровье — все это потеряет всякое значение в тех случаях, когда возникает угроза духовному благополучию овец, вверенных его пастырскому попечению.

Апостол Павел, служивший Господу «со всяким смиренномудрием и многими слезами» (Деян. Ап. 20, 19), восклицает: «Узы и скорби ждут меня, но я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа» (Деян. Ап. 20, 24).

Необходимо заметить, что наряду с именами, встречающимися в Библии, в современном обществе существует много других имен, присвоенных христианскими священнослужителями. Говоря о весьма поверхностном отношении людей к некоторым именам или званиям, которыми пользовались служители Ветхого Завета, Христос предупреждает Своих учеников: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же мы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга» (Ев. Матф. 23, 8—11).

В Новом Завете мы все имеем только одного посредника, «Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия» (Евр. 4, 14), Который был «на-речен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека... Который воссел одесную престола величия на небесах и есть Священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 5, 10). Он «Первосвященник будущих благ, со Своею кровью однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9 глава).

Эта божественная непреложность Христова искупления и посредничества лишает навсегда ветхозаветное священство его прерогатив. С тех пор как Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие, никто, кроме Христа, не может и не смеет стоять между человеческой душой и Богом. Через Христа нам открыт свободный доступ к Богу (Евр. 10, 19—20), благодаря чему христианин является новозаветным священником не священства «левитского по чину Аарона» (Евр. 7, 11), ког-

да один человек имел исключительное право приближаться к Богу и приносить жертвы за себя и за других, но священства духовного, «по чину Мелхиседека», когда каждый, возрожденный свыше, поклоняясь Богу в духе и истине, имеет право доступа «к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4, 16). Поэтому Слово Божие всех членов Церкви Христовой называет «царственным священством» или царством священников (1 Петр. 2, 9).

В древнеапостольской общине право проповедовать никогда не принадлежало одному избранному человеку или определенной группе лиц, но каждый член ее, чувствующий побуждение сердца сказать слово к назиданию собравшихся, имел на это полное право. Служение «ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19) весьма широко практиковалось в апостольской церкви, и апостол Павел пишет об этом неоднократно: «Посему увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» (1 Фесс. 5, 11); «Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями» (Кол. 3, 16); «Я уверен о вас, братья мои, что и вы полны благодати и исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга» (Римл. 15, 14); «Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте доготерпеливы во всем» (1 Фесс. 5, 14).

Новозаветный пастырь — не «священник», ходатайствующий перед Богом за «мирян», а представитель христианской общины, в лице которого церковь имеет своего руководителя, координирующего ее многообразную активность в деле провозглашения новозаветных истин. То обстоятельство, что некоторые служебные обязанности церкви были доверены исключительно пастырю, объясняется просто тем, что во всех случаях, когда какое-либо сообщество выступает совместно, всегда одно доверенное лицо действует от его имени. Вполне естественно, что подобного рода полномочия возлагают на пастыря известную ответственность, которая компенсируется в свою очередь некоторыми привилегиями. Но, принимая во внимание такое служебное положение христианского пастыря, отнюдь не следует прийти к выводу, что для членов церкви исключена возможность подобного же служения «по мере веры» (Римл. 12, 3—6), «по мере дара Христова» (Ефес. 4, 7).

Общепринятое подразделение церкви на «духовенство и мирян» не имеет в Новом Завете никакого основания. Пастырь, при всей его ответственности за преуспевание церкви, не имеет никакого духовно-правового отличия, которым в той же степени не обладал бы самый скромный член его общины. Истинные рабы и служители Господни, покорные воле Всевышнего, решительно отказываются от всяких преимуществ и привилегий, которые могли бы так или иначе отделить их от братьев в церкви и позволить занять среди них особое положение. Они помнят повеление своего Спасителя: «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий» (Ев. Лук. 22, 26).

В чем заключаются пастырские обязанности. В Ветхом Завете пастырь занимал свое место у алтаря или жертвенника, в Новом Завете — у кафедры и на каждом месте его многообразного ежедневного служения ближним. Слово Божие, проповедуемое с кафедры, вверено церкви для ее руководства и утверждения в вере. Оно служит также средством для обращения грешников ко Христу и для их дальнейшего духовного воспитания.

Как первые провозвестники радостной вести спасения, ученики Христа, естественно, оказались в свое время облеченными высоким духовным авторитетом. Они являлись не только уполномоченными церкви, но и посланниками свыше, утверждающими авторитет Бога тем словом, которое они проповедовали. Но такой авторитет как во время апостолов, так и в наши дни является авторитетом исключительно духовным. Этот, безусловно, духовный авторитет достигается только при согласовании глубоко духовной проповеди с личной высокой духовной жизнью того или иного пастыря; сам пастырь является тогда живым примером того, о чем проповедует.

Таким образом, если отсутствует у пастыря живое, личное следование за Господом, утрачивается и тот духовный авторитет, которым служитель Божий призван обладать.

Греческие имена для руководителя христианской общины — «пресвитер» или «епископ» — подразумевают не только достойного и способного избранника общины, на ко-

торого возложены обязанности «блюстителя»,— предполагается и духовное влияние, духовный авторитет, определенная духовная зрелость пастыря, как результат его многолетнего опыта и приобретенной в служении мудрости. Пастырский авторитет, пастырская власть не имеет ничего общего ни с властью мирского общества, ни с властью отца в семье. В основу духовной власти пастыря Господь положил драгоценную жажду и светлую радость христианского соревнования: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Ев. Матф. 20, 26); «кто больше, возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» (Ев. Лук. 22, 26),—сказал Христос на Тайной Вечере, омывая ноги Своим ученикам. В таком именно духе смирения, любвеобильного желания быть полезным ближнему и протекает служение пастыря, пользующегося своим духовным авторитетом.

Христос примером Своей жизни установил, что благословенное на душу человеческую влияние может быть достигнуто только путем глубочайшей любви и беспредельного христианского смирения. Христос, не имея ни раввинского диплома, ни разрешений первосвященника, ни поддержки Ирода или солдат Пилата, учил и действовал «как власть имеющий» (Ев. Матф. 7, 29). Духовной власти Христа никто не смел отрицать, напротив: «Народ же, видев это, удивлялся и прославлял Бога, давшего такую власть человеку» (Ев. Матф. 9, 8). Эта власть не была подавляющей, превозносящейся, низводящей «подчиненного» на нижнюю ступень. Нет, эта власть приобреталась любвеобильным деланием добра, без мысли о взаимности, без расчетов на награду. Сущность Христова служения выражена в Священном Писании тремя словами: «Он ходил, благоворя» (творя благо). (Деян. Ап. 10, 38).

Творение блага, как первое и неперемное условие плодотворной христианской жизни, являлось неизменным содержанием всего служения апостола Павла: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести» (1 Кор. 9, 19). «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа; а мы рабы ваши, для Иисуса» (2 Кор. 4, 5).

Служение пастыря должно протекать в духе радостной любви Христовой. То или иное отклонение от ее чистого русла лишает это служение духовной красоты и ценности. Служение без истинного духовного влияния—служение не только трудное, но и бесплодное.

Пастырь как слуга Божий. Пастырь—«слуга Божий». Он раб, исполняющий в отсутствие своего Господина порученное ему дело и ожидающий его скорого возвращения. «Блажен тот раб, которого господин его, пришед, найдет поступающим так» (Ев. Матф. 24, 46).

Наряду с изумительными характерами христианских деятелей, о которых повествует история церкви, пастырь знакомится на страницах Библии с целым рядом истинных героев, одухотворенных и самоотверженных. Повествование из жизни ветхозаветных пророков, несмотря на очевидную разницу эпох, могут быть также весьма полезны служителю Божию. Все, что Дух Святой запечатлел о деятельности мужей веры на страницах Священного Писания, было, как говорит апостол Павел, «описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10, 11). Вспомним хотя бы верность пророков своему божественному призванию, их молитвенное общение с Богом, преданность Его воле, аккуратность в исполнении Его повелений, самоотверженную жизнь, исполненную святости, дерзновенную защиту истины, смелое обличение лжи и многое другое. Проникновенный пастырь найдет здесь много примеров, достойных подражания.

Конечно, Новый Завет несравненно богаче в смысле руководящих начал чистого христианского пастырства и вытекающих из них прямых требований к пастырской деятельности. Достаточно вникнуть в повеления Господни, данные первым вестникам Его, посланным в селения Галилейские (Ев. Матф. 10 гл.), или в пастырские послания апостола Павла к Титу и Тимофею, в связи с избранием пресвитеров на Крите и в Ефесе. Об этих посланиях написаны бесчисленные исследования самими лучшими богословами, но вдумчивый служитель Божий, размышляя и углубляясь в «неисследимые богатства» (Ефес. 3, 8), всегда извлечет для себя все новую и новую драгоценную пищу.

Единственным, конечно, примером, никем и никогда не превзойденным, будет пример служения Самого Господа нашего Иисуса Христа. «Начальник и Совершитель веры» (Евр. 12, 2), «Пастырь добрый» (Ев. Иоан. 10, 11), «Пастыреначальник и блюститель душ наших» (1 Петр. 5, 1—4), «Он оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21).

Пастырь как брат во Христе. При отсутствии истинного духа братского равноправия служение пастыря будет служением ложного самоуничужения. Служение пастыря наименьшему брату во Христе не должно носить отпечатка ни жертвы, ни унижения. Ибо по мере того как пастырь чистосердечно унижает и смиряет себя перед братьями, Господь возвеличивает и возвышает его в их глазах. Напротив, самовозвышение и чувство собственного превосходства перед братьями приводит пастыря к личному духовному падению и бесчестию, ибо «всякое такое тщеславие есть зло» (Иак. 4, 16). Конечно, есть «смирение паче гордости», но такое смирение названо в Слове Божием лицемерием.

Служение пастыря нельзя рассматривать как служение, направленное к истинной цели, если сам пастырь не руководствуется в своем служении двумя проявлениями одной и той же истины: первое — пастырь призван быть «соратником у Бога» (1 Кор. 3, 9), и второе — каждый член общины, в свою очередь, призван Богом, так же как и пастырь, «на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4, 12).

Слова апостола Павла: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр. 13, 17) или слова апостола Петра: «Младшие, повинуйтесь пастырям» (1 Петр. 5, 5) — совершенно естественны и понятны в порядке обычной духовной дисциплины, встречающейся в жизни любого человеческого сообщества, где у руководителя есть те или иные основания надеяться на уважение и сотрудничество своих сочленов. Но такой руководитель, конечно, не смеет проявлять высокомерия, пользоваться начальственными покаяниями и ждать от других немой покорности и рабского повиновения. Как брат во Христе, пастырь постарается хорошо узнать каждого члена общины и установить с ним необходимую духовную близость. Стать надежным другом тех, кому он призван Господом служить, искренне и глубоко полюбить их и тем завоевать их уважение и братскую к себе любовь — такова первая и прямая задача христианского пастыря. При решении этой задачи необходимо избежать двух опасных крайностей: во-первых, не сделаться человекоугодником, всегда помнить, что пастырское самоуничужение и благорасположение ничего общего не имеют с так называемым угодничеством и раболепием. Служить в угоду людям, поступать лицемерно, все делать для того лишь, чтобы снискать людское благоволение, жаждать их похвалы и внешних выражений одобрения — недостойно христианского пастыря. Истинный служитель Божий не задумается сказать, когда это понадобится: «У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1, 10). Во-вторых, необходимо избегать чрезмерного упрощения личных взаимоотношений с братьями. В дружбе с членами общины пастырь, уклоняясь от проявления ложного своего превосходства, не должен умалять своих духовных достижений в угоду общепринятому людским мнениям и в личных суждениях и поведении снисходить до того духовного уровня, который он, естественно, хотел бы поднять. Конечно, из этого отнюдь не следует, что пастырю вменено в обязанность подмечать и оттенять всякую неправильность, обличать и критиковать слова и поступки своих собратьев. Они — его близкие друзья, и ничто не должно омрачать их взаимного доверия и дружбы.

Перед пастырем всегда открыта широкая возможность в частной беседе с верующими начертать такой характер, привести такой возвышенный пример, который способен зажечь в них стремление к целям, все более и более возвышенным. Если он имеет дело с людьми легкомысленными, он может завязать беседу о кратковременности жизни, ее главном назначении и о драгоценной возможности самоотверженного служения Богу и ближним. Услышав злую и необоснованную критику о ком-либо, пастырь может и должен высказать свое более снисходительное суждение. Людям мелочным, завистливым, упорным искателям материальных выгод, пастырь должен убедительно и твердо указать на другие, неуязвимые во времени идеалы. Пастырь может оказаться в дружбе с закоренелыми в плотских стремлениях христианами, но он не должен снисходить на уровень их житейского мировоззрения, принять их прак-

тичные, корыстные взгляды и в своем снисхождении, проявленном как беспринципное потворство, еще более укрепить их ложное представление о жизни.

Пастырь — друг мытарей и грешников. Дух Божий научит его, как подойти к тем, кому он призван проповедовать благую весть спасения. Только Дух Божий даст пастырю способность чувствовать себя в людской среде так, как чувствует себя отец среди детей, неизменно внушая авторитет и уважение, вызывая любовь и радушие, располагая к доверию и откровенности.

Смысл и назначение каждого труда пастыря в том именно, чтобы ободрять людей, предостерегать, быть их другом, снисходить к ним, духовно поднимать и помогать им. Как мудрый советник, пастырь подаст в нужную минуту нужный совет; как верный друг, он поддержит, выразит сочувствие, успокоит, с нежностью матери он поднимет оступившегося, укрепит слабого, поддержит падающего; с долготерпением отца, он способен будет обличать, вразумлять, увещевать.

Прислушайтесь, как молился служитель Божий, подвизавшийся в темную эпоху средневековья: «Господи! Сделай из меня орудие Твоего мира. Чтобы там, где царит ненависть, я внес бы любовь; где есть обида, я внес бы прощение; где есть несогласие, я внес бы союз; где есть заблуждение, я внес бы истину; где есть сомнение, я внес бы веру; где безнадежность, чтобы я внес надежду; где мрак, чтобы я внес свет; там, где печаль, чтобы я внес радость. О, Учитель! Да буду я искать быть утешенным только для того, чтобы самому утешать; буду искать быть понятым, чтобы самому понимать; быть любимым, чтобы любить,— так как, только давая, получают; забывая себя, находят; прощая, бывают прощены; умирая, воскресают к вечной жизни».

* * *

Как и ветхозаветное священство, новозаветное пастырство для человека, посвятившего этому служению всю свою жизнь, является высокой честью. И эту честь «никто сам собою не приемлет... но призываемый Богом» (Евр. 5, 4). Даже «Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Евр. 5, 5).

Поэтому перед всяким, выступающим на такое высокое и святое поприще, должен встать во всей своей серьезности вопрос: действительно ли я призван свыше? Роковые последствия допущенной в этом вопросе ошибки должны предостеречь избирающего путь пастыря от не вполне зрелого решения. Уверенность в собственном призвании необходима не только для душевного спокойствия того, кто становится на путь служения, но и для преодоления всех, связанных с этим служением неудач и трудностей. Для пастыря, принявшего свое служение непосредственно от Господа, не страшны разочарования, нужда, поношения. Во всех обстоятельствах самоотверженной жизни у него будет твердая, непоколебимая опора веры и беспредельная покорность воле Всевышнего.

К сожалению, слова Господни, обращенные к некоторым ветхозаветным лжепророкам: «Я не посылал пророков сих, они сами побежали» (Иер. 23, 21), относятся и ко многим священнослужителям нашего времени.

Чтобы иметь твердо построенную и глубоко обоснованную уверенность в таком своем призвании, необходима бесспорная очевидность не только призвания внутреннего, являющегося всегда переживанием личным и сокровенным, но и очевидность призвания внешнего, подтвержденного христианской общиной или пастырской средой.

Внутреннее призвание, несомненно, является основным. В древнеапостольской церкви и на всем протяжении церковной истории, вплоть до настоящего времени, мы знаем целый ряд случаев, когда люди, не признанные их современниками и церковными властями, совершали большую христианскую работу. Деяния таких мужей являются лучшим подтверждением того, что эти люди были поставлены на служение промыслом Божиим, хотя никто из «власть имущих» не рукополагал их и вряд ли даже сочувствовал их служению. Печальные примеры, когда священнослужители, обладающие богословскими дипломами, были рукоположены и посланы на служение людьми, а не Богом, и в наши дни ни для кого не тайна.

Напротив, как мало тех священнослужителей, которые, подобно истинным вестникам, проповедовали бы «слово, данное им от Бога» (Иер. 7, 1—2; 34, 8; 36, 1).

Каким образом проверить и узнать, имеет ли вступающий на пастырский путь призвание от Бога? О каких-либо правилах, тех или иных признаках, требованиях и доказательствах в этом вопросе не может быть и речи. Путь призвания — замкнутый круг между Богом и призываемой к служению душой. Человек, ощутивший в сердце своем призыв Божий и внутренне ответивший на него, не сможет скрыть такого благословенного переживания ни от себя самого, ни от других. Дух Божий ниспошлет ему такую уверенность и ясность, так повелительно подчинит воле Своей его разум, его сердце, его волю и все чувства, что самой величайшей реальностью явится одна только реальность — это безусловное сознание, что вся дальнейшая жизнь отныне принадлежит Богу и будет использована в служении Ему.

Само собою разумеется, что Бог может подвергнуть твердость нашего призвания неоднократной и весьма суровой проверке, но подобного рода испытания только укрепят нас на новом пути. Ростки служения, возникшие под благодатным действием Духа Святого, в подлинно живой душе ничем не могут быть заглушены. Истинное призвание пройдет через самые грозные испытания, не утратив желания спасать погибавших, сохранив уверенность в грядущем торжестве Христовой правды.

Для того чтобы призвание явилось результатом зрелого духовного опыта, а не временного духовного возбуждения, необходимо глубокое молитвенное самоисследование. При подобном самоанализе одним из отрадных открытий в себе явится страх оказаться недостойным такой высокой чести, неспособным принять ее, страх, сопровождаемый глубокой чуткостью совести ко греху и непреодолимой жаждой праведной жизни и личного освящения. И нужно, чтобы вступающий на путь пастырского служения не только подверг себя духовному самоанализу, но и проверил себя, действительно ли он располагает необходимыми для пастыря силами. Никто, кроме него самого, не сможет ответить на этот вопрос. Он сам должен поэтому обладать высоким даром беспристрастного суждения о своих личных качествах, способностях и недостатках. Он должен сам решить, располагает ли он совокупностью всех непосредственных данных для такого ответственного труда. Рассмотрим, какими чертами должен обладать пастырь, какова должна быть его жизнь.

Духовная зрелость. Как и в чем такая духовная зрелость себя обнаруживает? Главным образом в том, что человек действительно ощущает и глубоко переживает духовные нужды окружающей его среды. В этих переживаниях он воспринимает людские страдания и их духовную нищету, как свои собственные. Он испытывает глубокое сострадание к ближним и безграничную симпатию к погибающим. В служении Самого Христа эти высокие чувства неоднократно определяются двумя словами: «...увидев, сжалился!» (Ев. Лук. 7, 13; Ев. Матф. 9, 36). Сострадание не на словах, а на деле, деятельное сострадание, побуждающее пойти ради духовной помощи другому и его спасения на любой риск. Там, где отсутствует это непосредственное, деятельное участие в судьбе ближнего, участие, имеющее в виду как бы самого себя, свою судьбу, никакая «духовная одаренность» его не заменит. Отсутствие подобного рода проникновения в чужое горе делает призвание ловца человеков бесцельным (Ев. Марк. 1, 17).

Духовные качества. Известный объем высокоморальных, интеллектуальных и духовных качеств должен отличать личность пастыря, и в равной степени — здравомыслие и сообразительность, расторопность и сдержанность, энтузиазм и самообладание. Все эти качества должны быть нераздельны с естественной искренностью, неподдельной простотой, располагающей к живому отклику сердечностью и самым широким радушием. Если эти незаменимые качества отсутствуют у пастыря, он никогда не сможет пользоваться доверием у людей. Качества эти всегда являются условием успеха и подтверждением того, что стремление к пастырскому служению вдохновлено Богом.

Физические силы. Хорошее здоровье, ясный, твердый голос, верный слух, отсутствие телесных немощей и недостатков не только делают пастыря более способным к духовной работе, но и прямо содействуют ей. Конечно, из сказанного не следует заключать, что все эти качества должны быть представлены в какой-то наивысшей, предельной мере, иначе вряд ли нашлись бы действительно призванные. Но в данном

случае имеется в виду, что духовная жизнь призываемого, его непосредственные способности, физическое состояние здоровья и умственное образование должны стоять на известной высоте. Тот, кто смиренно и серьезно ищет воли Божией в таком важном вопросе, связанном с успехом или поражением, с пользой или вредом Его Царствию, никогда не будет оставлен без духовного света, если станет всецело уповать на руководство и указание Господне.

Таковы главные обстоятельства внутреннего призвания. Всякое внутреннее призвание может получить свое подтверждение у окружающих нас людей, и такой отзыв со стороны мы и называем внешними признаками призвания.

Человек, утверждающий, что ему суждено стать мореплавателем и содрогающийся при виде волнующегося моря, вряд ли убедит кого-либо, что избираемый им путь правилен. Можно ли утверждать, что человек станет акробатом, если у него слабые ноги или не сгибается позвоночник? Можно ли настаивать на своем призвании учителя или инженера человеку, если каждый, кто однажды имел с ним дело, решительно отказывается от его дальнейших услуг? Точно так же, если человек убежден в своем призвании проповедовать и не находит ни одной души, которая согласилась бы слушать его проповеди,— не должен ли он заключить, что его внутреннее призвание было ошибочным? Поэтому крайне важно иметь «доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3, 7), хороший отзыв людей верующих, которые признали и подтвердили внутреннее призвание готовящегося к пастырской деятельности.

Рукоположение. Подобного рода призвание находит свое естественное завершение в избрании его и поставлении на служение той или иной церкви, которая дала бы свое благословение, совершив над ним молитву с возложением рук тех, кто уже сам в свое время был рукоположен на служение. Однако было бы ошибкой догматизировать роль церкви в рассматриваемом вопросе. На протяжении всей христианской истории мы встречаем случаи, когда люди «нерукоположенные» были обогащены поразительными дарами Святого Духа. Исключительно самоотверженное служение этих людей было запечатлено Самим Богом через спасение многих душ и укрепление в вере христианских общин, процветавших под их опытным руководством.

Но известны и другие случаи, когда люди, казалось бы, наделенные всеми лучшими качествами для служения, удовлетворявшие всем требованиям церкви, оставались явно бесплодными. Эти люди были рукоположены и посланы для проповеди — посланы людьми,— Бог же, зная сокровенное сердца человеческого, не мог даровать им Своего благословения. Вот почему апостол Павел говорит: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22),— нужно прежде испытывать, потом, если беспорочно, допускать до служения (2 Тим. 3, 10). Рукоположение как бы предполагает, что посвящаемый на служение уже доказал на деле свою духовную подготовленность. Что касается дальнейшего духовного обогащения и пастырского успеха, то эти последние будут зависеть всецело от его верности Богу и от высокого уровня его молитвенной жизни.

Никогда не следует забывать, что рукоположение возлагает серьезную ответственность и на тех, кто рукополагает. Молитва и рукоположение являются свидетельством о готовности церкви непрестанно молиться за посвящаемого ею и в будущем. Посвящаемый на служение сознает и глубоко уверен, что молитва церкви о нем при рукоположении является не первой и не последней молитвой, что он может не сомневаться в ходатайстве церкви на земле, так же как он уверен в ходатайстве о нем Иисуса Христа на небесах.

Дар слова. Одним из существенных требований, которое может быть предъявлено пастырю и о котором он должен подумать, прежде чем приступить к своей деятельности, это его дар проповеди. И этот дар является действительным даром Божиим. Нужно помнить, что значение и влияние проповеди обнаруживается не в блеске красноречия, не в том или ином подкупающем построении фраз, не в умении держать себя на кафедре и настойчиво завоевывать общее расположение. Все значение проповеди — в простоте, ясности и силе передачи духовных истин,— они глубоко и навсегда проникают в ум и сердце слушателей. Конечно, люди охотнее слушают человека, проповедь которого может вызвать восклицание: «Как увлекательно, как мастерски!», чем скромного и сосредоточенного проповедника. Избегая увлекательных, цветистых фраз,

он простыми, правдивыми, точными словами заставляет людей исследовать собственные души, побуждает к покаянию, к новой духовной жизни, к большим усилиям, к окончательным и серьезным решениям и переменам.

Дар общительности. Пастырь должен обладать особым и редким даром — даром искренней общительности с людьми. Без этого дара вряд ли возможно будет оправдать свое пастырское призвание. Пастырь должен быть со всеми предупредителен, внимателен, радушен, всегда и везде подчеркивать свое влечение к истинной дружбе, говорить и поступать с притягательной силой чистосердечности, одинаково располагающей и старых и молодых, близких и совершенно чужих людей. Эти прекрасные душевные качества вызывают не только уважение и доверие к пастырю, но любовь и даже привязанность к нему.

Дар сердечной общительности с людьми весьма драгоценен, и кто, как не пастырь, должен действительно владеть им!

Но как бы ни были значительны и необходимы для пастыря все указанные способности, добродетели, душевные качества, пастырю надлежит быть прежде всего хорошим христианином; человеком, который верит от всего сердца в то, что он проповедует другим; кто всем существом своим отдался Христу и надеется, что и другие люди последуют его примеру.

Истинный пастырь будет всегда живым примером для всего истинного христианства. «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте... О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден» (1 Тим. 4, 12—15).

Богоугодная жизнь. Поддерживать и совершенствовать свою пригодность к служению, чтобы служебные обязанности становились все более и более естественным выражением истинной внутренней духовной жизни, — это то «единое на потребу», к чему молодой пастырь должен стремиться. Он был признан годным для служения. Его способности, душевные качества, познания и дары Святого Духа дали возможность приступить к пастырской деятельности. Но осуществление этого заветного желания не может и не должно привести к тому душевному состоянию, о котором говорится: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» (Откр. 3, 17). Достижение пастырского положения — не цель, а только средство к цели. Молитвенное созерцание дивного примера, оставленного нам Самим Пастырем-начальником, поможет молодому пастырю всегда помнить, как мало еще пройдено им и как труден и как, может быть, далек его дальнейший путь.

В каждом деле первый энтузиазм приступающего к новой работе человека должен мало-помалу претвориться в сосредоточенную энергию, направленную к планомерному исполнению его трудных и ответственных обязанностей. Пастырь точно так же должен приучить себя повиноваться всегда целому ряду вновь и вновь возникающих требований своего служения. Повинуясь этим строгим требованиям, пастырь должен вложить в исполнение обязанностей свое самое лучшее, сосредоточить всю свою духовную мощь, совершенно не считаясь с тем, в каком настроении он находится, когда к делу его призывает Господь.

Пастырь не имеет права уклоняться от принятого на себя служения под тем или иным предлогом, поддаваться случайным чувствам, пренебрегать самопожертвованием, уходить от самодисциплины. Стать формалистом, профессионалом своего дела, совершать служение, дорожа лишь людским суждением, — значит допустить ряд духовных падений, которые ни в коем случае не могут быть оправданы. Надо помнить, что когда самые священные обязанности становятся чисто формальными действиями, они перестают быть священными. Чувство ответственности часто ослабляется и притупляется при повторности одних и тех же выражений душевного напряжения. Лучшим средством против такого упадка сил и деятельности является обогащение своей внутренней жизни новыми духовными достижениями и приобретениями. Такое обогащение протекает в глубоком и постоянном переживании присутствия Божия, в напряженной совести, постигающей допущенные свои ошибки и промахи, в совершенном уповании на помощь Божию и водительство Святого Духа. Другими словами, нужно беречь и воссоздавать в себе то, что способствует пастырю оставаться человеком Божиим.

Весьма необходимо, чтобы окружающая пастыря среда, распорядок дня, его

друзья, его встречи так или иначе способствовали его жизни во Христе. Необходимо также, чтобы у пастыря, при всей его перегруженности работой, всегда оставалось время для личного чтения Слова Божия, размышления и уединенной молитвы.

Жизнь молитвы. Чаще всего, конечно, возникает ряд затруднений в этом вопросе, связанных не с недостатком времени, а с известным отсутствием воли. Разумно распределять свое время — долг каждого пастыря, который он должен поставить впереди всех других обязанностей. Час молитвы не надо искать, его надо строго определить, точно придерживаться и любой ценой оберегать его. В смысле того или иного установления времени для тихого часа молитвы не может быть никакого общего правила. Каждый распределяет свое время в связи с обстоятельствами его личной жизни. Нам думается, однако, что наилучшим часом для такой молитвы будет утренний час, и чем более ранним он окажется, тем лучше. В доме еще тишина. Все злободневное — людские огорчения, волнение, письма, житейские заботы еще не успели предъявить своих прав. Как легко войти в молитвенное настроение, прежде чем не захватили и не увлекли человека дневная сутолока и суета. Роса орошает природу обильнее всегда по утрам. Авраам вставал рано поутру и стоял перед лицом Господа (Быт. 19, 27). Какая изумительная картина, какой дивный пример для подражания! Сам Христос задолго до обычного дневного служения уходил в горы и молился. Духовная пища, «манна небесная» должна быть собрана, силы обновлены.

Пастырь, обремененный в течение дня самыми трудными делами, может научиться превращать в молитву каждую новую нужду, каждое желание, беседу, затруднение и даже самый незначительный случай. И хотя бы раз в неделю, лишь всего в субботу, перед приблизившимся днем Господним, отдать с преизбытком свое время для молитвы. Духовная нищета некоторых пастырей, пренебрегающих глубоким и постоянным общением с Богом, должна открыть наши очи и направить нашу волю к решительной борьбе за тихий, уединенный час молитвы, как борется все наше существо за естественное дыхание жизни. Нет более серьезной борьбы в жизни пастыря, как именно такая борьба, и поражение пастыря в этом вопросе бывает всегда роковым.

Посвященная жизнь. Как лучше всего использовать драгоценное время уединенного молитвенного часа, чем лучше всего руководствоваться в своем уединенном молении — предоставляется личному опыту и выбору каждого. Существенно лишь сказать, что час этот предназначен не для систематического изучения Библии или подыскивания материала для проповеди, но исключительно для размышления, проникновения в духовный смысл прочитанного Слова Божия, самоуглубления и молитвы.

Пастырь не смеет забывать о своей собственной душе. Изучение Библии, подготовка проповедей, чтение духовных книг — насущный долг пастыря, но для таких занятий он найдет другое время.

Тихий час уединения можно рассматривать как беседу раба с его господином, раба, который нуждается перед началом работы в новых распоряжениях и указаниях, в новых силах.

Наше очищение, укрепление и восполнение всех других нужд является работой Святого Духа, и мы должны дать Ему время для выполнения этой работы в нас; мы не должны торопиться, если желаем действительного Царства Божия в нашей душе. Тот, кто находится под непрестанным действием Святого Духа, и сам наслаждается жизнью в Боге и других сможет привлечь ко Христу, ибо жизнь, сокрытая в Боге, не может быть сокрыта от людей.

Освященная жизнь. Совершенная жизнь, жизнь хождения в Святом Духе, обязательна для всех, — как для самого скромного члена церкви, так и для духовного пастыря. Безусловная истинность этого положения очень часто упускается из виду. Отсюда преувеличенные требования, предъявляемые к пастырю, и преуменьшенные к правде. Возможно, что в основе тех и других требований есть известная доля справедливости, и как ни произвольны они иногда бывают, пастырю все же нужно с ними считаться и никогда о них не забывать. Вполне естественно, что рядовые члены общины стремятся увидеть в лице пастырей несравненно лучших христиан, чем они сами. И хотя одни и те же требования духовной жизни предъявлены к пасты-

рю и пастве, все же надо согласиться, что они обязывают пастыря больше. Пастырь призван быть «образом для верных» (1 Тим. 4, 12).

Жизнь пастыря должна быть в такой степени освященной и наглядной, чтобы другие легко могли судить о том, каким должен быть истинный христианин. Надо сознаться, что требования людей в этом вопросе бывают безграничны. Тем не менее человек, посвятивший себя пастырскому служению, призван указывать людям своей жизнью истинный путь неуклонного следования за Самим Добрым Пастырем — Христом.

Сказать, что пастырь должен быть учеником Христа, значит сказать очень мало или почти ничего. Пастырь призван являть собою Христа, во всем показывая в себе образец (Тит. 2, 7). Апостол Павел не боится призвать всех верующих: «Подражайте мне, как я Христу» (1, Кор. 4, 16; 11, 1).

Если жизнь пастыря не является истинно освященной жизнью, если он не вкладывает в служение всего своего сердца, если у него отсутствует то беспорочное христианское поведение, которого от него все ожидают, — люди никогда ему этого не простят. Церковь иногда прощает, но очень редко, — мир же не простит никогда. Слова без подтверждения делами и поступками не имеют цены. Проповедь без богоугодной жизни никогда не достигнет истинной цели.

Жизнь веры. Глубокая серьезность и воплощенная естественность всего поведения — вот что особенно приличествует пастырю в его высоком и ответственном положении. Надо, однако, заметить, что подобная мудрая серьезность ничего общего не имеет с напускной лицемерной елейностью, и, конечно, не противоречит пастырской жизнерадостности, расположенности к людям, участию в простых развлечениях и радостных событиях окружающей среды.

Здравое и умеренное суждение о людях и вещах, снисходительность к другим, строгий контроль собственных чувств — все это не может не украсить духовный облик истинного пастыря. Суевливость, страстность, различные вольности — эти вообще отталкивающие нас качества особенно недопустимы у пастыря. Один только высокомерный взгляд, самонадеянный ответ или легкомысленное замечание способны свести на нет даже заслужившую внимания и серьезную духовную работу пастыря. «Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника: то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью» (Еккл. 10, 1).

Характер. Священное Писание изобилует предостережениями, относящимися к новозаветному служителю Божию. Оно указывает на ряд ошибок и заблуждений, вообще свойственных пастырям, часто очень опасных и серьезных, ибо они роковым образом могут влиять на пастырский характер и сводят на нет его духовный авторитет. К такого рода недостаткам относятся: раздражительность, жадность, завистливость, гордость, корыстолюбие. Деньги для большинства смертных — это своего рода идол, ему они неустанно и ревностно служат. Естественно, что большинство людей всегда хотят убедиться, не являются ли деньги кумиром и в жизни пастыря? Людской суд в этих случаях бывает всегда беспощаден. Но подобный суд над недостойным, корыстолюбивым пастырем, конечно, вполне уместен и законен. Проповедовать ради денег, желать перемещения из-за большого дохода, общаться только с людьми зажиточными и чуждаться бедных, заискивать у тех, от кого надеешься что-нибудь получить, вести себя высокомерно в отношении тех, кто нуждается в помощи, — все эти и подобные им поступки должны навлечь на пастыря заслуженное осуждение, тем самым лишив его права именовать себя служителем Христовым. Слово Божие требует, чтобы пастырь был непорочен, как Божий домостроитель; не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбив, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, благочестив, справедлив, воздержан, держащийся истинного слова... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью... приветлив ко всем, учителен, незлобив (2 Тим. 2, 24—25; Тит. 1, 7—9; 1 Тим. 3, 1—4).

Манеры. Плодотворность пастырского служения зависит также и от умения пастыря сообразовать свое внешнее поведение и поступки с вполне справедливыми требованиями окружающей его среды. Никто не должен жить, действуя и поступая так, как ему подсказывает его случайное настроение, не считаясь с ближними. Каждый из

нас в той или иной степени связан с другими, он принужден часто воздерживаться от многого, умерять желания, строго проверяя свои вкусы и ривязанности.

Пастырь же особенно нуждается в строгой согласованности своих действий и поступков с общими основами христианского поведения, чтобы иметь дерзновение сказать: «Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение» (2 Кор. 6, 3). Ему поручено великое и благородное дело — проповедь, с которой связано имя Самого Христа. Имя Христово и Его учение не должны терпеть урона благодаря пастырской духовной бестактности.

Забота о людских душах, которым он должен указать путь спасения, а также его ответственная миссия как служителя Христова, обязывают пастыря быть весьма и весьма осмотрительным во всех случаях его поведения: «Остерегайтесь, чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию... ибо мы стараемся о добром не только перед Господом, но и пред людьми» (2 Кор. 8, 21).

Пастыри, приступая к служению, впадают иногда в крайность, подчеркивая перед другими свою исключительную независимость. Они находят особое удовлетворение повторять на разные лады одну и ту же мысль, что для них не имеет никакой цены то, что о них люди говорят и думают. Такое поведение и такие взгляды заслуживают, конечно, одного лишь осуждения. Апостол Павел был по натуре своей человеком исключительной духовной мощи. Любовь к свободе и независимости у апостола Павла выражена весьма сильно, однако он всегда подчиняется необходимости проверять свои действия и сообразовать поступки с духовным и культурным уровнем его друзей и врагов. Долгий опыт в служении привел апостола Павла к тому, что он, «будучи свободен от всех, всем поработил себя» (2 Кор. 6, 3), чтобы привести их ко Христу.

Конечно, мы не должны стать рабами людского мнения о нас, иначе вопрос — «что люди скажут?» — лишил бы всякой цены наше свидетельство о Христе. Поскольку наша совесть чиста, не важно, как судит о нас общественное мнение: «Своему Господу он служит, стоит ли, или падает» (Римл. 14, 4). Но пастырь не должен полагать преткновение Слово (2 Кор. 6, 3), то есть служить помехой этому Слово, быть малодостойным проводником Слова.

Пастырь, ради Христа и Его дела, не должен позволить себе ни одного сомнительного шага или поступка, который мог бы послужить соблазном, как сказано: «Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни Церкви Божией» (1 Кор. 10, 32). Памятуя всегда о возможности этого соблазна, пастырь, естественно, будет осмотрителен в одежде, знакомствах, развлечениях, даже в своей частной жизни, сокрытой от глаз людских. Пастырю надлежит так держать себя в обществе, чтобы люди, познакомившись с ним, не были бы удивлены потом, узнав, что они имели дело с пастырем. Нужно, чтобы благоговейное сознание своего пастырского долга, своего служебного назначения и ответственности никогда не покидало пастыря, даже в самые обыденные минуты его жизни. Пастырь должен вести себя так, как если бы он не только ни на миг не забывал, что отличается возложенной на него ответственностью от других людей, но и желает, чтобы эти последние не упускали из виду эту разницу.

Такт. В одежде пастырь должен соблюдать известную скромность, не подчеркивая своеобразность одежды, следуя вкусам и манере одеваться среднего человека своей местности.

В беседе лучше быть сдержанным, кратким, чем говорить пространно и долго.

Говорить лучше тихо и никогда не спорить, как бы ни была занимательна тема разговора, и, конечно, избегать малейшего огорчения своего ближнего, самой незначительной ссоры.

Никогда не прерывать говорящего, давая собеседнику полную возможность высказаться. Не жестикулировать, не суетиться, избегать резкой смены различных своих настроений.

Никогда не ставить себя в такое положение, чтобы дать право другим людям отнестись к пастырю унижительно.

Сколь ни долгов и труден может оказаться его пастырский путь, пастырю всегда, на всем пути, нужно оставаться верным, преданным другом каждого, кто вверен его духовному попечению. Он не может и не должен действовать «по лицеприя-

тию» (Иак. 2, 9). Отношение пастыря ко всем членам его паствы должно быть одинаковым.

Пастырь не должен допускать фамильярных отношений с людьми даже при лучшей близости этих отношений.

Пастырю необходимо чувствовать себя всегда свободным от критики или какого-либо осуждения.

Ему не следует забывать, что у каждого человека есть право ждать от пастыря услужливости, любезности, нежности, жертвенности, и без этих святых качеств ему нельзя продвигаться в своем высоком служении.

Семейная жизнь. Пастырю, как и другим людям, свойственна семейная жизнь. И нет основания думать, что духовный труженик лишен возможности создать такую семейную жизнь, которая способствовала бы, а не препятствовала его служению.

Напротив, нормальная, здоровая, протекающая в душевном согласии супружеская жизнь может только помочь развитию и укреплению истинного пастырского характера. Если жена является действительным другом пастыря и способна понять и оценить все высокое назначение его пастырского долга и служения людям, пастырь встретит у жены, как ни у кого другого, поддержку в период испытания, совет в минуту колебания, утешение в дни огорчений. Семейная жизнь во всех отношениях обогатит пастыря новыми, ценными переживаниями. Как семьянину, ему легче будет помочь другим в их семейных затруднениях, в их заботах о детях. Сам переживший и переживающий ряд забот, он тем охотнее, с искренним рвением придет к людям в темные дни их нужды, в годину скорби, болезни, различных испытаний.

Трудно указать какое-либо другое служебное поприще, где бы служитель находился в такой тесной зависимости от семейной жизни и где эта зависимость ощущалась бы так, как именно в пастырском служении. Мы говорим о жене-друге, жене-единомышленнице, способствующей в его чрезвычайно сложном деле.

Но та же семейная жизнь может не только обесилить, но духовно парализовать пастыря, сделать его окончательно неспособным к ежедневному служению. Если выбор жены оказался неудачным, семейная жизнь утрачивает свое духовное содержание.

В пастырстве моральное состояние служителя решает весь успех его духовного дела, и трудно указать другое служебное поприще, где бы острота и кристальность душевных переживаний служителя так сказывались на всей его работе. Пастырь только тогда в силах что-нибудь сделать для других, когда его собственное духовное состояние умиротворено и уравновешено.

Какое великое благо под охраной заботливой, близкой души провести утром тихий час с Господом; отжаться, когда нужно, непрерывному чтению и углублению в Слово Божие; знать, что в детской комнате тот же духовный мир, что и в рабочей комнате; иметь возможность выйти из дому для работы в благоговейном, радостном настроении души и возвратиться в свой дом для восстановления и освежения своих сил с полной уверенностью встретить сочувствие и понимание. Этот душевный мир, любовь, доверие, заботливость, сплоченность дружной семьи имеют исключительно важное значение в служении пастыря. Об охране и благополучии семейного очага должны позаботиться жена пастыря и все остальные члены его семьи, если духовная работа его святого призвания доступна в полной мере их пониманию и искреннему сочувствию.

На жене лежит высокая забота, чтобы ничто противное и враждебное пастырской работе в доме не было допущено. В этом отношении жена пастыря воистину является его верным «ангелом-хранителем». Велико благословение Господне в той пастырской семье, где эта жертвенная задача выполняется.

Но зло, которое может внести в жизнь и служение пастыря равнодушная к его призванию жена, окажется неискоренимым и крайне разрушительным, если пастырь вовремя не научится «удерживать язык свой от зла» (Пс. 33, 14), «предавать все Судии Праведному» (1 Петр. 2, 23), одерживая постоянную победу над самим собою, через веру в полную победу Голгофского креста.

На семейную жизнь снисходят не только благословения, но часто обрушиваются многие скорби, нужда, горе, болезни и даже смерть. Если пастырь отнесется

ко всем этим испытаниям с должной покорностью, испытания помогут ему еще более созреть в терпении, снисхождении, сострадании. Не только он сам, но и его жена окажутся более подготовленными к утешению тех, кому они служат. В общении к человеческому страданию, житейскому горю пастырь и его семья найдут все новые и новые связи взаимного понимания и твердой дружбы.

Лучшей женой для пастыря окажется та жена, которая способна и не отказывается вести в церкви какую угодно работу. Жена, избегающая того или иного служения в церкви и тяготящаяся призванием своего мужа, вряд ли сможет быть ему хорошим другом и помощником в доме. Она даже не догадывается, с какими трудностями сопряжено духовное служение, следовательно, ей будет трудно и почти невозможно входить в положение того, кто этому служению однажды и навсегда посвятил свою жизнь. Жена пастыря должна подойти к мужу не просто как к человеку, но как к рабу Христову, поэтому ей следует посвятить себя для чистосердечного и всестороннего содействия той духовной работе, которую Бог поручил совершать ее мужу. Там, где нет подобного сознательного, постоянного и открытого сотрудничества между мужем и женою, пастырское служение должно будет принять не вполне здоровые, а иногда и совсем уродливые формы. Там, где у жены проявляются еще склонности к мирской жизни, безопасности, обособленности, удобствам и удовольствиям, жена окажется в служении пастыря жерновым камнем, если пастырь не знает, что значит ежеминутно «сораспяться Христу» (Гал. 2, 19—20). «Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками» (Пр. 14, 1).

Жена пастыря должна уметь вести хозяйство, ей нужно бережливо расходовать то небольшое, что Господь им послал. В домашних потребностях, в пище и всех других тратах на жизнь необходимо проявлять самую строгую умеренность и помнить, что, помимо удовлетворения своих личных нужд, надо отложить что-нибудь и для других, на нужды церкви и другие возвышенные цели; добротная лепта всегда вызовет отклик у других, послужит добрым примером. Нельзя забывать о людях, стучащихся в дверь пастыря, нуждающихся в человеческом участии.

Семейное счастье и радостная совместная работа супругов во многих случаях зависит от высшего, благодатного дара, которым должна обладать жена пастыря, это — мудрая сдержанность в словах. Резкие замечания, необдуманные утверждения, поспешность решений не должны быть допущены. Ей следует научиться также терпеливо переносить, без упреков и ссор, выпавшие на долю семьи невзгоды и несчастья; не омрачать и не осложнять семейную жизнь, не досаждать мужу несущественными, пустыми домашними мелочами и волнениями, не разглашать секретов, не разносить сплетен.

Глубоки и драгоценны проявления благодати Господней в том пастырском доме, где муж и жена научились удовлетворяться немногим, блюсти себя от недоразумений и прекословий, отказались в меру отпущенных им сил от личных удобств; не досаждают другим жалобами о своих материальных затруднениях; молчать, когда их поносят и унижают, когда сталкиваются с настоящим горем. Не разглашать обо всем этом перед общиной, умалчивать о них даже в кругу своих детей и, возложив все упование на Бога, нести терпеливо свое жизненное бремя, исполнять свои обязанности, служа Богу и людям, — таков путь пастырского служения.

Н. Н.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

(Продолжение)

ГЛАВА 9

В стихах 1—6 мы читаем о том, как Христос послал двенадцать апостолов на проповедь в Иудею, преподав предварительно им Свои наставления. Это повествование евангелиста Луки очень сходно с повествованием евангелиста Марка; евангелист же Матфей более пространно пишет об этом. В следующей, 10 главе евангелист

Лука говорит об отправке Христом на проповедь семидесяти учеников, о чем евангелисты Матфей и Марк умалчивают, при этом он сообщает о наставлениях, полученных ими от Христа, но все эти наставления изложены более кратко, чем у евангелиста Матфея наставления, преподанные двенадцати апостолам.

По всей вероятности, Христос, посылая на проповедь сначала двенадцать, а затем семьдесят учеников, давал им дважды наставления относительно их проповеди, очень похожие одно на другое, и евангелист Матфей, не имевший намерения писать отдельно о семидесяти учениках, объединил эти поучения, сказанные в двух случаях, воедино и сделал из них единое наставление, которое он вложил в уста Христа, описывая отправку на проповедь двенадцати учеников.

Отправляя Своих учеников на проповедь, Христос приучает их к самостоятельной деятельности. Они уже много раз слышали проповеди Христа, теперь настало время им самим потрудиться в деле проповеди благой вести. Их божественный Учитель дарует им для этого необходимую силу. Нередко бывает, что люди сами бегут туда, куда их Господь не посылает, но если Сам Господь посылает, то Он все дает посылаемому человеку для успешного служения. И Христос дал силу Своим ученикам проповедовать Царствие Божие и исцелять больных.

«И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды» (3 стих), — читаем мы. Смысл этих наставлений относительно одежды, обуви и денег тот, что они не должны заботиться о себе, о внешних удобствах, а должны всецело предаться воле Божией. Иоанн Златоуст по поводу этого наставления Христа писал следующее: «Сим достигал Он многого. Во-первых, удалял от учеников всякое подозрение; во-вторых, освобождал их от всякой заботы, чтобы они занимались одной проповедью; в-третьих, показывал им Свое могущество; для того-то и говорит им после: имели ли вы в чем недостаток, когда Я посылал вас без одеяния и обуви?»

Христос хотел, чтобы Его ученики на своем духовном опыте убедились в силе Божией и в правоте Его слов. Поэтому Он и предлагает им не брать с собой в дорогу запасной одежды, запасного посоха, запасов пищи и денег. Господь посылал им все необходимое через тех людей, которым они несли спасительную весть о Христе, ибо трудящийся достоин пропитания.

«И в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь» (стих 4), — наставляет Христос. Ученики Христовы должны были сначала убедиться, что дом тот достоин того, чтобы они остались в нем, что хозяин того дома и его домочадцы добры и благорасположены ко Христу, к Его посланникам и к Его ученику. В таком случае они должны были оставаться на некоторое время в нем и свидетельствовать о Христе, а затем отправляться в дальнейший путь.

Далее в стихах 7—9 мы видим мнение царя Ирода Антипы о Христе. Услышав о делах Христа, совершенных Им лично, а также и через апостолов, Ирод начал говорить, что это, очевидно, воскрес Иоанн Креститель, которого он, Ирод, незадолго до этого обезглавил. Но услышав, что одни думают так же, как и он, другие же думают, что это явился пророк Илия, который за несколько столетий до этого был взят живым на небо, а третьи полагают, что это не обязательно Илия, а вообще какой-либо из древних пророков восстал, — Ирод пришел в замешательство и стал ломать голову, кто бы это в самом деле мог быть? Иоанна он обезглавил, в воскресение он мало верил; кто же тогда этот человек Иисус, Который творит такие чудеса? Наконец он решил, под влиянием суеверного страха, вопреки всем своим убеждениям, что это Иоанн, и, чтобы выяснить окончательно этот вопрос, пожелал увидеть Его Самого, конечно, не без страха за себя.

Теперь перейдем к стихам 10—17. Здесь мы читаем об удалении Христа в пустынное место и о чудесном насыщении народа. Об этом же событии пишут и евангелисты Матфей и Марк, но повествование евангелиста Луки пространнее краткого рассказа Матфея и короче обширного рассказа Марка. Новых деталей в своем рассказе евангелист Лука не дает, кроме точного обозначения пустынного места, а именно, что оно было близ города Вифсаиды.

Христос удалился в пустынное место, дабы избежать встречи с Иродом; такая встреча в планы Божии не входила, час страданий Христовых еще не наступил. Пустынными местами в Писании называются местности не совершенно дикие, но

малообитаемые. На северо-восточном берегу Геннисаретского озера было много таких местностей, служивших местами пастбищ для стад.

За Христом в это пустынное место последовал народ, который жаждал слушать Его. Мы читаем: «День же начал склоняться к вечеру. И, приступивши к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи» (стих 12). Но Христос здесь явил Свою божественную силу. Он предложил Своим ученикам рассадить весь народ, которого было около пяти тысяч человек, рядами по пятьдесят человек.

«Взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу» (стих 16). Преломляя хлеб и рыбу, Христос молитвенно воззрев на небо, то есть благословил пищу, как это обычно делал глава каждого семейства. В Талмуде сохранился образец молитвы, которой обыкновенно благословлял глава семейства трапезу: «Будь благословен Господь Бог наш, Царь вселенной, повелевший земле производить пищу сию, и виноградной лозе — питье сие».

Благословляя пищу, Христос не только исполнял благочестивый иудейский обычай. Великий проповедник первых веков Иоанн Златоуст писал: «Для чего Христос воззрев на небо и благословил? Ему надлежало уверить о Себе, что Он послан от Отца и равен Ему».

Воззрев на небо, Христос совершал величайшее чудо, которое может только один Бог совершить, а именно, пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч человек. Мы читаем: «И ели и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов» (стих 17). Для верующего человека такое чудо не является противоестественным. Мы верим во всемогущего Бога, Который создал все миры, Который создал все законы природы как открытые наукой, так еще и не открытые. Всемогущий Бог мог размножить пищу, мог создать ее, для Него нет ничего невозможного. В данном случае Он сотворил это размножение пищи по тем Своим законам, которые нам пока еще неизвестны.

Затем мы читаем: «В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес. Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Ответил Петр: за Христа Божия» (18—20 стихи). Об этом событии евангелист Лука пишет короче, чем евангелисты Матфей и Марк, но речь Христа к народу о самоотвержении он изложил полнее, чем евангелист Матфей.

«Когда Он молился в уединенном месте», — пишет евангелист Лука, а у евангелиста Марка говорится, что это было дорогою, когда они шли в селения Кесарии Филипповой; евангелист же Матфей пишет: «пришедши в страны Кесарии Филипповой». На первый взгляд между повествованиями евангелистов Матфея и Марка видно некоторое разногласие, но это только на первый взгляд. Это разногласие можно объяснить так: Христос молился со Своими близкими учениками в уединенном месте Кесарии Филипповой, а народ, шедший за Ним, несколько отстал и находился в это время еще в пути в Кесарию.

Петр на вопрос Христа: «За кого почитаете Меня?» — ответил: «За Христа Божия», то есть за Мессию, посланного Богом в мир. У евангелиста Матфея ответ Петра выражен точнее: «Ты Христос, Сын Бога живого». В этом нет ничего удивительного. Матфей был в числе двенадцати ближайших учеников Христовых, а Лука, как говорит предание, был из числа Его семидесяти учеников. Матфей, по всей вероятности, был очевидцем этой беседы, поэтому и изложил точно ответ Петра, а Лука, по-видимому, изложил ее со слов одного из ближайших учеников Христа, передав при этом приблизительный смысл ответа Петра.

Христос, сказав Своим ученикам, что Ему надлежит много пострадать, передает им Свое наставление: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых ангелов» (23—26 стихи).

Христос никого не принуждает идти за Собою, а говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя». «Отвергнись себя» — это значит: откажись от своего эгоистического «я», предайся всецело воле Божией, ради Христа откажись от всего того, что чуждо Ему, что несовместимо со следованием по Его стопам.

«Возьми крест свой и следуй за Мною», — призывает Христос. Всякий человек, следующий по стопам Христа, берет на себя крест испытаний, связанных со следованием за Ним: недопонимание окружающих людей, насмешки, поношения. Но не только о таком кресте идет речь. В данном случае крест является также символом нашего повседневного умирания для всего греховного. Ради большей близости ко Христу Его последователи должны распинать в себе все негодные Ему мысли, чувства и желания. «Возьми крест свой» — это значит также быть готовым, если это потребует, отдать жизнь за Христа, то есть быть верным Ему до конца.

«Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее», — говорит Христос. Да, это воистину так. Кто из учеников Христовых проявит трусость, стремясь сберечь свою душу (в смысле земной жизни), тот потеряет общение со Христом, потеряет душу (в смысле вечной жизни).

«Что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить», — продолжает Свою речь Христос. Приобрести весь мир — это значит: владеть всеми его сокровищами, достигнуть всяких почестей, наслаждаться всеми земными удовольствиями. А повредить своей душе — это значит: утратить всякое влечение к Солнцу правды — Христу — и этим самым сделать свою душу неспособной к тесному контакту с Источником вечной жизни во Христе.

В 2-х стихах мы читаем: «Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие». Некоторые критики Евангелия говорят, что Христос бросил эти слова на ветер, они не исполнились: все Его ученики умерли, не дождавшись установления Царства Божия на земле. Однако Христос на ветер слов никогда не бросал и все Его слова исполнились, исполняются и будут исполняться. Через неделю исполнились эти слова Христа. В 28—36 стихах описывается преображение Иисуса Христа перед Его учениками, на какое-то мгновение Он предстал перед ними в таком ослепительно лучезарном виде, в каком Он будет всегда сиять в Своем вечном грядущем Царстве. Именно это и имел в виду Христос, когда говорил: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие». Они увидели это Царствие Божие в лице преображенного Христа.

Преображение Христа описывается в Евангелии от Луки совершенно сходно с Евангелиями от Матфея и Марка, с некоторыми лишь дополнительными деталями.

Мы читаем: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, возшел Он на гору помолиться» (стих 28). Евангелисты же Матфей и Марк в своих повествованиях уточняют: «Возвел их на гору высокую».

«И преобразился пред ними», — пишет далее евангелист Матфей, а евангелист Лука уточняет: «И когда молился, вид Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (стих 29). Евангелист же Матфей далее дает другие детали: «И просияло лицо Его, как солнце, ризы же Его сделались белыми, как свет», а евангелист Марк добавляет такой штрих: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Ев. Марк. 9, 3).

Все три евангелиста затем сообщают о явлении рядом с преображенным Христом героев веры ветхозаветного периода — Моисея и Илии, которые стали беседовать с Ним. Евангелист Лука дает более точные детали: «Явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (стих 31).

«Явившись во славе» — это значит, что они явились в том светящемся виде, в котором в Царстве Божием будут все дети Божии.

«Говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме», — это значит, что они говорили о Его предстоящей смерти ради спасения грешников. Для того, чтобы убедиться, что слово «исход» здесь употреблено в смысле

смерти, прочитаем слова апостола Петра: «Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» (2 Петр. 1, 13—15). Совершенно ясно, что под словом «отшествие» апостол Петр имеет в виду свою физическую смерть, то есть свой уход из земного мира. Слову «отшествие» соответствует и слово «исход», на которое мы обратим внимание в повествовании евангелиста Луки.

Итак, Моисей и Илия говорили со Христом о Его предстоящем уходе из земного мира. Поскольку же со смертью Христа теснейшим образом связано Его воскресение, то, безусловно, беседа шла и об этом.

Почему перед близкими учениками Христа вместе с преображенным Христом предстали Моисей и Илия? Хорошо об этом пишет Иоанн Златоуст: «Для чего же тут является Моисей и Илия? На сие много можно представить причин. И во-первых, поскольку одни из народа почитали Иисуса Христа за Илью, другие за Иеремию; а некоторые за одного какого-либо из древних пророков, то и являются главные пророки, дабы видно было различие рабов от Господа... Сверх сего, поскольку иудеи часто обвиняли Его в преступлении закона и в богохульстве, будто бы Он восхищал славу Отца, Ему не принадлежащую: то дабы показать, что и то и другое обвинение произошло из зависти и на Него не падает, то есть что Он ни закона не преступил и не присвоил не принадлежащей Ему славы,— он выводит на середину мужей, прославившихся и тем и другим. Ибо Моисей дал закон, и иудеи могли заключить, что Он не потерпел бы презрения сего закона, как иудеи думали, и не стал бы служить нарушителю оного, для него неприязненному. Также и Илия из ревности к славе Божией не предстал бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя Себя Богом и равным Отцу, на самом деле не был таков. К сему можно присовокупить и еще причину: намерение Иисуса Христа научить нас тому, что Он имеет власть над жизнью и смертью и владевает над небом и землею. Для того-то и являются здесь и умерший и еще не испытавший смерти... И еще причина, чтобы показать славу креста, утешить Петра и других учеников, боявшихся страданий, и ободрить их сердца. В самом деле, явившиеся два мужа не молчали, но говорили о славе, которую Он намерен был явить в Иерусалиме, то есть о страдании и о кресте, потому что страдание и крест всегда называются славою».

Далее евангелист Лука сообщает: «Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним» (стих 32).

«Отягчены были сном» — эту деталь мы видим только у евангелиста Луки. Может казаться странным, что ученики в такой момент оказались в сонном состоянии. Но надо заметить, что ученики были отягчены сном не во время самого события преображения, а перед ним. Вероятно, Господь взял их с Собою на гору вечером, молился всю ночь и под утро последовало Его преображение. Утомленные дневными трудами, ученики не выдержали продолжительной молитвы Господа (как впоследствии и в саду Гефсиманском сон одолел их). В то время, как они еще спали, вид Христа начал изменяться и явились в славе Моисей и Илия. По всей вероятности, ученики проснулись от необыкновенного света, осиявшего гору.

Когда Моисей и Илия стали отходить от Христа, апостол Петр сказал Иисусу: «Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три куши: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию» (стих 33). Пораженный лучезарным видением, апостол Петр желал, чтобы оно продлилось надолго, если можно — навсегда. Кроме того, Петр помнил слова Христа о том, что Ему (Христу) придется пострадать в Иерусалиме. Ко Христу через Петра подходило искушение, когда Петр удерживал Христа от следования в Иерусалим. И здесь на горе Преображения через Петра также искушается Христос. Петр хочет, чтобы Христос остался здесь навсегда и не шел бы в Иерусалим, где на Него нападут враги.

В стихах 37—42 мы читаем об исцелении Христом бесноватого больного. Это событие произошло на следующий день после преображения Христа. Повествование евангелиста Луки об этом событии короче повествований евангелистов Матфея и

Марка. В исцелении этого отрока Христос еще раз проявил Свою божественную силу.

В стихах 43—45 мы видим предсказание Христа о Своих страданиях. Евангелист Лука излагает это весьма кратко: «Вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие».

В стихах 46—50 кратко говорится о наставлениях Христа ученикам. Мы читаем: «Пришла же им мысль: кто бы из них был большим? Иисус же, видя помысленные сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик».

В 51—56 стихах мы читаем о путешествии Христа через Самарию в Иерусалим. О происшествии в самарянском селении повествует из всех евангелистов один только Лука.

«Приближались дни взятия Его» — эти слова говорят о том, что это было последнее путешествие Христа в Иерусалим. Но не все события, описанные евангелистом Лукой после случая в Самарянском селении, действительно имели место после этого случая. Некоторые из них, как мы видим на основании повествований других евангелистов, произошли значительно раньше. Общая нить событий действительно такова, как изображает евангелист Лука, но, не держась строго хронологии, он включает в свое повествование и такие частные события, которые произошли в другое время.

«Восхотел идти в Иерусалим» — из этих слов видно, что Господь добровольно идет на Свои страдания и смерть; Он мог бы в Галилее жить и действовать в абсолютной безопасности, но Он идет к Своим врагам, готовым предать Его смерти.

«Послал вестников» — то есть впереди Себя послал несколько Своих учеников. Зная вражду между иудеями и самарянами, Христос не надеялся на дружеский прием, что и оправдалось.

Самаряне занимали территорию, некогда населенную коленом Ефремовым (одним из колен народа израильского), между Галилеей и Иудеей; через нее лежал прямой путь сообщения между ними. Население Самарии представляло из себя смесь иудеев, оставшихся со времен ассирийского плена, и язычников, переселенных сюда вместо угнанных в плен иудеев. Переселенцы эти сначала поклонялись своим языческим богам, а затем стали поклоняться, как и иудей, истинному Богу, но вместе с тем не оставляли служения и своим богам. Таким образом, их религия не была чисто иудейской религией или чисто языческой религией, а была смешанной иудейско-языческой религией. Между ними и иудеями, жившими в Иудее, были постоянные споры и вражда. Причины этих споров следующие: 1) Иудей, по возвращении из плена, отказал самарянам в участии при построении нового храма; 2) в отмщение за это самаряне, когда Неемия начал устроить стены около разрушенного Иерусалима, всячески препятствовали этим постройкам; 3) самаряне, выпросив у персидского царя позволение, выстроили свой собственный храм на горе Гаризим и учредили свое особенное священство, придерживаясь закона Моисеева; таким образом, они внесли раскол, так как, по Моисееву закону, у евреев должен был быть один храм и одно священство; 4) Самария сделалась убежищем иудейских преступников, бежавших из Иудей, и это создало недобрые отношения между двумя областями; 5) самаряне принимали только пять книг Моисеевых и отвергали писания пророков и все предания иудейские.

По всем этим причинам иудеи смотрели на самарян как на язычников и считали преступлением общаться с ними. Самаряне отвечали им тем же.

И вот Христос со Своими учениками приходит в одно самарянское селение. Самаряне, надо полагать, уже слышали о Христе. Без сомнения, они приняли бы Его, если бы Он держал путь к их храму на горе Гаризим, в котором, по их мнению, только и совершалось истинное богослужение. Но Христос, как отмечает евангелист Лука, «имел вид путешествующего в Иерусалим», поэтому самаряне Его не приняли по своей глубокой ненависти к иудеям. Древний иудейский историк Иосиф Флавий отмечает, что иногда через Самарию проходили целые караваны иудеев-богомольцев с севера в Иерусалим и не встречали особых препятствий, но одиноким путешественникам и небольшим группам паломников здесь приходилось испытывать большие трудности.

Самаряне не приняли Христа и Его учеников, то есть не оказали им гостеприимства, не предоставили ночлега. Иаков и Иоанн — сыны Зеведеевы воспылали ревностью за оскорбленную честь своего Учителя. Они совсем недавно были свидетелями славы Христа на горе Преображения, где Моисей и Илия беседовали с Ним, и, конечно, вспомнили, как поступил Илия пророк с посланными взять его, поразив их огнем с неба (4 Цар. 9—12). Поэтому они и спрашивают своего Учителя — не хочет ли Он повторить то, что некогда сделал пророк Илия. Они теперь совершенно убеждены, что их Учитель способен совершить любое чудо. Но Христос говорит: «Не знаете, какого вы духа». Да, дух Нового Завета не таков, как дух Ветхого Завета. В Ветхом Завете был преимущественно дух строгости и кары, а в Новом — дух любви и милости. В ветхозаветный период пророки хорошо знали одну сторону Бога, а именно — Его правосудие, Его святость; в новозаветный период в лице Христа открылась другая сторона Бога — Его милость, Его любовь.

Христос для того и пришел, чтобы призвать грешников к покаянию; Он силой никого не хочет поставить перед Собой на колени; Он нежно и с любовью зовет к Себе людей, дабы войти в их сердце и дать им вечную жизнь, вечное счастье и вечную радость.

В 57—62 стихах мы читаем ответы Христа людям, желавшим следовать за Ним. Эти ответы у евангелиста Луки изложены совершенно одинаково с евангелистом Матфеем, только Матфей помещает их гораздо раньше.

«Когда они были в пути» — это было на берегу Галилейского моря, около Капернаума, по описанию евангелиста Матфея, в то время, когда Христос хотел переправиться на другую сторону в лодке. «Некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел» (стих 57). «Я пойду за Тобою» — то есть буду Твоим учеником. «Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (стих 58). Этими словами Христос дает понять, что Его последователи должны быть готовы ко всяким лишениям.

«А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи, позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (стихи 59—60). Некоторые верующие недоумевают, как это Христос не разрешил человеку, пожелавшему за Ним следовать, похоронить умершего отца. Но дело, надо полагать, обстояло не так. Отец еще не умирал и пока еще не собирался умирать, а человек этот рассуждал так: вот, когда умрет мой отец, когда я похороню его, тогда и стану последователем Христа, а пока торопиться не буду.

«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов», — говорит Христос. Здесь имеются в виду, конечно, духовно мертвые люди. Иудеи нередко употребляли слово «мертвый» в приложении к человеку, который безразлично относится к какому-либо предмету, или, лучше сказать, на которого известный предмет не имеет никакого влияния. Так, быть мертвым для греха означает, что грех не имеет влияния на человека. Труп в могиле не чувствителен ни к радостям, ни к горестям житейским. Так бывают люди мертвые и к вере во Христа: они совершенно глухи к Его голосу. Вот Христос и говорит этому человеку: оставь мертвых, которые глухи к Моему слову, к Моему делу, которые не понимают и не хотят понимать его.

«Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи, но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг, и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (стихи 61—62). «Проститься с домашними» — желание, показывающее излишнюю привязанность к тому, кто не позволяет всецело отдаться Христу и следовать за Ним. Часто бывает, когда человек слишком долго прощается со своими прежними друзьями, они отвлекают его от пути следования за Христом.

Взявшийся за плуг должен зорко смотреть вперед, а не оглядываться назад, иначе работа не будет успешной. Точно так же и в деле следования за Христом: кто решился идти за Ним, не должен оглядываться на свой прежний образ жизни, а смотреть только вперед — на Начальника и Совершителя веры, Иисуса (Евр. 12, 2).

«ПРИДИТЕ КО МНЕ!» «НАУЧИТЕСЬ ОТ МЕНЯ!»

Христианство имеет много разветвлений: католицизм, православие, протестантизм. Возникает вопрос: как будут судиться верующие всех этих церквей? Они — христиане, то есть признают Иисуса Христа Спасителем и Господом.

У Христа есть притча о плевелах, посеянных между пшеницею, когда люди спали (Ев. Матф. 13, 24—30; 36—43). Когда рабы обнаружили эти плевелы, то сообщили об этом своему господину и посоветовали их выполоть. Но господин не согласился с ними из-за следующих соображений: «чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе пшеницы (а корнями пшеница и плевелы переплетались); оставьте расти вместе то и другое до жатвы»...

При разъяснении ученикам этой притчи Христос сказал: Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий, поле есть мир, доброе семя — это сыны царствия, плевелы — сыны лукавого. При кончине мира пошлет Сын Человеческий ангелов Своих и соберут из царства Его (а царство Его — христиане всех вероисповеданий) все соблазны и делающих беззаконие.

Христос останавливает наше внимание прежде всего на соблазнах. Соблазны не пугают людей, а привлекают. В них всегда содержится что-то интересное, заманчивое.

Итак, эта притча говорит, что в церквях будут соблазны, и верующие будут испытываться ими. «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам», — учил Христос (Ев. Матф. 18, 7). Соблазнами испытывается вера человека, то есть верность его Богу, Слову Божию. «Ибо надлежит быть и разномыслиям (греч. «гайрезис» — ересь; то есть ересям) между вами, дабы открылись между вами искусные» (греч. «декимос» — неподдельный; то есть неподдельные, верные слову, учению Христа) — 1 Кор. 11, 19.

Надо очень бдительно относиться к предупреждениям Христа: «Многие придут под именем Моим и многих прельстят» (Ев. Матф. 24, 5; Ев. Марк. 13, 6; Ев. Лук. 21, 8). Заканчивая Нагорную проповедь, Иисус Христос предупредил нас: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Далее: «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного», «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? Не Твоим ли именем бесов изгоняли? Не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Ев. Матф. 7, 22). Из их слов мы видим, что они сами были уверены в своей святости, в получении ими благодати Божией, поскольку они творили такие чудеса. Это их самообольстило, и это же привлекло к ним людей. Разве, встречая таких христиан, не появляется мысль, что эти пророки, изгонители бесов и исцелители получили эту святость и дары от Бога? Затем эта мысль переходит в уверенность, и тогда «святой человек» получает полный авторитет в глазах уверовавших в него. Теперь «святой» может вводить путем толкований, логики дополнительное, новое в учение Христово, и это будет приниматься и распространяться, ибо этот «святой» вошел в такое доверие, что Иисус Христос как бы заслонился этим «посредником», и указания, новшество этого «святого» не подвергаются проверке по учению Иисуса Христа. В плане же Божьем все эти пророки, изгонители бесов и чудотворцы были нужны для проверки христиан, для выявления их верности Слову Божию, верности их Учителю и Наставнику Иисусу Христу. Мы читаем, какой ужасный конец ждет всех доверивших себя их руководству, когда они услышат: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззакония!» (Ев. Матф. 7, 21—23).

Да, не всякая подвижническая жизнь христианина будет оценена положительно Господом: «Если кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2, 5). Как понимать слово «незаконно»? Что законно и что незаконно? Что об этом говорит Евангелие? «Закон был для нас детоводителем ко Христу» (Римл. 3, 24), то есть приводил нас к Учителю и Наставнику Христу. «Незаконно» означает, что подобного мы не видим у Христа: Он этому не учил, Он так не поступал.

Механически духовная жизнь не создается. Человек не может, не в силах своей волей оставить грешить и начать жить для Бога. Человек по природе, по Адамовой природе, мертв для Бога, но жив для греха. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал. 5, 19—21). Это целая и разнообразная греховная область, захватывающая всех людей, вносящая болезни, страдания, тяжелые нравственные и душевные переживания, испытываемые людьми постоянно. Человек отягощен своими грехами, измучен, боится смерти, потому что инстинктивно сознает свою ответственность за грехи. Кто же может ему помочь, внести спокойствие, мир в душу? Иисус Христос призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас!» В чем? В том основном, что мучит всякого человека в глубине его души, а именно: «Беззакония ваши произвели разделения между вами и Богом вашим, и грехи ваши отворачивают лицо Его от вас, чтобы не слышать» (Ис. 59, 2). Иоанн Креститель, указывая на Иисуса своим ученикам, сказал: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ев. Иоан. 1, 29). «Если не уверуете, что это Я,— говорил Христос евреям,— то умрете во грехах ваших» (Ев. Иоан. 8, 24). «Узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа,— пишет апостол Павел,— и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа Иисуса, а не делами закона» (Гал. 2, 16).

Значение крестных страданий Христа наиболее ясно изложено в 2 Кор. 5, 21: «Ибо Незнавшего греха (Иисуса) Он (Бог) сделал для (греч. «юпер» — за, вместо) нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом». Прощение грехов не заслуживается, но принимается верою, как дар Божий: «Благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, дар Божий, не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 8—9). Вместе с радостью примирения с Богом уверовавший получает залог Духа Святого: «Бог... запечатлел нас (записал в книгу жизни) и дал нам залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1, 22). Уверовавший — теперь дитя Божие, наследник небесного царства: «Оправдавшись Его благодатью, мы по упованию сделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3, 7). Уверовавший получает силу для противодействия греху: «Силою Божией через веру соблюдаемых ко спасению» (1 Петр. 1, 5).

Может ли всякий, не имеющий этого, надеяться получить этот дар, исходящий от Бога, «свыше»? Мы имеем определенный ответ на это Иисуса Христа. Прочтем Евангелие Луки 11 главу, стихи 1—13, где в заключении сказано: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». А это даяние и есть рождение «свыше», о чем Христос говорил Никодиму (Ев. Иоан. 3, 3).

Итак, уверовавший получил мир с Богом, и у нас внутри зародилась новая жизнь. Но не надо думать, что спасение завершено и теперь уверовавшему надо ждать блаженной кончины для перехода в небесное царство Христа. Рождением «свыше» мы искуплены «от (интересов) суетной жизни, преданной нам от отцов» (1 Петр. 1, 18), а пред-

назначение нашей последующей жизни таково: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2, 9). Значит, цель жизни уверовавшего — отражать людям свойства Своего Спасителя; уверовавшим Бог предопределил быть подобными образу Сына Своего (Римл. 8, 29). И апостолы работали в этом направлении: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4, 19).

Успокоив, примирив Своей смертью грешников с Богом, Иисус продолжает: «Возьмите иго Мое на себя». Какое иго нес в Своей жизни Христос? «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю Пославшего Меня Отца» (Ев. Иоан. 6, 3), то есть предлагаемое Христом иго заключается в исполнении человеком воли Божией на земле.

«И,— продолжает Христос,— научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Ев. Матф. 11, 28—30). Кротость — отсутствие в человеке колких, злобных, оскорбительных слов (Пр. 15, 1). Смирение Христос определил как следующее самосознание: «Когда исполните все, повеленное вам, говорите: мы — рабы ни на что не годные; что должны были сделать, сделали» (Ев. Лук. 17, 10). Текст взят из нового перевода Евангелия по найденным старинным оригиналам. На вопрос учеников: «Кто больше в Царстве Небесном? Иисус Христос позвал малое дитя, поставил его посреди Своих учеников и сказал: «Истинно, истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, то есть будет считать себя ниже, недостойнее других, усвоит смиренномудрие, тот и больше в Царствии Небесном» (Ев. Матф. 18, 1—4). Кротость и смирение в человеке — это Его дух. Христос говорил самарянке у колодца, что Бог ищет людей, поклоняющихся Ему в духе и истине (Ев. Иоан. 4, 23). И вот живой, наглядный образ поклонения Богу в духе кротости и смирения явлен нам в Наставнике Иисусе Христе. Для поклонения Богу в истине, для познания истины Иисус Христос выставляет Себя единственным авторитетом и отстраняет всех: «Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ев. Иоан. 14, 6). «Один у вас Учитель — Христос!» «Один у вас Наставник — Христос!» (Ев. Матф. 23, 8—10). «Все же вы — братья». И Бог подтвердил это заявление Своего Сына. Во время преображения Христа троем ученикам — Петру, Иакову, Иоанну — был слышен голос Божий: «Его слушайте!» И когда был слышен этот голос, остался Иисус один. Этим фактом Сам Бог поставил Иисуса Христа единственным Учителем и Наставником для уверовавших и отстранил Моисея и Илью, наивысших авторитетов для евреев.

Далее, уверовавших апостол язычников предупреждает: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям (то есть учениям) мира, а не по Христу, ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 8—9). «Един Бог, один и посредник между Богом и человеками — человек Христос Иисус» (1 Тим. 2, 5). Обратите внимание: здесь посредник Христос не назван «Спаситель» или «Господь», а человек. Да и кто другой может правильной изложить науку пути в Царство Небесное, как не шедший с небес Сын Человеческий? Кто другой может правильной наставить, как следует поступать в том или другом случае в жизни? Кто другой может вскрыть искушение, помочь его преодолеть, как не подвергавшийся Сам искушениям от сатаны в пустыне и через ближайшего Ему из апостолов — Петра (Ев. Матф. 4, 1—11; 16, 28)?

Бог через Христа хочет восстановить в уверовавших Свой образ и подобие (Быт. 1, 26). «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» от власти греха

(Ев. Иоан. 8, 31—36). Что означает: «пребывать в слове Моем»? Это означает: 1) вникать в себя (или, как выражается Сократ, «познавать себя»), и 2) в учение и пример Учителя и Наставника Иисуса Христа. Таков совет апостола Павла Тимофею: «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16).

Большинство христиан только молятся Христу, но не учатся у Него, или, оставляя первый пункт («вникай в себя») без внимания, занимаются вторым («вникай в учение») и начинают судить других. И эта заповедь, данная для блага христианина, служит ему во вред. Христианин должен носить в «теле своем мертвость (греч. «некрэзис» — умерщвление) Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертном теле нашем» (2 Кор. 4, 10). Уверовавший должен умертвить земные члены: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть, любостяжание, которое есть идолослужение (Кол. 3, 5). Апостол Петр пишет молодым уверовавшим, «агнцам»: «Возлюбите чистое (то есть не разбавленное различными толкованиями) словесное молоко (словесное, то есть что в то время передавалось словесно, а теперь мы имеем записанным в Евангелии), дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Петр. 2, 2).

Поведение ветхозаветных пастырей привело Бога к такому решению: «Вот Я на пастырей и взышу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец... Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их — раба Моего Давида; он будет пасти их, и он будет у них пастырем» (Иезек. 34, 10, 15, 23). Царя Давида при Иезекииле давно уже не было в живых. Здесь говорится о потомке из рода Давида, об Иисусе Христе. И Христос сравнивает Себя с пастырем, а верующих с овцами: «Я есмь Пастырь добрый и знаю Моих, и Мои знают Меня... Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ев. Иоан. 10, 14—16). «Ты — священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5, 6).

В семье христиан есть молодые и старые, умудренные опытом и познанием Слова Божия. Апостол Петр пишет: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая над ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду,— и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5, 1—5). «Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Ев. Матф. 23, 11—12).

Иисус Христос оставил христианам серьезное предостережение: «Отвергающий Меня (то есть Мое непосредственное руководство) и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ев. Иоан. 12, 48). В этом предостережении заключается и ответ на вопрос: как будут судиться христиане различных вероисповеданий.

Внутренняя жизнь христианина должна сосредоточиваться на борьбе со грехом (с одной стороны) и на познании Иисуса Христа (с другой стороны). Борясь со грехом, который должен умереть, все же основное внимание будем уделять тому, что должно жить, развиваться, и тогда живое возобладает над тем, что должно умереть. Тогда наши мысли, дела будут заняты живым делом — уподоблением Господу, и дела плоти будут легче отмирать. Каков же путь этого уподобления,

познания Иисуса Христа? Что мы, ученики Христа, должны хранить и проявлять в своей жизни, чтобы уподобляться Христу? Существуют ли на это указания в Священном Писании? В посланиях указаний много, но наиболее сжато, последовательно это изложено во 2-м послании апостола Петра, в первой главе. Высказанным здесь указаниям сам апостол придает очень большое значение: «Я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» (2 Петр. 1, 12—15). Как апостол мог «стараться»? Видимо, он «старался» молитвой, просил у Бога, чтобы это послание сохранилось для христиан. И вот теперь, после периодов ужасных гонений, казней, истребления всей христианской литературы, все же это послание дошло и до нас. Обращаем ли мы на него должное внимание? В нем коротко, последовательно апостол излагает путь познания истины, то есть познания Христа. «Благодать вам и мир да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего». А в этом познании и начинается в нас та вечная жизнь, о которой молился Христос Богу: «Что Ты дал Ему (Христу), даст Он жизнь вечную; сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ев. Иоан. 17, 2—3).

Христиане призваны здесь, на земле, осваивать эту «жизнь вечную» через познание Господа Иисуса Христа, удалившись от господствующего в мире растления похотью. «Вы,— пишет апостол,— прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь». Все это (добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь) в совокупности дает верующему святость, «святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Это — серьезное предостережение!

«Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему (Слову Божию), как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Петр. 1, 19). Я Иисус... есмь корень и потомок Давида, звезда светлая, утренняя (Откр. 22, 16). Вспомним слова Христа: «И Мы (Отец Небесный и Я) придем к нему и обитель у него сотворим» (Ев. Иоан. 14, 23).

В этом послании обращает на себя внимание и следующее: он не пишет: «покажите в вере вашей добродетель, рассудительность, воздержание» и т. д. Здесь есть последовательность, порядок; одно как бы вытекает из другого. Все расположено так, что содействует духовному развитию верующего, набирая опытности. Мы видим, что путь к любви имеет много этапов. Верующий имеет разочарования в своей добродетели, упражняется в терпении, упражняет себя в благочестии... и достигает любви, которая «не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, все покрывает, всего надеется, все переносит».

Вера человека семью ступенями ведет его к познанию Бога, к богосыновству. Апостол касается и тех, кто возрожден от Слова Божия, получил прощение прежних грехов, но не участвует в познании Господа: «А в ком сего (то есть стремления уподобляться Иисусу Христу) нет, тот слеп (то есть не видит, куда, в каком направлении ему теперь следует идти), закрыл глаза (то есть духовно уснул) и забыл об очи-

щении прежних грехов своих (то есть не проявляет благодарности к искупившему его Господу, не прославляет своей жизнью Своего Искупителя). Не ждет ли таковых участь того же разочарования, как и тех пророков, чудотворцев и изгонителей бесов, о чем говорилось выше? Не услышат ли они голос Христа: «Я не знаю вас», то есть: не узнаю в вас Своего образа. Вас нет в книге жизни, вы вычеркнуты из нее! Ужасное положение!

* * *

Сознавая серьезность приведенного места Писания, для большего углубления каждому греческому слову подлинника (добродетель, рассудительность, воздержание и т. д.) даются значения по-русски, а также приводятся некоторые тексты из Библии.

1. Покажите в вере вашей добродетель (греч. «арэтэ» — добродетель, совершенство, достоинство нравственное). «Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 20); «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Ев. Матф. 5, 16). «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя» (Деян. Ап. 10, 38). «Вы — род избранный... ныне народ Божий... прошу вас... проводить добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Петр. 2, 9—12). «Буду святиться в вас» (Иезек. 20, 41), — говорит Бог через пророка. «Что только добродетель, похвала, о том помышляйте» (Филипп. 4, 8). Особое поле добродетели: «Я был голоден, и вы дали Мне есть, жаждал, и вы напоили Меня; был странником, вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Ев. Матф. 25, 36).

2. В добрых делах рассудительность (греч. «гнезис» — умение узнавать, отличать, проницательность, мудрость). «Желаю, чтобы вы были мудры на добро» (Римл. 16, 19). «Христу, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3). «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков — и дастся ему. Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак. 1, 5—7). «Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3, 17). А мудрость, не сходящая свыше? «Если в своем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть, сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3, 13—16). Сварливость — это ворчливость, склонность к ссорам.

3. В рассудительности воздержание (греч. «эгкратейя» — воздержание, сила характера, умеренность в наслаждениях, воздержанность). «Все подвижники (участники соревнований) воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного» (1 Кор. 9, 25). «И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх» (Деян. Ап. 24, 25).

4. В воздержании терпение (греч. «юпомонэ» — выдерживание напора, перенесение, стойкость, терпение). «Терпением вашим спасайте души ваши» (Ев. Лук. 21, 19). «Спасение совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим» (2 Кор. 1, 6). «Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Римл. 5, 4—5). «С великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение. Терпение должно иметь

совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2—4). «Все... написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Римл. 15, 4). «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12). «Старцы были здоровы в терпении» (Тит. 2, 2). Здесь заключается особая мысль — в воспитании нельзя действовать одними словами убеждения и морали.

5. В терпении благочестие (греч. «эузэя» — благочестие, благоговейное почитание Бога, набожность, страх Божий). «От божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия через познание Призвавшего нас славою и благодатию» (2 Петр. 1, 3). Обратите внимание: и благочестие осваивается также через познание Иисуса Христа. «Упражняй себя в благочестии» (1 Тим. 4, 7). «Земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам» (2 Петр. 3, 10—11). «Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей. Слово сие верно и всякого принятия достойно» (1 Тим. 4, 8—9). «Итак, прежде всего, прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» (1 Тим. 2, 1—3). «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе,... проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3, 16). «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1 Тим. 6, 6—7).

6. В благочестии братолюбие (греч. «филадельфия» — братолюбие между вами да пребывает) (Евр. 13, 1). «Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его» (1 Иоан. 5, 2), то есть служим примером в исполнении воли Божией. «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Римл. 12, 10).

7. В братолюбии любовь (греч. «агапэ» — любовь). «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор. 8, 1).

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею, — то я ничто. Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 1—3); «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви» (1 Иоан. 4, 18); «Потому узнают все, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ев. Иоан. 13, 35); «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10, 23); «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Итак, «возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа!» (2 Петр. 3, 18).

Хочется закончить словами Моисея: «Это не пустое для вас: но это жизнь ваша» (Втор. 32, 47).

М. О. Фрейман

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

ХРИСТИАНЕ ВО ВТОРОМ ВЕКЕ

Первый век после Р. Х.—это совершенно особый век в истории христианства. В этот век жил на земле воплощенный Бог—Иисус Христос, Который является основоположником христианства. В этот век Христом была совершена великая искупительная жертва, о которой прообразно говорили все жертвоприношения, совершавшиеся в Иерусалимском храме в дохристианский период. В этот век после воскресения Христа из мертвых и после Его вознесения с земли был послан на землю с особой миссией Дух Святой.

Этот первый век христианской истории называется апостольским веком. Близкие ученики Христа, после Его вознесения с земли, руководимые Духом Святым, понесли евангельскую весть во все концы тогдашнего мира. Все апостолы Христовы, кроме апостола Иоанна, закончили свою земную жизнь мученической смертью. Апостол Иоанн дожил до глубокой старости и умер в 100 году, на рубеже первого и второго веков. Со смертью апостола Иоанна окончился апостольский век.

В первой половине второго века на Божьей ниве еще подвизались непосредственные преемники апостолов, которые близко знали апостолов и лично через них были призваны к ответственному труду. На страницах христианской истории эти преемники апостолов называются апостольскими учениками. После смерти апостолов они пользовались исключительным авторитетом в христианских общинах. Все апостольские ученики доказали свою любовь ко Христу мученической смертью за Него. Ими было написано много посланий разным общинам, но их послания нельзя сравнить с посланиями апостолов, которые намного глубже их. В своих посланиях апостольские ученики допустили ошибку. Такой ошибкой является чрезмерное возвеличение личности служителя церкви. У апостольских учеников была благая цель: они думали таким образом укрепить единство христиан под крепкой рукой епископа. Но получилось иначе, а именно: некоторые епископы, почувствовав в руках власть и не имея при этом тесного контакта с Господом, повернули не туда, куда нужно. Ошибочные утверждения, допущенные апостольскими учениками, впоследствии были еще более углублены последующими поколениями служителей, что привело к уходу христианской церкви весьма далеко от первохристианства.

Личность епископа особенно возвеличивал в своих посланиях ученик апостола Иоанна Игнатий. В этом отношении он, очевидно, забыл все наставления апостола. Но тот же самый Игнатий прославил Христа своей смертью. Мы объективно должны изучать историю христианства; мы должны отметить и положительное и отрицательное в служении апостольских учеников. Нам никто не дал права судить, ибо судить может один только Бог, а если мы и говорим о их ошибках, то делаем это не с целью осуждения апостольских учеников, а с целью извлечения лично для себя полезных уроков из их ошибок.

Итак, займемся обзором христианства во втором веке, то есть в промежутке с 100 по 200 год. Ко второму веку христианские общины уже

были во многих местах Римской империи, которая объединяла весь тогдашний мир.

В 98 году на римский престол взошел император Траян. В его царствование по всей Римской империи не прекращались гонения на христиан, которые были вынуждены собираться тайно на свои богослужebные собрания.

Римляне считали Траяна выдающимся государственным деятелем. В историю же христианства он вошел как один из самых жестоких гонителей христиан. В его царствование мученическую смерть претерпел апостольский ученик Игнатий, с которым Траян лично беседовал во время посещения Антиохии. По его приказу Игнатия повезли в Рим для растерзания львами на арене цирка. Вероятно, Траян думал, что публичное наказание видного вождя христиан отвратит массу народа от запрещенной религии. Десять воинов конвоировали Игнатия из Антиохии в Рим. Недалеко от Рима он встретил группу христиан, узнавших его, и сказал им, что рад отдать жизнь за Христа. В цирке, на глазах у многотысячной толпы, Игнатий был растерзан львами.

После смерти Траяна в 117 году на римский престол взошел Адриан. В его царствование происходили еврейские восстания в Египте, Кипре, Месопотамии и других местах, где жили евреи, изгнанные после Иудейской войны в 70 году из своей родной страны. Все эти восстания были самым жестоким образом подавлены. Адриан повелел на месте бывшей иудейской столицы — Иерусалима — создать римскую колонию с языческими храмами. Это распоряжение Адриана вызвало новое восстание (в 132—135 годах) под руководством Баркохбы, который провозгласил себя истинным мессией, предсказанным всеми пророками. Однако и это восстание было подавлено, и на развалинах Иерусалима был построен римский город Капитолина, а на горе Сионе, где раньше был Иерусалимский храм, появился храм Юпитера.

Когда еще восстание Баркохбы имело временный успех, христиане Палестины жестоко страдали за отказ признать Баркохбу мессией и за отказ поклоняться ему, как мессии. Прочие евреи смотрели на них как на национальных изменников, не желающих бороться за освобождение родины, но христиане не могли встать под знамена того, кто кощунственно называл себя Мессией, ибо они знали, что единственным Мессией является Христос.

События, связанные с еврейскими восстаниями, поглощали все внимание Адриана и отвлекали его от борьбы с христианством. В конце своей жизни Адриан издал указ о том, что христиан не должны наказывать, если они не совершают государственных преступлений.

В 138 году на римский престол представитель новой династии Тит Аврелий Фульвий под именем Антонина Пия. До своего избрания на престол он был консулом. Антонин подтвердил последний указ Адриана о христианах.

* * *

Царствование Антонина Пия было спокойным для христиан; сильных гонений не было, были лишь отдельные случаи грубого произвола со стороны местных властей.

В этот период исключительным авторитетом среди христиан пользовался грек Иустин. Он был уроженцем Флавии, находившейся на месте бывшей Самарии, изучал греческих философов, в особенности Платона. Разочаровавшись в философии, он принял христианство и жил главным образом в Риме, но нередко бывал и во многих других общинах. Иустин был апологетом (защитником) христианства. Он написал апологетический труд в форме разговора с неким иудеем Трифоном. Этот труд пользовался большой популярностью.

Обращался Иустин в своей апологии и к римскому императору, и к сенату, и ко всему римскому народу. Он подробно рассказывал о своих религиозных исканиях и о том, как он наконец нашел Христа. Апология Иустина содержит смелый протест против преследования христиан за их религиозные убеждения. За первым апологетическим трудом последовал и ряд других трудов, в которых Иустин твердо защищал христианское учение.

Иустин, как философ, имел право носить плащ философа, как это было принято в то время. Это давало ему авторитет в глазах язычников и привлекало много народа на его беседы. Язычники приходили послушать его как философа, но он, конечно, не упускал возможности засвидетельствовать о Христе. Он говорил, что и величайшие мыслители древности — Сократ, Гераклит и другие — были отчасти руководимы Богом, хотя они и не имели правильного богопознания, но слушались голоса совести (голоса Божия) и поэтому, сами того не ведая, в целом ряде вопросов были послушны неведомому для них Богу.

В 161 году после смерти императора Антонина Пия на римский престол вззошел усыновленный им Марк Анний Вер, под именем Антонина Младшего. Однако Антонин Младший более известен под именем Марка Аврелия; под этим именем он и вошел в историю как философ. Двадцати пяти лет от роду, он, под влиянием философа Юния Рустика, увлекся стоической философией. Стоики проповедовали обуздание плотских страстей, и в этом их положительная сторона. Но они воспевали самоубийства и смотрели на самоубийц как на героев, мужественно решивших покинуть этот мир.

Марк Аврелий написал двенадцать книг в виде дневника под названием «Самому себе». И вот этот философ-император, который писал, что надо терпеть плохих людей и смотреть на них как на заблуждающихся братьев; который писал, что все люди должны стремиться быть справедливыми; что он готов ночи проводить за исследованием государственного дела, лишь бы не причинить никому несправедливости, стал одним из жесточайших гонителей христианства.

Христианство было чуждо Марку Аврелию; свой нравственный идеал он думал осуществить своими собственными силами, веря только в самого себя. Он писал: «Достаточно веровать в гений, находящийся в нас и искренне почитать его. В каждый момент думай о том, что ты должен показать твердый характер, как это прилично мужу. Покажи себя пред руководством Бога, находящегося в тебе, как созревшее по возрасту существо, как римлянин, как император, как солдат на своем посту, ожидающий сигнала трубы... Думай о том, что твоя жизнь совершенна, что ты совершил свое дело. Думай о тех многих прекрасных часах, которые ты видел, о тех радостях и скорбях, которые ты презираешь, о тех многих почестях, которыми ты пренебрегаешь, о столь многих неблагодарных, к которым ты относился с благорасположением». Во всех писаниях Марка Аврелия так и слышится известное фарисейское изречение: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди». Манья величия видна во всех его словах. Государство было для Марка Аврелия все, а государство он отождествлял с своей персоной.

В начале своего царствования Марк Аврелий учинил расправу над Иустином-философом. Арестованному по его приказанию Иустину предложили принести жертву богам. На это он ответил: «Никакой человек, обладающий здравым рассудком, не оставит истинной религии ради заблуждения...» Префект, допрашивавший его, сказал: «Если вы не повинуетесь, вы будете без милосердия замучены». «Мы, христиане, ничего не желаем лучшего, как принять страдания за нашего Господа Иисуса Христа», — бесстрашно ответил Иустин. Шесть товарищей Иустина, арестованных вместе с ним, так же твердо заявили: «Мы — христиане и не можем приносить жертвы богам». Когда префект убедился,

что никакие угрозы не помогут, он зачитал императорский приказ: «Те, которые отказываются принести жертву богам и повиноваться императорским эдиктам, должны по закону сперва быть преданы бичеванию, а потом смерти через обезглавливание». Отведенные в тюрьму, Иустин и его друзья подверглись бичеванию, а спустя некоторое время были обезглавлены. Так в 165 году окончил свою земную жизнь один из видных деятелей церкви и приобрел славный титул мученика за веру Христову.

Вслед за Иустином был казнен Поликарп, который был учеником апостола Иоанна и лично им был рукоположен на служение в последние годы жизни апостола. Тогда Поликарп был молодым человеком, во времена же Марка Аврелия он был глубоким старцем. Арестован он был в Малой Азии и публично сожжен на костре в 166 году. Когда его объяло пламя, он горячо молился, прославляя Христа.

* * *

Во втором веке сильное гонение на христиан было в Галлии (Франции). Оно началось в 177 году и продолжалось десять лет. Первой жертвой этого гонения стал престарелый епископ Пофин, который посеял семена Евангелия в Галлии, придя туда из Малой Азии. Умер он в своей камере после одного из допросов.

Исключительную стойкость проявила девушка-рабыня по имени Бландина. Она уверовала во Христа через свою хозяйку. Бландина была завернута в красную сеть и брошена быку, который бодал ее рогами. Затем один солдат добил ее копьем.

Во втором веке в борьбе с христианством подвизался языческий философ Цельс. Он решил своим пером нанести сокрушительный удар по христианству. Цельс по своим философским воззрениям был эпикурейцем, то есть последователем Эпикура, который учил, что не следует сдерживать своих желаний и что от жизни надо брать все, что только возможно взять.

В своем сочинении «Истинное слово против христиан», написанном около 150 года, Цельс собрал все, что говорили язычники в опровержение христианства. Но он пошел еще дальше, утверждая, что Христос научился чародейству в Египте, и Своим волшебством сумел привлечь к Себе много людей, которым внушил, что Он рожден от девы. По словам Цельса, Христос со Своими учениками вел жалкую, беглую жизнь и, наконец, будучи преданным одним из Своих последователей, принял постыдную смерть. Цельс ненавидел иудейство, и в его представлении христианство было не больше как произведение иудейства.

Цельс старался опровергнуть и все основные догматы христианства. В частности, он писал, что воплощение Бога на земле несообразно с Его неизменяемостью, а также с неизменяемостью мира, который создан раз и навсегда, и никаких изменений в нем быть не может. Воскресение Христа он считал обманом. Искупление людей Христом он также не признавал и считал такое искупление совершенно ненужным, ибо не видел себя грешником.

Через сто лет после написания Цельсом этого произведения основательным опровержением его занялся апологет (защитник) христианства Ориген, который написал в 249 году восемь книг под общим названием «Против Цельса». Ссылаясь на ветхозаветные пророчества, на учение Христа и апостолов и на историю, Ориген опровергает Цельса.

Несмотря ни на гонения, ни на старания Цельса, христианство во втором веке продолжало распространяться. Многие люди осознали себя грешниками и верой приняли Христа как Спасителя. И Христос давал таким людям радость спасения и утешение в скорбях.

В 180 году после смерти Марка Аврелия на римский престол вошел его сын Коммод. Под влиянием своей наложницы Марции он ща-

дил христиан и даже многих из них вернул из ссылки. Последние два десятилетия второго века прошли для христиан спокойно во всей Римской империи. Однако и в эти годы совершилось одно событие. Видный римский сенатор Аполлоний стал христианином. Один из его рабов донес об этом. Рабу за донос на господина раздробили ноги, и он в страшных мучениях умер. А самому Аполлонию предложили дать объяснение своих убеждений перед сенатом. В сенате он выступил с горячей речью, в которой открыто объявил себя христианином. Сенат вынес решение обезглавить его, что и было сделано.

* * *

Необходимо остановиться также и на лжеучениях, которые имели место среди христиан во втором веке. Еще в апостольский период среди учеников Христа встречались ереси. Апостол Павел писал Тимофею: «Слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру» (2 Тим. 2; 17—18).

В конце апостольского века, еще при жизни апостола Иоанна, появилось учение гностиков. Слово «гностики» означает «знающие». Гностики уверяли, что только они имеют истинное знание. Против гностицизма было направлено первое послание апостола Иоанна. Во втором веке количество гностиков умножилось, и они усиленно пытались сеять свое лжеучение во всех христианских общинах.

Гностики были настолько далеки от христианства, что о них не следует говорить, как о каком-то течении в христианстве. Это было совершенно чуждое Евангелию учение. Мы говорим о гностиках лишь потому, что они в свое лжеучение вводили имя Христа, и потому, что они свое лжеучение усиленно пытались сеять в христианских общинах. Гностицизм — это, пожалуй, даже не извращение христианства, а введение некоторых христианских элементов в совершенно чуждое учение.

Колыбелью гностицизма явился город Александрия. Гностики разделялись на ряд сект. Христос, по их мнению, не был воплощенным Богом, а лишь одним из духовных существ, имеющих связь с Богом. Причем, здесь гностики расходились во мнениях. Одни из них говорили, что Иисус был простым смертным человеком; другие говорили, что Иисус Христос не был человеком; тело, которым Он был облечен, было лишь призраком, и все Его действия были только кажущиеся.

Предшественником гностицизма считается Симон, волхв, о котором мы читаем в Священном Писании: «Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. Но когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся... Симон же, увидев, что чрез возложение рук апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. Ап. 8, 9—23). Предание говорит, что этот Симон подвизался в Александрии, посещал Рим и высказывал мысли, которые впоследствии развили гностики.

Иустин-философ, о котором мы уже говорили, свидетельствует, что в его время (около 140 года) многие самаряне (где раньше жил Симон) поклонялись ему, как богу. Культ Симона вскоре пал, но учение гностиков, впитавшее в себя многие взгляды Симона, существовало и долго еще пыталось вторгаться в христианские общины.

Одним из вождей гностицизма был некий Керинф, родом из Иудеи, получивший образование в Александрии, живший в Ефесе, где он виделся с апостолом Иоанном в последние годы его жизни. Учение Керинфа представляло из себя одну из разновидностей гностицизма. Христос изображался им как обыкновенный человек, родившийся, как рождаются все люди. От прочих гностиков Керинф отличался лишь тем, что не считал материю злой силой и допускал мысль о воскресении тел.

Известно, что во втором веке существовала гностическая секта евионитов. Это слово происходит от еврейского слова, означающего «бедный». Или евиониты сами хотели подчеркнуть этим названием свою духовную нищету, или так прозвали их противники — неизвестно. Неизвестен и основатель этой секты. От других гностиков они отличались тем, что признавали Творцом мира Бога, а не какое-то духовное существо, удалившееся от Бога. Заблуждение их состояло в том, что они, как и прочие гностики, учили, что Иисус был простым смертным человеком. Евионитство существовало в Персии и Сирии до конца четвертого столетия. Следует еще отметить, что евиониты строго соблюдали иудейские обычаи: совершали обрезание и отмечали день субботний. Этим они себя отделяли от прочих гностиков и держались от них обособленно.

Из лжеучителей, подвизавшихся во втором веке, следует упомянуть еще Сатурнина, Василида, Валентина и Маркиона. Секты, ими основанные, были разновидностями гностицизма. Все они в своем учении отвергали самое главное в христианстве — божественность Христа, крест Голгофы, то есть искупительную жертву Христа, надеясь получить спасение своими заслугами.

Все эти секты особенно усиленно действовали во втором веке, затем их деятельность пошла на убыль, и, наконец, они совершенно распались и исчезли. Остатки некоторых из них еще сохранялись до пятого века.

Гностицизм не смог заглушить христианства. Скажем даже больше: он принес некоторую пользу христианству. Господь допускает лжеучения для испытания истинной веры у христиан. Человек, горячо любящий Христа, не пойдет ни за каким лжеучителем. Христианин может сам не разобраться в своих чувствах ко Христу, но лжеучение, с которым он соприкоснулся, выявит его подлинное отношение ко Христу. Если в сердце мало огня любви к Спасителю, то ум такого христианина запутается в философских дебрях, он пойдет за лжеучителем. Если гностицизм и увел из христианских общин некоторых христиан, то он этим очистил христианские общины, освободив их от легковесной соломы.

С гностицизмом христианам пришлось вести упорную борьбу, а для этого нужно было вооружаться Словом Божиим, глубже изучать его. Таким образом, гностицизм поспособствовал тому, что среди христиан появились глубокие толкователи Слова Божия.

Гностики заимствовали многое у языческих философов Греции, Египта, Персии. Для того чтобы опровергать гностиков, нужно было знать то, на что они опирались. Таким образом, при посредстве гностиков многие служители Христа вынуждены были познакомиться с языческой классической литературой, что расширило их кругозор. Сердце, любящее Христа, впитывает из всего того, что читает, все светлое и прекрасное и отвращается от всего плохого. Читая подобную литературу, служители Христа не принимали ошибочных представлений, но обогащали свой ум теми знаниями, которые им могли быть полезны. И когда гностицизм, сам того не ведая, выполнил свою миссию в отношении Церкви Христовой, Господь положил конец его существованию.

Сделаем теперь краткое заключение о христианстве во втором веке. Некоторые критики христианства уверяют, что Евангелия не существовали в первом и втором веках, что они были написаны лишь в конце второго века и были приписаны мифическим личностям — Матфею, Марку, Луке и Иоанну. Однако подобное мнение очень легко опровергнуть. В середине второго века, в 150 году, ярый враг христианства философ Цельс в своем сочинении «Истинное слово против христиан» пишет, что он свои сведения о Христе взял из писаний христиан. Конечно, можно предположить, что Цельс имел в виду не Евангелия, а послания апостольских учеников, поскольку он конкретно не указывает, какие писания он имеет в виду. Но вот один из вождей гностицизма Маркион в первой половине второго века (в 130—140 годах) уже конкретно ссылается на третье Евангелие, то есть на Евангелие от Луки. Это говорит о том, что написано это Евангелие за много времени до 130—140 годов, ибо в те времена не было книгопечатания, и Евангелия размножались рукописным способом; для широкого распространения их по тогдашнему миру требовался большой промежуток времени. Если Маркион в первой половине второго века ссылается на третье Евангелие, как на уже известное, то ясно, что оно написано было задолго до этого. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает, что Евангелия были написаны евангелистами во второй половине первого (апостольского) века, то есть вскоре после воскресения Христа и Его вознесения.

Вожди гностицизма Василид и Валентин в 120—140 годах пользовались Евангелием от Иоанна, пытаясь некоторыми его местами подтвердить свое лжеучение. Это тоже ясно говорит о том, что Евангелие от Иоанна было написано задолго до 120—140 годов. Из предания мы знаем, что апостол Иоанн написал свое Евангелие в последние годы своей жизни — в промежутке между 98—100 годами.

Если бы в 120—140 годах Евангелия не получили довольно значительного распространения, то врагам христианства незачем было бы их опровергать или пытаться приспособить к какому-либо лжеучению. Любая книга, прежде чем быть переведенной на другой язык, должна уже пользоваться известностью. Найдены рукописи Евангелий, относящиеся к половине второго века, переведенные на латинский язык, а также и на сирийский. И это также убедительно говорит о том, что Евангелия написаны в апостольский период.

Из всего сказанного мы можем для себя сделать вывод, что с начала второго века Евангелия были распространены по всем христианским общинам. Да иначе и быть не могло. После смерти людей, лично знавших Христа, все общины нуждались в письменном Слове Божием. Во втором веке Евангелия были хорошо известны также и идейным противникам христиан.

Второй век характерен тем, что в этот период очень заметной стала разница между служителями церкви и рядовыми христианами. Семена, посеянные апостольскими учениками, стали приносить плоды. Личность служителя церкви, в особенности епископа, все больше и больше возвышалась. Первоначально не было в христианстве обособленного священнического звания. Вначале все обращенные ко Христу люди шли и проповедовали Христа. Если же в том или ином месте находилось значительное количество христиан, то они регулярно собирались на богослужебные собрания, преломляли хлеб и поучали друг друга. В таких маленьких общинках не было специальных проповедников, каждый христианин мог говорить то, что у него было на сердце. Христианские общины росли, и апостолы, посещая их, рукополагали в них выбранных старейших (или, как они еще назывались, пресвитеров

или епископов). Диаконы тоже избирались общиной и несли хозяйственное служение. Такой простой порядок был в христианстве апостольского периода.

По мере того как общины численно росли, к служению проповедью стали допускаться не все, а более способные христиане, имеющие к этому служению особый дар от Господа. Но все равно все христиане продолжали оставаться священством Христовым, ибо служение проповедью — это лишь один из видов служения Христу. Остальные христиане совершали другое служение: посещали больных, утешали скорбящих, увещевали заблуждающихся и т. д. Каждый чувствовал себя священником Бога Всевышнего, и каждый считал себя обязанным совершать какое-либо служение. Мысль об отделении привилегированного священнического сословия от остальных верующих чужда учению Христа и апостолов.

Во втором веке мы видим некоторые изменения. Появилась уже трехстепенная система служителей церкви: епископы (наблюдатели за целым рядом общин), пресвитеры (руководители общин) и диаконы (помощники пресвитеров). Это было вызвано изменившимися условиями. Когда количество общин возросло, то, естественно, возникла необходимость в духовных наблюдателях за деятельностью ряда близлежащих друг от друга общин. В связи с ростом числа общин и числа членов общин христианам приходилось создавать более приемлемые в соответствующих условиях формы церковной организации. Поэтому Христос в Своем учении и не оставил ясного указания о формах управления церковью. Но один незыблемый принцип был дан христианам на все века, а именно: все христиане должны представлять из себя всеобщее священство и все служители церкви должны скромно нести свое служение, не возвышаясь над остальными верующими. Никакие условия времени не должны нарушать этот основной принцип Церкви Христовой. Однако воодушевленные посланиями апостольских учеников, допустившими в этом вопросе отклонения от учения Христа и апостолов, епископы стали требовать по отношению к своей персоне больше почестей.

Во втором веке служители церкви еще не оставляли своих гражданских занятий, своего ремесла. Они зарабатывали себе и своей семье на пропитание своим трудом, а в общине трудились безвозмездно. Лишь такие служители, которые несли особое благовестническое служение, связанное с постоянными разъездами по общинам, жили на добровольные пожертвования верующих.

Внешне служители церкви во втором веке ничем не отличались от остальной массы верующих. Мы нигде не видим, чтобы служители этого периода носили какие-то особые облачения, особую одежду.

О крещении младенцев мы не находим нигде никаких сведений, из чего следует заключить, что во втором веке христиане еще твердо придерживались учения Христа и апостолов в этом вопросе.

Таким образом, можно сказать, что единственное отступление от первохристианства во втором веке заключается в том, что на епископов, пресвитеров и диаконов начинали смотреть как на особое сословие среди верующих, и эти должности в церкви постепенно переставали быть выборными; служители церкви стали причислять себя к особой категории верующих.

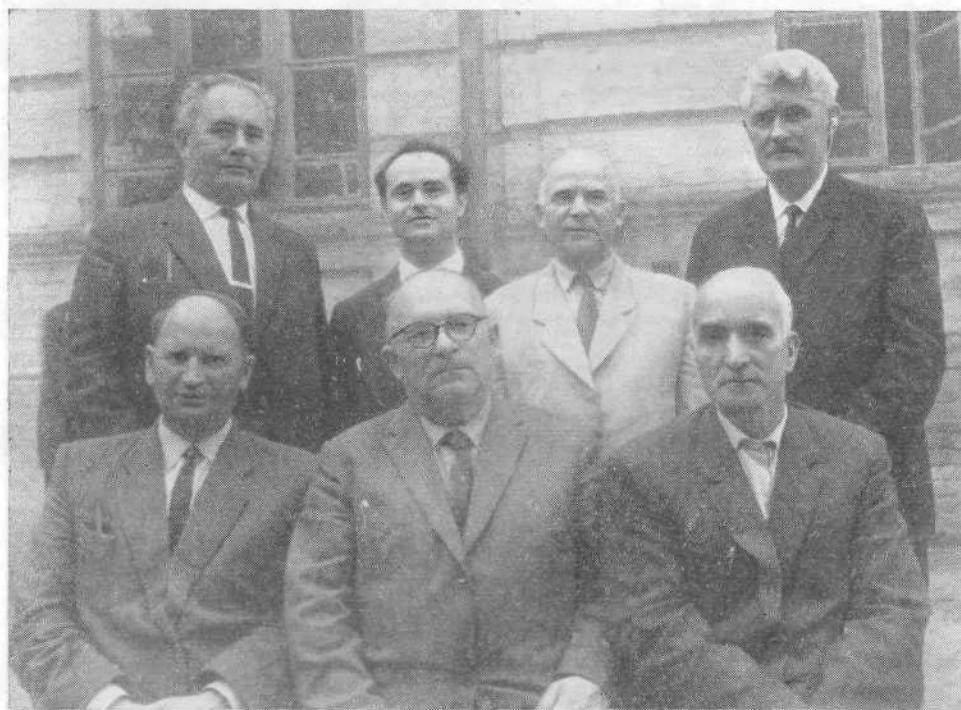
Второй век христианской истории был веком тяжелых испытаний для христиан. В этот век ярко просияла замечательная особенность христианства. Оно побеждало при кажущихся поражениях, оно расцветало при кажущемся умирании. Гонения не уничтожили христианства, а еще более укоренили его.

К. В. Сомов

ПЛЕНУМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

С 16 по 18 мая 1966 года в Москве происходил расширенный Пленум ВСЕХБ, в работе которого приняли участие 29 человек старших пресвитеров и служителей Союза евангельских христиан-баптистов.

На Пленуме был заслушан и принят к сведению отчет Президиума ВСЕХБ о деятельности ВСЕХБ за 1965 год и за период с 1 января по 15 мая 1966 года. Были заслушаны и приняты к сведению сообщения старших пресвитеров о состоянии дела Божия в их областях, краях, республиках. Был всесторонне обсужден вопрос о созыве очередного Всесоюзного съезда евангельских христиан-баптистов. Решено созвать съезд в Москве с 4 по 7 октября 1966 года. Норма представительства на съезде установлена: от 500 человек — один представитель. Для из-

Руководство Украинского братства

Слева направо. *Первый ряд:* И. Я. Калюжный, Н. Н. Мельников, И. Я. Татарченко.
Второй ряд: Д. Д. Шаповалов, М. В. Мельник, Ф. Р. Астахов, Н. В. Кузьменко

УЧАСТНИКИ ПЛЕНУМА ВСЕХЪ — 17/V — 1966 г.

брания делегатов будут созываться областные совещания представителей общин. Для организации съезда избрана специальная комиссия. Был принят ряд предложений, которые будут обсуждаться на съезде. Предстоящему Всесоюзному съезду решено предложить для принятия вероучение евангельских христиан-баптистов, изданное в 1913 году под редакцией брата И. В. Каргеля.

В связи с кончиной старшего пресвитера ВСЕХБ по Украине брата А. Л. Андреева был обсужден вопрос о руководстве ВСЕХБ на Украине. До Всесоюзного съезда было намечено руководство в следующем составе: Мельников Николай Николаевич — старший пресвитер, Калужный Иван Яковлевич — заместитель старшего пресвитера, Татарченко Иван Яковлевич — заместитель старшего пресвитера, Астахов Фрол Романович — помощник старшего пресвитера, Шаповалов Даниил Данилович — помощник старшего пресвитера, Кузьменко Николай Васильевич — помощник старшего пресвитера, Мельник Матвей Васильевич — секретарь.

На Пленуме также обсуждались вопросы, связанные с единством детей Божиих.

СОВЕЩАНИЕ В РИГЕ

24 и 25 июня в Риге состоялось совещание латвийских баптистских пресвитеров и других служителей церкви. В совещании участвовало 106 делегатов и 57 гостей. Представителями от ВСЕХБ были братья А. В. Карев и М. Я. Жидков.

Председателем совещания был избран пастор Васк, помощником председателя — пастор Людвиг.

Главными вопросами совещания были:

1. Избрание старшего пресвитера в Латвии.
2. Избрание совета при старшем пресвитере.
3. Избрание делегатов от латвийских баптистов на предстоящий Всесоюзный съезд евангельских христиан-баптистов в Москве.
4. Избрание представителя ВСЕХБ для Латвии.

На пост старшего пресвитера были две кандидатуры — пастора Эгле и пастора Краузе. Пастор Краузе снял свою кандидатуру, и брат Эгле был избран единогласно.

После избрания брат Эгле выступил со следующим словом: «Я благодарю за оказанное мне доверие и даю обещание с честью оправдать ваше доверие. Я знаю стоящие предо мною трудности, и меня охватывает чувство моей малоценности. Я сознаю, что работа предстоит трудная и особенно сложная. У меня сегодня вопрос: смогу ли я эту работу выполнить? Это меня удручает, но упование на Бога меня укрепляет. Я должен быть твердым; я не должен быть упрямым, но я должен быть твердым! Бог даст мне эту твердость. Меня ободряют также все мои братья и сестры по вере. От новых руководителей всегда ожидают осуществления того, чего не достигли их предшественники. Но избирателей новых руководителей часто постигало разочарование. Не смотрите на меня, как на Моисея, я — не Моисей. Помните, что мои возможности будут такими же ограниченными, как и возможности моих предшественников. Это сохранит вас от разочарования».

* * *

На совещании был избран также совет при старшем пресвитере, в который вошли пресвитеры разных общин: братья Краузе, Людвиг, Васк, Чекалов, Стрелис и другие.

ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЩИНЫ

УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКОГО БРАТСТВА
В КИЕВЕ 9—10 ИЮНЯ 1966 г.

На Всесоюзный съезд делегатами избраны пасторы: Эгле, Краузе, Людвиг, Васк, Петерсон, Биккис, Тервит, Стрелис, Молчанов, Чекалов, Инкенас, Янсон, Крауя.

Представителем ВСЕХБ для латвийских баптистов был единогласно избран брат Михаил Яковлевич Жидков.

На совещании в Риге царило удивительное единодушие.

В воскресенье 26 июня на торжественном богослужении, которое длилось четыре часа, новый старший пресвитер брат Эгле был посвящен на свое служение.

В своем выступлении брат Эгле сказал: «Я знаю, какой это серьезный момент. В моей жизни начался новый период служения. Ни одна великая работа не совершалась без трудностей. Кто колет дрова, тот может быть поранен. Работу сопровождает радость. Без радости работа — рабство. Работу сопровождает успех. Я хочу трудиться, насколько это возможно. Я хочу быть простым тружеником. Сектором моей работы будет, во-первых, моя семья. Дети наши уже вылетели из гнезда, и нас осталось двое с женой. Я не должен забывать семью. Второй сектор моей работы — это общины и работники общин. Мы имеем хорошую пресвитерскую семью. Если я смогу посещать теперь любую общину — это будет моим большим счастьем. Третьим сектором моей работы будет общество. Ни один проповедник не может ограничиться только церковью. Он соприкасается с окружающим народом, а также с властями. Моим принципом будут слова Христа: «Отдавайте Божие Богу, а кесарево кесарю».

В понедельник 27 июня состоялось первое заседание совета под председательством старшего пресвитера брата Эгле. На этом заседании, между прочим, секретарем старшего пресвитера и совета при нем был избран пастор Краузе, который в дни покойного Левинданто уже выполнял эту работу.

А. В. Карев

В КУЙБЫШЕВСКОЙ И ОТРАДНЕНСКОЙ ОБЩИНАХ

По решению Президиума ВСЕХБ я был направлен в Куйбышевскую и Отрадненскую общины на празднование дня сошествия Святого Духа. Хочу отметить, что Куйбышевскую общину мне довелось посетить впервые в феврале 1965 года, когда я выехал в Оренбург совместно со старшим пресвитером братом А. Е. Клименко для посещения наших братьев меннонитов.

Пресвитерское служение в Куйбышевской общине достойно несет всеми уважаемый брат А. Е. Клименко, который поистине стремится творить мир и единство в своей церкви. Несмотря на то, что он несет большое служение по семи областям и большую часть времени бывает в разъездах, посещая другие общины, его община находится в надлежащем духовном порядке.

В субботу 28 мая вечером состоялось богослужение, которое имело молитвенный характер: каждый говорящий брат начинал слово свое и заканчивал молитвой, а также подчеркивал в своей проповеди значение и силу молитвы. Мне, как гостю, было предложено сказать заключительное слово.

Торжественно, празднично выглядело собрание в воскресенье 29 мая. Мы с братом Клименко пришли задолго до начала собрания, но молитвенный дом уже был наполнен до предела, а потоки верующих все еще текли и текли. Руководил собранием пресвитер общины брат А. Е. Клименко, который все собрание поздравил с радостным хри-

стианским праздником — днем сошествия Святого Духа, после чего зачитал всей церкви братское поздравление ВСЕХБ с праздником Святой Троицы, которое было выслушано с большим вниманием. В знак благодарности, после того как было зачитано письмо, все единодушно встали. Как утреннее, так и вечернее богослужения не прошли без благословения Божия. Через братские уста верующие имели возможность много услышать и узнать о Святом Духе, Которым мы запечатлены в день нашего искупления (Ефес. 4, 30) и Который ныне живет и действует в нас и через нас (2 Тим. 1, 14). В своих молитвах дети Божии выражали Господу глубокую благодарность за дождь благословений, который Он изливал в собраниях.

Разделить радость общения с верующими Куйбышевской общины приехало много гостей из различных областей и районов, в том числе из Оренбургской области приехали на празднование семь человек братских меннонитов.

По случаю того, что им нужно было в этот же день выехать в обратный путь, мы совместно с братом Клименко в канцелярии общины, беседуя с ними, разъясняли им настоящее положение нашего братства с его намерениями и планами, а также объяснили им многочисленные вопросы, которые им не были достаточно понятны. Беседа была длительной и благословенной, а расставание сердечным. Гости пропели нам несколько радостных евангельских гимнов на своем родном немецком языке. Расставаясь, они просили передать всем руководящим братьям и всей Московской церкви самые горячие, сердечные приветы, а также заверили, что будут и впредь поддерживать благословенный труд нашего Союза.

В понедельник 30 мая мы выехали с братом Клименко в г. Отрадный, который расположен примерно в 100 км. от Куйбышева. Эта маленькая община была недавно зарегистрирована. Пресвитером ее является брат И. И. Игнатъев. Господь обильно благословляет здесь Своих детей, прилагая к Своей Церкви детей Божиих. Праздник Святой Троицы закончился на вечернем собрании, которым руководил брат Игнатъев. В служении словом участвовали я и брат Клименко. Также сестры служили Господу словом, которое плодотворно действовало на всех присутствующих.

В этом немногочисленном, но тесном общении, которое длилось свыше трех часов, все мы испытывали особую близость нашего Господа, и сердца наши были преисполнены величайшей радостью.

После богослужения состоялась братская беседа с членами общины, а затем также с некоторыми немецкими братьями на квартире брата И. А. Крекера. Интересующих их вопросов было так много, что беседа затянулась до глубокой ночи. Утром рано, вместе с братом Клименко, мы отправились обратно в Куйбышев, откуда я в этот же день выехал в Москву.

В. А. Кригер

ВЕСТИ ИЗ ОБЩИН

Нижнее Поволжье. В первой половине 1966 года старший пресвитер по Нижнему Поволжью брат С. С. Жуйван посетил ряд общин. В Камышинской общине он был несколько раз, говорил проповеди, в том числе проповедь о двух чашах. В этой проповеди говорилось о чаше, которую из рук Отца пил Сын Божий, и о чаше в руках Сына Божия, которую пили ученики из рук Христа. Эта проповедь

принесла благословенные плоды. Большие благословения получили верующие и через проповедь о Христе и Церкви Его. Проведены были беседы с проповедниками и с рядовыми верующими, в результате которых был устранен ряд недоразумений между верующими. Где Дух Господень, там мир, там любовь, которая покрывает все и не ищет своего. Те, кто были не в мире, обняли друг друга и простили один другого во имя Господа.

Немало благословений в связи с приездом брата С. С. Жуйвана получили также и верующие Заплавинской, Ленинской и Фроловской общин.

Горьковская область. В первой половине 1966 года помощник старшего пресвитера брат Г. И. Кербенев посетил Кулебакскую общину, а также группы верующих в городах Навашино, Меленки и в селах Большое Акулово и Липня, где провел ряд собраний и бесед по разным духовным вопросам. Большинство детей Божиих бодрствуют духовно, по мере своих сил и способностей служа Господу.

Другой помощник старшего пресвитера брат Г. С. Гордеев посетил общины Пермской области, где провел большую работу.

В Пермской общине он участвовал на трех богослужениях со словом назидания, провел одно заседание по вопросу урегулирования внутренних вопросов, которые с помощью Божией были урегулированы.

В Соликамской общине, в которой преимущественно верующие немецкой национальности, брат Гордеев участвовал со словом назидания на четырех собраниях, провел одно заседание церковного совета по ряду важных для всех верующих вопросов, на которые были даны обстоятельные ответы.

В Березниковской общине он участвовал в пяти богослужебных собраниях и провел беседы по ряду назревших вопросов. Исполняет обязанности пресвитера в этой общине молодой ревностный брат В. Н. Шварев. В общине царят мир и единство.

В Губахинской общине пресвитером трудится молодой брат Д. Н. Губин, который умело ведет дело Божие. При посещении общины Пермской области помощника старшего пресвитера брата Г. С. Гордеева сопровождал проповедник Пермской общины брат А. Н. Молюнов.

Донецкая область. Старший пресвитер по области брат И. Я. Татарченко в первой половине 1966 года посетил ряд общин. В Красноармейской общине есть небольшой, но приятно поющий хор, управляемый сестрой. Пресвитером здесь трудится брат С. Г. Власенко, человек, не мечтающий о себе, но искренне любящий церковь и свой труд.

В городе Жданове имеется три евангельско-баптистских общины. Члены всех этих трех церквей находятся в хорошем духовном состоянии.

В городе Торез община находится в удовлетворительном состоянии.

Состояние Константиновской общины весьма удовлетворительное. Пресвитер брат А. И. Зубенко престарелый и слаб здоровьем, но бодр духом, всегда улыбающийся, много переживший, много видевший на своем веку, всегда благоразумно держащийся единства со всеми искренними детьми Божиими. В этой же общине ревностно подвизается беспредельно любящий пение регент брат Г. И. Павленко. Много он проявляет труда не только в деле пения, но и в укреплении духа единства среди верующих.

Духовное состояние общины города Горловки также удовлетворительное. Пресвитер брат Я. А. Лысенко человек искренний, простодушный, отзывчивый; нет человека в общине, с которым бы он не переживал его нужд, горя и вместе с тем радости и счастья. У брата Лысенко много благословенных помощников: певцов, проповедников, братьев

СВОДНЫЙ ХОР ДВУХ АЛМА-АТИНСКИХ ОБЩИН ЕХБ
Во втором ряду регент Московской церкви брат Л. Ф. Ткаченко (с цветами)

и сестер, имеющих различные другие таланты и пускающих их в оборот для славы Господа. Но все же община постоянно нуждается в «ангелах», «производящих движение воды», для исцеления всякого рода болезней.

Брат И. Я. Татарченко посетил и другие общины. Кроме того, он, как старший пресвитер, принимает приезжающих к нему служителей с мест. В прошлом году его посетило свыше семисот человек.

Средняя Азия и Казахстан. В общинах Средней Азии и Казахстана много верующих немецкой национальности и меннонитского вероисповедания. В настоящее время все больше и больше крепнут связи меннонитов с нашим евангельско-баптистским братством.

Церкви Киргизии находятся в мире, переживая благословения и радость в Господе. Заботу о верующих в этих областях осуществляет непосредственно старший пресвитер брат М. С. Ващук, посещающий их церкви.

Радостное общение разделили верующие Алма-атинской общины с регентом хора Московской общины братом Л. Ф. Ткаченко, побывавшим в Алма-Ате на обновлении молитвенного дома.

В Ташкентской церкви в течение пяти лет благословенно трудился пресвитером брат С. П. Фадюхин. В связи с его назначением на ответственное духовное служение в Москву он просил Ташкентскую церковь об освобождении его от обязанности пресвитера и об избрании вместо него другого брата. Верующие не хотели расставаться с братом С. П. Фадюхиным, ибо его все полюбили как мудрого и глубоко духовного служителя Христова. Но надо считаться с волей Божией, и поэтому в одно из воскресных богослужебных собраний, после горячих сердечных молитв, члены Ташкентской церкви выдвинули на служение пресвитера три кандидатуры: братьев А. С. Колганова, М. М. Самогугина и А. Т. Пенькова. После всестороннего обсуждения и голосования пресвитером Ташкентской церкви был избран брат А. С. Колганов. Брат М. М. Самогугин утвержден помощником пресвитера, а брат А. Т. Пеньков — диаконом. Брату С. П. Фадюхину вся община выразила горячую благодарность за его благословенную работу и пожелала ему больших успехов в его новом ответственном служении.

Крым. Во всех общинах Крымской области прославляется имя нашего Господа. В значительной части общин имеются верующие, недавно отдавшие свои сердца Христу и теперь готовящиеся к принятию водного крещения.

Проповедники стараются лучше и основательнее излагать наставления для тех, кто призван быть совершенным и приготовленным ко всякому доброму делу.

Особенно торжественно был отмечен праздник Троицы и Духов День. Возносились молитвы об еще большем исполнении Духом Святым всех детей Божиих, дабы огонь Святого Духа, огонь мира, любви, правды и чистоты ярко горел в сердцах учеников Христовых.

Старший пресвитер брат А. П. Мирошниченко благословенно трудится на духовном поприще.

Киров. Помощник генерального секретаря ВСЕХБ брат А. И. Мицкевич во второй половине июня 1966 года посетил Кировскую общину по случаю открытия молитвенного дома. Для него эта поездка была связана со многими дорогими воспоминаниями. В этом городе, который раньше назывался Вяткой, в 1918 году юный Мицкевич принял крещение в реке Вятке и до 1929 года он был членом Вятской общины евангельских христиан. Здесь он впервые начал служить Господу как проповедник Евангелия, здесь им было пережито много радости и благословений, здесь он вступил в брак с Марией Аркадьевной. Отсюда в 1929 году он был переведен на духовную работу в Нижний Новгород (Горький).

С 16 по 21 июня брат А. И. Мицкевич принял участие в ряде богослужебных собраний Кировской общины, а также в собрании, на котором состоялось избрание руководства церкви. На пресвитерское служение единодушно был избран брат Н. А. Петляков, членами церковного совета братья В. А. Быков, А. Д. Козырев и сестра А. Ф. Опарина, в ревизионную комиссию — сестры Н. Я. Подлевская, Д. П. Никитина и М. М. Слободина.

Активное участие в деле благоустройства данной общины принимал старший пресвитер брат Г. Т. Булгаков. Общими усилиями верующие построили здесь молитвенный дом, вполне соответствующий своему назначению.

21 июня брат А. И. Мицкевич уехал в Москву.

На прощание он оставил членам Кировской общины пожелание: «Итак облекитесь, как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства, и да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны» (Кол. 3, 12—15).

Киев. 9 и 10 июня в Киеве происходило совещание старших пресвитеров и других служителей Украины, которое открыл вступительным словом старший пресвитер по Украине брат Н. Н. Мельников, в начале своего слова прочитавший слова апостола Павла: «Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих; от домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4, 1—2). Приглашая всех к молитве, брат Н. Н. Мельников подчеркнул, что для успешного труда на ниве Господней служителям Божиим необходимо подвизаться на духовной ниве в тесном общении со всем народом Божиим. Наша задача — это домостроительство тайн Божиих. Мы должны строить правильно и добротнo, трудясь в полном согласии. Возьмем поучительный пример из обычного строительства. Дом получается хорошим тогда, когда все работают в полном согласии. Объединяя свои усилия, мы можем с помощью Божией создать прекрасное здание во славу Господа и для благословения детей Его.

На совещании присутствовало 48 человек, среди них, кроме старших пресвитеров, были два гостя из Москвы — братья С. П. Фадюхин и С. Т. Тимченко, а также местные работники двух киевских общин. Вставанием и минутным молчанием все присутствовавшие почтили память брата А. Л. Андреева, который долгие годы был старшим пресвитером на Украине.

Брат С. П. Фадюхин сделал доклад о работе Пленума ВСЕХБ.

Брат Н. Н. Мельников в своем выступлении коснулся вопроса единства детей Божиих и подготовки к предстоящему Всесоюзному съезду евангельских христиан-баптистов.

Помощник старшего пресвитера по Украине брат Ф. Р. Астахов говорил о предстоящих выборах представителей на областные совещания и делегатов на съезд.

По вопросу о единстве с христианами веры евангельской (пятидесятниками) выступили братья И. Я. Татарченко, В. А. Слободяник, Г. Г. Понурко и другие.